

ISSN 0869-4427

Отечественные
АРХИВЫ

1

2002

ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ

Факультет подготовки, переподготовки и повышения квалификации
“Архивная школа”

Директор: Л.И. Делина, к.и.н., доцент

“Архивная школа” имеет лицензию в рамках Российского государственного гуманитарного университета на ведение всех видов образовательной деятельности.

Обучение в “Архивной школе” предназначено для повышения профессиональных знаний в области делопроизводства и архивного дела:

- второе высшее образование по специальностям: **020800** “Историко-архивоведение”, квалификация - “историк-архивист”; **350800** “Документоведение и документационное обеспечение управления”, квалификация - “документовед”. **Срок обучения - 3 года.**
- среднее профессиональное образование по специальности **0611** “Делопроизводство и архивоведение”, квалификация - “организатор делопроизводства - архивист”. **Срок обучения - 2 года.**
- **курсы повышения квалификации** для работников делопроизводственных, кадровых, банковских и архивных служб.

Формы обучения: очная, очно-заочная, заочная и группы выходного дня

*Способствует трудоустройству
Срок подачи документов не ограничен*

Адрес факультета:

ул. Никольская, д. 15 (для “Архивной школы”).

Телефон/факс: 928-92-21.

E-mail: arhschul@rsuh.ru, arhschool@iai.rsu.ru

arhschool@mail.ru

<http://rsuh.ru>

<http://iai.rsu.ru>

Проезд: м. “Площадь Революции”, “Театральная”, “Лубянка”

ул. Никольская, 15,
кабинет № 3

Отечественные АРХИВЫ

1
2002

научно-
практический
журнал

Издается с 1923 года. Выходит один раз в два месяца.

СОДЕРЖАНИЕ

Подготовка Основных правил работы государственных архивов Российской Федерации завершена. (На вопросы редакции отвечает руководитель Росархива В.П. Козлов) 3

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

История, теория, практика архивного дела и делопроизводства

Ларина В.Г. - Единый классификатор документной информации - важнейший элемент информатизации архивной отрасли 8

Шени И.А. - Издание и описание документов Военно-ученого и Лефортовского архивов накануне столетнего юбилея Отечественной войны 1812 г. 14

Бурангулов Б.В. - Становление и развитие государственной архивной службы в Республике Башкортостан в 1919 - 1938 гг. 29

Танонин В.А. - Проблемы документационного обеспечения управления и пути их решения 36

Кукарина Ю.М. - Электронный документ в законодательных актах стран СНГ 41

Носевич В.Л. - Архив электронных документов: белорусский опыт 44

В муниципальных архивах

Пронина Н.В. - О сохранении документов негосударственных структур в Новочебоксарске 52

Фистик З.А. - Как работают архивисты Когалыма 55

Продолжаем дискуссию

Поздеева И.В. - Новая концепция эдиционного архивоведения 57

Королев Г.И. - В очередной раз об археографии 63

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

Вместе с Д.М. Карбышевым. (Воспоминания русского офицера В.М. Догадина). Публикацию подготовила **З.Д. Ясман** 66

Поиски и находки в архивах

Молохов А.В. - Из истории архива А.Т. Аверченко 89

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Мохначёва М.П. - Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802 - 1917. Библиографический справочник 91

Терёхина В.Н. - Лиля Брик - Эльза Триоле. Неизданная переписка (1921 - 1970) 95

Нежданова О.Ю. - Архив Президента Республики Казахстан. Путеводитель . . . 97

Аннотации

Железняков М.К. - 2000-летию Рождества Христова посвящается.	98
Дмитриев П.Н. - Путеводитель. Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики.	100

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

Конференции, совещания

Бондарева Т.И. - Общее прошлое и общие интересы - основа для взаимовыгодного сотрудничества членов ЕВРАЗИКИ; Консультативное совещание руководителей архивных служб государств Содружества	101
Ларин М.В., Калугина И.В. - VIII международная научно-практическая конференция документоведов	105
Кобелькова Л.А. - Международная встреча специалистов по обеспечению сохранности аудиовизуальных документов и комплектованию ими архивов .	107
Ромашин И.Е. - Архивы Центрального района России. Век XXI	109
Журавлева Л.Б. - Оренбургское село в трех веках	110

Выставки

Ракицкая Е.Ю., Занина Т.Г. - В Выставочном зале федеральных архивов	112
Авада М.А. - К 95-летию открытия I Государственной думы	113
Ворожейкина Н.Ф. - Выставка документов скульптора С. Эрзи	114
Ковшова В.М. - Национальная печать Республики Мордовия: история и современность	115

* * *

Шарабура Л.Н. - У архивистов Горного Алтая юбилей	115
Мишанина Е.В. - 80 лет филиалу Госархива Оренбургской области в г. Бугуруслане	116
Белова Е.А. - 10 лет в системе государственной архивной службы Удмуртии . .	117
В.А. Еремченко - 50 лет	117
Юбилей А.А. Хисматуллина	117
Широбоков О.Л. - Коллекция периодических печатных изданий в ЦДНИ Удмуртской Республики	118
Измайлова А.Т. - Формирование коллекции документов личного происхождения по истории Пензенского края продолжается	119
Распутина В.В. - Архивисты учатся	120
Памяти Ю.К. Лалаяна	121
Людмила Марковна Зак	121

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

Федорова Е.М. - Дополнительная работа и несбывшиеся надежды	122
Беклемышева Е.Е. - Учить уважению к документам	123

* * *

Продлить жизнь документу и книге	124
Наши авторы	125

Главный редактор Т.И. БОНДАРЕВА

Редакционная коллегия

А.Н. АРТИЗОВ, В.Д. БАНАСЮКЕВИЧ, Е.М. БУРОВА, В.К. ВИНОГРАДОВ, Т.М. ГОРЯЕВА,
И.Н. КИСЕЛЕВ, Л.А. КОБЕЛЬКОВА (зам. главного редактора), А.Н. МИХАЛЬЧЕНКО,
В.М. ОСИН (редактор отдела), Т.Ф. ПАВЛОВА, Е.В. СТАРОСТИН, Е.А. ТЮРИНА,
В.Н. ШЕПЕЛЕВ, С.О. ШМИДТ

Подготовка Основных правил работы государственных архивов Российской Федерации завершена

(На вопросы редакции отвечает руководитель Росархива В.П. Козлов)

Осенью прошлого года коллегия Росархива обсудила и в целом одобрила проект Основных правил работы государственных архивов Российской Федерации, подготовленный творческим коллективом из сорока специалистов Росархива, ВНИИДАД и архивных учреждений. Однако основную работу над текстом, продолжавшуюся свыше пяти лет, выполняла рабочая группа во главе с член-корреспондентом РАН В.П. Козловым. В ее состав входили А.Н. Артизов, В.Д. Банасюкевич, Т.М. Бобылева, А.В. Елпатьевский, И.Н. Киселев, М.В. Ларин, О.В. Наумов, Т.Ф. Павлова, Е.Н. Попова, Е.П. Тараканова, Т.Е. Шабанова.

Правила стали третьим по счету сводом норм отечественного архивного дела, отвечающим духу и требованиям времени. Так, Правила 1962 г. закрепили процессы либерализации деятельности архивов по использованию документов и доступу к ним. Правила 1984 г. способствовали решению задач в области комплектования и экспертизы, с одной стороны, обеспечив мощ- ный приток на постоянное хранение управленческой документации, с другой - отразив усиление процессов бюрократизации государства и нивелировки личности.

Новые Правила разработаны с учетом изменений в общественно-политической и экономической жизни страны (появление различных форм собственности, становление местного самоуправления, бурное развитие информационных технологий и др.) и перемен в архивной сфере (образование Архивного фонда Российской Федерации, включение в его состав архивов бывшей КПСС, активное рассекречивание документов, формирование новых архивов, изменение приоритетов в области комплектования и пр.).

***Владимир Петрович, какова степень преемственности новых Правил?
В чем принципиальные отличия их от Правил 1984 г.***

Наше дело принципиально консервативное в технологиях, всегда носящих затратный характер. Исходя из этого, при подготовке настоящих Правил была поставлена задача сохранения традиций и преемственности основных профессиональных теоретических положений отечественного архивоведения и практики архивного дела. Поэтому выполнение требований настоящих Правил не

вызовет необходимости коренной переработки сделанного ранее государственными архивами в области фондирования, учета, экспертизы ценности, описания архивных документов и фондов. Одновременно Правила, синтезируя опыт отечественного архивоведения, закрепляют применимые для всех государственных архивов страны унифицированные положения и нормы, обеспечивающие единство архивного дела в Российской Федерации в соответствии с современными реалиями.

Новые Правила во многом отличаются от предыдущих. Они опираются на современную правовую базу деятельности государственных архивов, учитывают различные формы собственности на архивные документы, влияющие на организацию работы с ними. Правила стали более универсальными - их требования рассчитаны на государственные архивы с различным объемом и составом документов, включая архивы, хранящие аудиовизуальную и научно-техническую документацию. Хотя уровень этого универсализма получился не таким, каким задумывался.

Поэтому для специализированных архивов кинофотофонодокументов пока продолжают действовать Основные правила работы государственных архивов с кинофотофонодокументами (М., 1980), детально раскрывающие особенности технологических процессов, но, конечно, подлежащие модификации. Для архивов научно-технической документации готовится новая редакция Основных правил работы государственных архивов с научно-технической документацией (М., 1985), которые будут дополнять общие правила.

Правила впервые регламентируют некоторые виды работ с машиночитаемой (электронной) документацией. Отсутствие достаточного опыта работы с ЭД вынудило составителей ограничиться минимальными требованиями.

Правила не касаются работ, технология которых подробно освещена в учебных и методических пособиях и инструктивных документах архивной отрасли.

В соответствии с действующим законодательством Правила не распространяются на муниципальные архивы и другие хранилища документов муниципальной собственности, но здравый смысл работников этих архивов, несомненно, позволит им принять решение об использовании настоящих Правил.

Учитывают ли Правила международные нормы и стандарты по архивному делу?

Это не должно быть принципом. Сегодня архивный мир нашей планеты очень разнообразен. МСА, как мне кажется, не стремится к полной унификации. Тем более об этом важно помнить российским архивистам, имеющим больше, чем в иной стране, собственных наработок и решений архивных проблем. Но кое над чем пришлось задуматься. В результате в Правила впервые включены принятые международным сообществом архивов вопросы профессиональной этики, а также основные требования Общего международного стандарта описания архивных документов ISADCG. А в остальном - посмотрим...

Правила состоят из восьми разделов, отражающих правовую базу и существующую типологию архивов (вводный), регулирующих работу по фон-

дированию (2-й), организации архива (3-й), обеспечению сохранности документов (4-й), их учету (5-й), комплектованию и экспертизе (6-й), описанию и созданию НСА (7-й), использованию (8-й). Теперь в самостоятельные разделы не выделены вопросы организационно-методического руководства и контроля за работой ведомственных архивов и делопроизводством учреждений, а также организации научно-исследовательской и методической работы. Расскажите, пожалуйста, почему это произошло, и подробнее о содержании Правил.

Новые Правила не касаются вопросов классификации документов Архивного фонда Российской Федерации, поскольку общепринятый порядок, базировавшийся на ушедших в прошлое идеологических постулатах их деления на фонды советской и досоветской эпохи, а также имевших общесоюзное, республиканское и местное значение, перестал соответствовать современным требованиям. Поэтому в них рассмотрен порядок организации документов в пределах Архивного фонда Российской Федерации в зависимости от форм собственности на них, видов носителей, способов и техники закрепления информации, а также архивных фондов государственных архивов согласно степени их ценности и доступу к ним.

В Правилах по-новому трактуются вопросы категорирования архивных фондов, которое в прежнем виде в значительной мере носило идеологизированный и конъюнктурный характер. Правила на основе более объективных критериев исходят из того, что все документы Архивного фонда Российской Федерации по определению являются ценными, но имеют в своем составе некоторые категории особо ценных и уникальных документов. Архивы вправе устанавливать дополнительные принципы категорирования фондов для определения очередности работ.

Очень важным и новым моментом, отраженным в первом разделе, является закрепление роли архивов как части информационных ресурсов государства и тесно связанных с ним принципов информационной безопасности архивов.

Во втором разделе, посвященном вопросам организации и фондирования документов Архивного фонда Российской Федерации, целиком базирующемся на теоретических положениях отечественного архивоведения, закреплена уже апробированная методика создания архивных фондов и коллекций, подробнее изложены основные требования к фондированию документов современных организаций с учетом новых государственно-правовых и социально-экономических ситуаций.

В третий раздел (организация работы архива) вошли новые положения о выполнении государственным архивом платных работ и услуг, правовой защите информационной продукции архивов, применении информационных технологий.

В четвертом разделе, касающемся обеспечения сохранности документов, усилены требования к контролю за их техническим и физико-химическим состоянием, более детально изложен порядок выдачи из хранилища и контроля за их сохранением и возвратом. Новыми стали положения по страховой оценке и страхованию документов, вывозу их за рубеж, выявлению уникальных документов для включения в Государственный реестр, передаче страховых копий на специальное хранение, мерах по сохранности документов в чрезвычайных ситуациях.

В пятом разделе помещены нормы учета уникальных и рассекреченных документов, более полно раскрыты особенности учета копий на правах подлинников, документов личного происхождения и по личному составу, а также принятых на депозитарное хранение, изложены основные требования к ведению учетных баз данных, более обстоятельно освещены вопросы хранения и учета документов фонда пользования.

Шестой раздел, посвященный работе по комплектованию архивов и экспертизе ценности документов, определяет правовые основы приема документов на временное депозитарное хранение, от ликвидированных организаций, освещает порядок комплектования архива продукцией инициативного документирования, документами зарубежной России, взаимоотношений государственных архивов и негосударственных организаций.

В седьмом разделе порядок описания архивных документов и создания научно-справочного аппарата к ним изложен с учетом принятого МСА международного стандарта и содержит принципы многоуровневого описания. Построение и некоторые формулировки раздела исходят из необходимости совершенствования существующего НСА на базе современных информационных технологий. Поэтому меньше внимания уделено традиционным элементам НСА, для которых продолжают действовать апробированные методики.

В последнем, восьмом разделе Правил новыми являются вопросы рассекречивания архивных документов, исполнения запросов, поступающих из-за рубежа, и выдачи архивных справок на них. Здесь определен порядок обеспечения доступа пользователей к документам, изложены детали копирования документов по запросам пользователей, усилены положения по юридическому оформлению информационных документов архива. Зато более сжато представлены функции читальных залов архивов, освещенные в Правилах работы пользователей в читальных залах государственных архивов Российской Федерации 1998 г.

На каких научных исследованиях последних лет основаны Правила?

К сожалению, их оказалось немного и, к тому же, они стали для Правил скорее виртуальными. Правда, например, статья Т.Е. Шабановой легла в основу норм фондирования документов новейшего времени, работа И.Н. Киселева - применения современных информационных технологий в архивном деле, идеи Т.Ф. Павловой - организации доступа и использования архивных документов. Но все же в целом Правила отражают попытку аккумулировать практику последнего десятилетия - хаотичную, возможно корявую, как и вся реальность этого времени.

Какие трудности возникли у авторского коллектива в работе над Правилами, удалось ли их преодолеть?

Правила в современных условиях не могут быть идеальным документом. Трудности их подготовки отразили сложности, переживаемые нашим обществом в целом. Скажу больше: авторский коллектив проявил единодушное стремление уйти от унитарности организации архивного дела в нашей стране, но ее позитивную составляющую (централизованная система учета, профессионализм кадров, единая нормативно-методическая база, обязательная

для исполнения всеми архивами страны, и т. д. - все то, к чему безуспешно сегодня стремится мировое архивное сообщество) было важно не только обозначить, но и сохранить. В этом противоречии - разрушении унитарности и сохранении единства - была и останется главная трудность нашего дела и авторского коллектива Правил. Почему-то нормальной считается унификация полетных характеристик самолетов, стандартов автомобилей и дорожных знаков, а в отношении архивных работ она нередко трактуется как проявление тоталитаризма...

Когда можно ожидать выхода Правил в свет, и каким будет порядок их внедрения в архивную практику?

Это зависит от Министерства юстиции Российской Федерации, где Правила должны пройти сложную процедуру регистрации. А порядок внедрения уже определен приказом Росархива и решением коллегии.

Что дальше?

Спокойное, без надрывов и рвения, применение Правил в работе каждого государственного архива. Там, где позволяют ресурсы, необходимо использовать нормы Правил активно, но аккуратно, творчески, с обязательным информированием Росархива о возможных погрешностях данного документа. Там, где ресурсы такого не позволяют, лучше честно это признать. Главный критерий любого решения - не навредить, не сделать хуже для сохранности нашего документального достояния. А еще важнее остаться к нему не равнодушным.

*История, теория, практика
архивного дела и делопроизводства*

В.Г. Ларина

Единый классификатор документной информации - важнейший элемент информатизации архивной отрасли

Процесс формирования информационного общества, в котором ведущая роль отводится системам сбора, хранения, обработки и распространения информации, охватывает и архивную информационную среду. При этом последняя понимается как совокупность определенным образом структурированных первичной документной информации, заключенной в архивных документах, и вторичной документной информации, сосредоточенной в архивных справочниках, в разных аспектах раскрывающих состав и содержание архивных документов. Обычно в архивных справочниках используют системы классификации, созданные для решения локальных задач поиска информации в пределах определенного справочного средства. В современных условиях построения информационного общества и свободного циркулирования информации в глобальных супермагистралах (Интернет, Интранет и др.) они не способны решить задачу быстрого поиска в едином информационном пространстве.

Создание глобальных компьютерных сетей с использованием таких инструментов поиска, как гипертекст и контекст, упрощает получение ретроспективной документной информации, но не выявляет и не раскрывает глубинных, системных связей в таком сложном и многоуровневом объекте, как Архивный фонд страны, его внутреннюю организацию. Было бы грубой ошибкой сводить информатизацию лишь к процессу технического и программного обеспечения, т. е. к компьютеризации, оставляя без внимания проблемы собственно информации. Результатом такого подхода, как отмечалось на 5-й международной конференции «Информационное общество. Информационные ресурсы и технологии. Телекоммуникации», являются малоэффективное функционирование техники и технологий и плохая организация информационных ресурсов¹.

По этой причине проблема классификации архивной документной информации становится стержневой для современной организации архивного информационного пространства и от ее своевременного и качественного решения зависит дальнейшее повышение эффективности использования информационного ресурса Архивного фонда Российской Федерации. Значение классификации обусловлено прежде всего тем, что, представляя собой устойчивую

систему распределения предметов (понятий) по определенным группам, она выявляет закономерные исторические и логические связи между ними, их наиболее существенные признаки, раскрывает суть явлений, структурирует информационное пространство, позволяет автоматизировать поиск информации.

В действительности Архивный фонд Российской Федерации объемом свыше 460 млн дел, являющийся частью информационных ресурсов государства, признанный всеобъемлющим, пронизывающим всю социально-экономическую структуру общества ресурсом², в настоящее время не располагает общими универсальными классификационными схемами, которые бы адекватно отражали сложившиеся в нашей стране политические реалии, существенно возросшее за последнее десятилетие тематическое разнообразие архивных документов и соответствовали бы требованиям виртуального мира Интернета XXI века.

Структура и содержание разработанных в советский период схемы единой классификации документной информации в систематических каталогах государственных архивов СССР (СЕК)³, рубрикатора АСНТИ по документам ГАФ СССР⁴ отразили состояние науки, практической деятельности государства и общества на рубеже 80-х годов XX в. СЕК по досоветскому периоду⁵ была рассчитана только на документы XVIII - начала XX в. В связи с изменением политической ситуации в стране, форм собственности, появлением новых отраслей деятельности, знаний, массивов документов научное содержание, структура и методическое обеспечение этих классификаторов перестали отвечать реалиям и не могут рассматриваться в качестве универсальных систем классификации архивной документной информации.

В этих условиях первоочередной задачей является создание единого классификатора документной информации Архивного фонда Российской Федерации (ЕКДИ АФ РФ). Для выявления и обоснования перспектив и возможностей его разработки сектор госучета и НСА отдела архивоведения и археографии ВНИИДАД по заданию Росархива изучил проблемы классификации в теории, методике и практике отечественного архивного дела за последние 30 лет, а также в смежных предметных областях (источниковедение, документоведение, библиотекведение, информатика и др.). В итоге были подготовлены аналитический обзор «Исследование проблемы создания отраслевого классификатора архивной документной информации» (М., 2000) и на его основе «Концепция создания единого классификатора документной информации Архивного фонда Российской Федерации». Последняя была рассмотрена и одобрена комиссией по НИМР Росархива в апреле 2000 г., утверждена руководителем Росархива В.П. Козловым.

Цель концепции - определение основных принципов создания единого классификатора, его базовых положений, подходов к построению; важнейшие задачи - изучение состояния вопроса, исходя из современных теоретических представлений о классификации архивной документной информации, с учетом методики и практического опыта разработки классификационных схем в государственных архивах; выбор перспективного метода классификации и системы кодирования информации; разработка проекта структуры классификатора.

Исследования сектора базировались на фундаменте теоретических и методических достижений в области классификации последней трети XX в., преемственности с существующими в архивной отрасли схемами классификации

документной информации, но учитывали коренные изменения в политической, экономической и общественной жизни России, прогрессивные тенденции в развитии технических средств и информационных технологий, разработки классификационных построений в смежных предметных областях.

Изучение теории классификации архивной документной информации в 70 - 90-е годы XX в. показало, что ее становление проходило в русле общей теории классификации. Потребность в осмыслении общего и частного применительно к отдельным архивоведческим проблемам, значение классификации, ее роль «как исторического и логического метода в работе с документами в целях их изучения, организации использования» отмечал еще в 60-е годы К.Г. Митяев. Существенный вклад в решение проблем классификации в архивоведении внесли В.Н. Автократов, М.Ф. Петровская, К.И. Рудельсон, Н.И. Стяжкин и др. Заметная роль здесь принадлежит К.И. Рудельсон - теоретику классификационных построений архивной документной информации 60 - 80-х годов XX в. Она впервые дала определение классификации, в котором четко разграничены два понятия: структурирование документов и документной информации.

К.И. Рудельсон рассматривала классификацию в качестве метода научной организации документов, с помощью которого «создаются однородные по многим признакам комплексы документальных материалов, образующих сеть государственных архивов нашей страны», и «научной организации сведений из документов». При этом она подчеркивала, что сведения из документов «образуют однородные по многим признакам классы, разделы, рубрики классификационных схем и могут быть найдены по каталогам, независимо от того, в каком фонде или архиве хранятся документы»⁶. Уже в 70-е годы К.И. Рудельсон выдвинула идею использования классификационных построений в сочетании с дескрипторными системами⁷.

Теоретические достижения в области классификации в 70 - 80-е годы были реализованы в отечественном архивном деле при разработке СЕК и рубрикатора АСНТИ по документам ГАФ СССР.

Анализ методики классификации архивной документной информации 70 - 90-х годов XX в. свидетельствует о существовании двух типов классификационных схем универсального характера с различными принципами построения: иерархических (УДК, ББК, СЕК и др.) и фасетных. СЕК в наибольшей степени приближена к классификационным потребностям архивных учреждений страны, поскольку построена на классификации событий, явлений и фактов государственной и общественной жизни, а не отраслей наук, как другие действующие схемы классификации, возможности применения которых в различных областях знания и практической деятельности ограничены из-за их недостаточной гибкости, старения заложенной в них информации, неполного отражения интеграции современных знаний, сфер общественной практики.

Итоги анализа убеждают, что при разработке современных классификационных построений необходимо применять богатый арсенал методических средств российских и советских архивистов по составлению СЕК, созданию ИПЯ классификационного и дескрипторного типов для АСНТИ по документам ГАФ СССР, АИПС, а также опыт построения классификационных систем в органах НТИ и библиотеках, далеко продвинувшихся в применении современной техники и передовых информационных технологий как при решении

классификационных задач, так и при использовании «всемирной паутины»⁸.

По-видимому, в современной системе средств поиска ЕКДИ должен стать базовым звеном, системообразующей компонентой архивного информационного пространства, универсальной подсистемой верхнего уровня с широким тематическим охватом и неглубокой иерархией, учитывающей многообразие явлений и предметов природы и общества, достоверных фактов и событий. Он призван обеспечить всестороннее исследование информации в разных аспектах, анализ изучаемых процессов в их историческом развитии, классификацию информации на основе внутренних определяющих признаков.

Классификатор должен создаваться как универсальный информационно-поисковый язык иерархического типа и включать три уровня деления. Он будет представлять собой систему с широким политематическим охватом, специально разработанную для классификационного анализа информации, содержащейся в документах Архивного фонда Российской Федерации, независимо от носителя информации, времени создания документов и места их постоянного хранения. Единый систематизированный перечень наименований и кодов объектов классификации и классификационных группировок должен стать обязательным для применения архивными учреждениями Российской Федерации.

Основное назначение единого классификатора состоит в структурировании архивного информационного пространства, создании общего распределительного блока информации по отраслям человеческой деятельности, формировании условий для цивилизованного, организованного вхождения в глобальные информационные сети, ускорении поиска информации.

ЕКДИ должен строиться на принципах исторического подхода к классифицируемому объекту, его логического, всестороннего и комплексного анализа для обоснованного разбиения понятий на всех уровнях иерархии и конструирования классификационной системы, адекватно отражающей предметную область Архивного фонда страны. Базовые принципы разработки классификатора опираются на канонические требования к делению понятий, давно сформулированные в логике: деление должно быть обоснованным (основанием деления может служить только один наиболее существенный признак), соразмерным по объему (сумма объемов членов деления - видовых понятий - должна быть равна объему родового понятия), непрерывным (деление понятия должно осуществляться последовательно от общего к частному, от высшего класса к низшему, от родового понятия переходить только к тем видовым, для которых оно является ближайшим).

Принципы построения классификатора определяют и основные требования к нему. ЕКДИ должен служить средством формализованного описания информации, придания ей компактной формы, удобной для записи и обработки с использованием ЭВТ; отвечать задачам обеспечения архивной отрасли полной, достоверной и своевременной информацией, необходимой для потребителей; обеспечивать деление областей человеческой деятельности по отраслям, научную классификацию событий, явлений и фактов государственной и общественной жизни; при формулировке наименований подразделений классификатора использовать лексику, определяющую принадлежность архивной документной информации к разным историческим эпохам; сохранять традиции отечественного архивного дела.

Очевидно, основными функциями ЕКДИ в эпоху Интернета станут объе-

динение архивных ресурсов Архивного фонда Российской Федерации в единое информационное пространство и предметная идентификация национальных архивных ресурсов в глобальных информационных сетях; унификация описания и кодирования тематической структуры Архивного фонда страны; организация, структурирование и регулирование постоянно растущего объема архивной информации; обеспечение совместимости, тесного взаимодействия и взаимоувязанного функционирования всех элементов архивной информационной среды; повышение эффективности поиска и использования архивной документной информации.

Наиболее предпочтительным для создания классификатора является иерархический метод. Преимущества иерархической классификации состоят в ее большой информационной емкости, традиционности применения, пригодности как для автоматизированной, так и для ручной обработки информации. Это не исключает, однако, применения фасетного метода, который также при необходимости может быть использован при разработке отраслевого классификатора на соответствующих уровнях его деления.

Структура ЕКДИ должна адекватно отражать многоаспектность и содержание архивной документной информации с позиций принципа историзма; основываться на классификации событий, явлений, фактов государственной и общественной жизни, на отраслевом делении областей практической деятельности общества с учетом динамики их развития. Кроме того, она призвана обеспечивать целесообразный уровень стабильности путем установления максимума стабильности на верхнем уровне классификационной системы в сочетании с ее адаптивными возможностями на более низких уровнях. Вместе с тем структура классификатора обязана учитывать сложившиеся в отечественном архивном деле традиции и сохранять преемственность функционирующих в государственных архивах справочных средств, обеспечивая в конечном итоге разумный компромисс между стабильностью и изменчивостью. При этом важно понимать, что стабильность структуры повышается от нижних уровней к верхним и достигает максимума на первом уровне, поэтому рубрики первого уровня должны быть максимально устойчивыми и соответствовать крупным устоявшимся областям человеческой деятельности, группам отраслей, комплексным проблемам. В то же время структура должна обладать высокой адаптивностью, т. е. постоянно приспосабливаться к потоку поступающей информации, быть достаточно гибкой и динамичной, с изменяющейся глубиной классификации в зависимости от степени наполнения работающих подразделений, иметь возможность для модификации своих информационных блоков и введения новых классификационных делений.

Таким образом, классификатор может включать три уровня деления информации - отдел, подраздел, раздел. Дальнейшая детализация осуществляется конкретными государственными архивами в подразделах, рубриках, подрубриках в направлении от общего к частному, путем конкретизации понятий с учетом специфики состава и содержания хранящихся архивных документов. Такой подход обеспечит каждому архивному учреждению возможность представления информации на желательном для него уровне детализации и в то же время в рамках общей классификационной схемы.

Практическая работа по созданию ЕКДИ, т. е. понятийное наполнение ин-

формационных блоков классификатора на разных уровнях предполагает использование известных в архивной отрасли схем⁹, действующих в настоящее время схем классификации и рубрикаторов государственных архивов, а также фрагментов Рубрикатора ГАСНТИ, УДК (в частности, по естественным наукам, прикладным знаниям), Отраслевого классификатора отраслей народного хозяйства (ОКОНХ), Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД) (в частности, по народному хозяйству) и др.

Лексические единицы ИПЯ как семантической основы классификатора, передаваемые словами и словосочетаниями естественного языка, включают понятия, обозначающие объекты, процессы, явления и т. д. Для использования ИПЯ в автоматизированном режиме поиска необходимо выразить его лексические единицы, соответствующие определенным подразделениям классификационной системы (разделам, рубрикам, подрубрикам и др.), и отношения между ними с помощью кодов-индексов. С этой целью разрабатывается система кодирования, которая должна прежде всего обладать мнемоничностью (быть удобной и легкой в использовании), гарантировать быстроту и четкость проведения классификации и кодирования архивной документной информации.

В настоящее время в ЕКДИ можно применять только цифровую систему кодирования. На всех уровнях целесообразно предусмотреть сотенный принцип, что обеспечит простоту кодирования, достаточную широту (каждая рубрика может быть разбита на 99 подрубрик следующего уровня), гибкость, возможность дополнения классификатора, позволит наглядно отразить последовательность и иерархическую подчиненность рубрик.

Особенностью классификатора является расчленение тесно связанных между собой понятий, поэтому обязательным его элементом должен стать справочно-ссылочный аппарат, выполняющий функцию связи между разделенными понятиями. Определенная система связи закладывается уже в самой структуре информационных блоков путем установления конкретной соподчиненности отделов, подразделов, разделов классификатора. Кроме того, составляется алфавитно-предметный указатель (АПУ), в котором найдут свое отражение предметные связи понятий, расчлененных в информационных блоках. При этом АПУ рассматривается как систематизированный в алфавитном порядке перечень имеющихся в информационных блоках классификатора понятий с их кодами. Он предназначается для облегчения пользования классификатором и выявления предметных связей понятий, размещенных в разных подразделениях классификатора, и обеспечения их взаимодополняемости. Вместе с информационными блоками классификатора АПУ образует органично связанное целое, с помощью которого не только отражается содержание информационных блоков в предметном аспекте, но и выявляются предметные связи различных подразделений.

Выполнение ЕКДИ своей роли в информационном обеспечении архивной отрасли возможно только при условии постоянного поддержания классификатора в состоянии, отражающем современный уровень развития отрасли. Для этого в классификатор в централизованном порядке должны своевременно вноситься соответствующие изменения и дополнения, обусловленные происходящими в стране социально-экономическими переменами. Все предложения об изменениях и дополнениях систематизируются

службой ведения классификатора, рассматриваются комиссией по научно-исследовательской и методической работе Росархива и в установленном порядке вводятся в действие.

Сегодня проблема создания ЕКДИ АФ РФ из теоретической области перемещается в плоскость практической работы. Значимость этой работы подчеркивает ее включение в подпрограмму «Архивы России» Федеральной целевой программы «Культура России (2001 - 2005 годы)». Разработка классификатора - длительный и сложный процесс, положительный результат может быть достигнут только общими усилиями Росархива, ВНИИДАД и архивных учреждений страны.

¹ См.: Материалы 5-й международной конференции «Информационное общество. Информационные ресурсы и технологии. Телекоммуникации». Москва, 22 - 24 ноября 2000 г. М.: ВНИИТИ, 2000. С. 151, 181.

² Арский Ю.М., Гиляревский Р.С., Клещев Н.Т., Лавров А.Н., Родионов И.И., Цветаева В.А. Информационное пространство новых независимых государств. М., 2000. С. 14.

³ Схема единой классификации документной информации в систематических каталогах государственных архивов СССР (советский период). М., 1978.

⁴ Тематический рубрикатор АСНТИ по документам ГАФ СССР. М., 1980.

⁵ Схема единой классификации документной информации в систематических каталогах государственных архивов (XVIII - нач. XX в.). М., 1983.

⁶ Рудельсон К.И. Советская исто-

риография по вопросам классификации архивных документов // Советские архивы. 1972. № 1. С. 62.

⁷ Она же. Современные документные классификации. М., 1973. С. 249.

⁸ Подробно об этом см.: Исследование проблемы создания отраслевого классификатора архивной документной информации. Аналитический обзор. М.: ВНИИДАД, 2000.

⁹ Схема классификации документной информации в систематических каталогах государственных архивов СССР (советский период); Схема единой классификации документальных материалов партийных архивов филиалов ИМЛ, крайкомов и обкомов партии. М., 1979; Схема классификации информации в каталогах научно-технических документов государственных архивов СССР. М., 1987; Тематический рубрикатор АСНТИ по документам ГАФ СССР; Информационно-поисковые тезаурусы АСНТИ. М., 1986.

И.А. Шейн

Издание и описание документов Военно-ученого и Лефортовского архивов накануне столетнего юбилея Отечественной войны 1812 г.

Начало XX столетия было наиболее плодотворным этапом в развитии историографии Отечественной войны 1812 г. По некоторым, далеко не полным данным в течение десятилетия, предшествовавшего ее столетнему юбилею, вышло около 600 новых монографий и научных статей¹. Эти издания отличались друг от друга по содержанию и научной ценности. В предъ-

юбилейном литературном потоке было немало компилятивных сочинений, в очередной раз воспроизводивших стереотипы, прочно вошедшие в историческую науку и общественное сознание. Вместе с тем в трудах значительной части историков проступали контуры принципиально новой концепции войны, воплощавшей прогрессивное научное знание о 1812 году.

Новый взгляд на историю похода Наполеона в Россию стал возможен благодаря значительно расширившейся источниковой базе исследований. Своеобразный прорыв в этом вопросе произошел в 70-х годах XIX столетия, когда началось массовое издание ранее неизвестных первоисточников. Большое количество документов, преимущественно из частных коллекций, публиковалось в исторической периодике. Только один популярный журнал «Русская старина» за период с 1870 по 1900 г. поместил на своих страницах 349 документальных публикаций, относящихся к эпохе наполеоновских войн².

Переписка государственных и военных деятелей, частные письма заняли большое место в «Бумагах, относящихся до Отечественной войны 1812 года», собранных и изданных на свои средства меценатом купцом П.И. Шукиным³. Эпистолярное наследие войны 1812 г. публиковалось также в сборниках, подготовленных известным военным источниковедом, ординарным академиком Академии наук, генерал-лейтенантом Н.Ф. Дубровиным⁴. Большое значение для изучения истории Отечественной войны 1812 г. имела публикация материалов из архива е. и. в. канцелярии⁵. Их основное содержание составили указы, рескрипты и высочайшие повеления Александра I. Документы, относящиеся к Отечественной войне 1812 г., вошли в I, II, X, XI, XII и XIV выпуски этого издания.

Основными хранилищами оперативной армейской документации и служебной переписки о 1812 г. в начале XX столетия были Военно-ученый архив (ВУА) в С.-Петербурге и Московское отделение Общего архива Главного штаба (Лефортовский архив).

История и деятельность указанных военно-исторических архивов дореволюционной России уже исследовались в отечественной историографии⁶, однако эта тема еще далеко не исчерпана⁷. Важной ее частью видится история научного использования фондов старейших военных архивов и подготовки фондов к использованию. Для современного архивоведения и источниковедения определенный интерес могут представлять, в частности, принципы, формы и методы работы военных архивистов по подготовке документов войны 1812 г. к печати, их систематизации и описанию в связи со столетним юбилеем войны. Задача данной публикации заключается в том, чтобы осветить и обобщить малоизвестные факты, связанные с подготовкой к изданию многотомного собрания документов Военно-ученого архива по истории Отечественной войны 1812 г., упорядочению и каталогизации фондов Лефортовского архива с документами 1812 г. (с целью их издания) в 1900 - 1914 гг.

Как уже отмечалось, значительная часть первоисточников, относящихся к истории войны с наполеоновской Францией, к началу XX столетия находилась в ВУА. Напомним, что Военно-ученый архив, один из первых военно-исторических архивов Российской империи, возник еще в конце XVIII столетия (13 ноября 1796 г.), когда по повелению Павла I старые карты, планы и дела управления департамента Генерального штаба были переданы под начало гене-

рал-адъютанта, вице-адмирала и вице-президента Адмиралтейств-коллегии Г.Г. Кушелева. Это собрание архивных документов вошло в состав образованного в августе 1797 г. Собственного е. и. в. депо карт. Первоначально депо располагалось в Зимнем дворце. С течением времени в связи с активным пополнением его фондов оно было переведено в новое здание на Дворцовой площади. В 1812 г. это архивохранилище составило основу вновь образованного архива Военно-топографического депо (ВТД). В 1863 г. архив ВТД был переименован в Военно-исторический и топографический архив. В 1867 г. он поступил в ведение Военно-ученого комитета Главного штаба и получил название Военно-ученого архива Главного штаба, а в 1906 г. был подчинен Главному управлению Генерального штаба⁸.

Во второй половине XIX ст. в Военно-ученом архиве была проведена масштабная работа по систематизации и упорядочению хранения документов. В 1867 - 1870 гг. специальная комиссия под председательством известного военного историка генерал-лейтенанта М.И. Богдановича разработала новую схему классификации и методику описания архивных дел. Однако в дальнейшем выявилось ее несовершенство. Поэтому созданный по итогам работы комиссии научно-справочный аппарат в начале XX столетия подвергся дополнительной переработке. Общие принципы систематизации остались без изменения, но все единицы хранения тем не менее были по-новому каталогизированы и распределены по 53 отделам. Отделы подразделялись на фонды⁹.

Документы по истории 1812 г. начали поступать в ВТД со второй половины декабря 1815 г., когда генерал-квартирмейстерская часть Главного штаба под руководством генерала К.Ф. Толя затребовала от командиров воинских соединений и частей «сведения для сочинения военной истории 1812 года»¹⁰. Кроме картографических материалов сюда же поступали секретные документы от лиц, возглавлявших русские армии во время войны с Наполеоном. В течение нескольких десятилетий был накоплен большой объем единиц хранения. Среди документов отложились такие уникальные первоисточники, как, например, деловые бумаги М.Б. Барклая-де-Толли, содержавшие «самые секретнейшие дела, известные только государю императору» и самому Барклаю¹¹. Некоторые из этих дел, раскрывавшие планы российского командования на вторжение в Пруссию осенью 1811 г., хранились в секретной части ВУА в «запечатанном печатью начальника Главного штаба конверте», который «не велено распечатывать без его повеления и хранить втайне»¹². В различное время в архив поступили подлинники приказов по Западным армиям, журналы военных действий, картографические материалы, переписка Александра I, А.А. Аракчеева, М.И. Кутузова, П.И. Багратиона, П.Х. Витгенштейна и другие документы особой важности. Здесь же хранились рукописи, собранные известным историком Отечественной войны 1812 г. генерал-лейтенантом А.И. Михайловским-Данилевским. Разложенные по 224 папкам с общим названием «Материалы, служащие к описанию войны против французов и союзников их в царствование имп. Александра I в 1812 году», они были сведены в 13 томов архивного дела. Среди них особое место занимала богатейшая коллекция воспоминаний участников войны¹³. Большая часть этих документов описана, систематизирована и включена отдельной рубрикой «Отечественная война 1812 года» в общий каталог ВУА, составленный М.О. Бендером¹⁴.

В начале XX в., в преддверии столетнего юбилея войны, руководство Военного министерства сочло необходимым подготовить фундаментальную публикацию материалов ВУА о 1812 г. Инициатором этого обширного издательского проекта стал управляющий Военно-ученым архивом Генерального штаба подполковник Александр Захарьевич Мышлаевский¹⁵. Приняв в 1899 г. под свое начальство архив, он внес на рассмотрение военного министра предложение об опубликовании основной части данного документального комплекса¹⁶.

В соответствии с замыслом архивиста все опубликовавшиеся под эгидой Военно-ученого архива источники были условно сгруппированы в отделы. В первый, официальный отдел вошла переписка правительственных лиц и учреждений, раскрывавшая подготовку к войне и ход военных действий. Сюда же были включены делопроизводственная документация армейских штабов и журналы военных действий. В состав второго, неофициального отдела вошли «бумаги, отбитые у неприятеля». Самостоятельный отдел составили дневники, записки и воспоминания современников войны, которые «должны быть рассматриваемы как естественное дополнение к изданиям архива»¹⁷.

А.З. Мышлаевский определил основные принципы издательской деятельности. Вся архивная документация печаталась, «не входя в определение сравнительной исторической ценности документов». В сборник включались как неопубликованные, так и ранее печатавшиеся первоисточники, чтобы ссылки на другие источники не нарушали «целостности издания». При опубликовании первоисточников выдерживалась их хронологическая последовательность и строго соблюдалась орфография оригиналов. Подлинные пометки, надписи и резолюции на документах, как имеющие особую ценность для исследователей, воспроизводились «на выносках» соответствующих страниц текста. Трофейные документы издавались без русского перевода, исходя из соображения, «что для исследователя Отечественной войны 1812 г. знание важнейших иностранных языков совершенно необходимо»¹⁸.

К публикации наиболее важных документов ВУА, относящихся к истории Отечественной войны 1812 г., приступили только в начале XX в. Издание документов осуществлялось на фоне выхода из печати более ранних сборников документальных подборок по военной истории XVIII в. из фондов этого архива¹⁹.

В 1900 г., после утверждения издательского проекта Николаем II, на его реализацию Военным министерством было выделено 6,5 тыс. рублей²⁰. Отбор и редактирование российской документации для официального отдела издания проводили штатные офицеры архива подполковник Илинский и ротмистр Первощеков. Редакция трофейных документов, отбитых у противника в ноябре 1812 г., была поручена начальнику путей сообщения Виленского военного округа Генерального штаба подполковнику В.И. Харкевичу. По его же инициативе планировалось опубликовать самостоятельным отделом наиболее интересные воспоминания и дневники участников войны из коллекции А.И. Михайловского-Данилевского²¹. В 1902 г. свое согласие на участие в издательской деятельности дал Н.Ф. Дубровин²².

Первоначально общее руководство составительской работой осуществлял А.З. Мышлаевский, впоследствии - сменившие его на посту начальника ВУА М.О. Бендер, Е.А. Искринский и другие²³.

Упорядоченность фондов ВУА позволила начать издание сборника документов в короткое время. Уже в феврале 1900 г. А.З. Мышлаевский докладывал военному министру о готовности приступить к публикации первых шести томов объемом 30 - 40 п. л. каждый²⁴. В декабре этого же года первый том документов вышел в свет²⁵. К началу 1902 г. были опубликованы еще два выпуска, и два, сданные в набор, находились в издательстве²⁶.

Вместе с тем столь успешно начатая издательская деятельность в 1902 г. оказалась «накануне прекращения по истечению денежных сумм и недостатку рабочей силы»²⁷. Выход из кризисного положения Мышлаевский видел в расширении числа писарей за счет «лиц по вольному найму, с широким привлечением женского труда как более дешевого». По его мнению, это значительно разгрузило бы штатных офицеров архива, которые должны были заниматься только подготовкой отобранных материалов к печати²⁸. На таких условиях, при выделении денежного кредита в 13 - 15 тыс. рублей и «по полному напряжению издательских работ» Мышлаевский считал возможным ежегодно публиковать до 8 - 10 томов документов архива общим объемом в 200 п. л.²⁹.

Предложения управляющего ВУА были приняты во внимание в Главном штабе. После выделения новых ассигнований выпуск сборника был продолжен. В преддверии столетия Отечественной войны 1812 г. издательская деятельность осуществлялась в ускоренном темпе. В 1911 г. вышло рекордное количество томов (4 тома, с 15-го по 18-й), тогда как в предшествующие годы и в следующем юбилейном 1912 г. их издавалось не более двух. К концу 1912 г. уже было издано 20 выпусков (19 томов). Но, несмотря на все прилагаемые усилия, к юбилейным торжествам издание оказалось незавершенным. Только после годичного перерыва, в 1914 г., вышел последний, 21-й том официальной части издания. Его общая стоимость обошлась Военному министерству в 27 000 рублей. Объем опубликованной документации составил 22 выпуска (1-й том состоит из двух частей) в 530 п. л. Тираж каждого выпуска состоял из 500 экземпляров³⁰.

По содержанию первые 12 томов (13 выпусков) охватывают период подготовки России к войне с 1 января 1810 г. по 11 июня 1812 г. Документы, отражающие собственно военные действия с 12 июня по 31 декабря 1812 г., включены в 13 - 21-й тома.

Археографическое оформление первого отдела печатных материалов Военно-ученого архива неоднородно. Например, выпуски, подготовленные под руководством и при непосредственном участии А.З. Мышлаевского, выгодно отличаются от последующих томов. В первых 14 томах строго выдержаны все установленные инициатором издания правила археографии. Документы в них расположены в строго хронологическом порядке. Заголовки первоисточников точно отражают их содержание. Составители полно указали исходные данные, включая листовую нумерацию каждого документа. Все документы воспроизведены на языке оригинала с соблюдением подлинной орфографии и пунктуации. Резолюции и другие пометы, имеющиеся на первоисточнике, выносились в подстрочник. К некоторым документам давались необходимые пояснения. Имеются указатели имен, воинских частей и гражданских учреждений, географических названий.

Последующие выпуски оформлены хуже. Часть материалов опубликована бессистемно - группами документов или целыми делами. Содержание докумен-

тов не всегда соответствует их заголовкам. Например, опубликованный в 21-м томе «Журнал военных действий отряда генерал-адъютанта Чернышева в 1812, 1813, и 1814 гг.» фактически представляет собой не дневник событий, а запись общих рассуждений о войне со сведениями об участии в ней А.И. Чернышева³¹. Учетные данные материалов здесь приводятся не полностью либо вообще отсутствуют. Без указания учетных данных опубликованы, например, военные журналы 1-й Западной армии³². В последних выпусках нет редакционных ссылок и пояснений, а также тематических указателей. Такая дифференциация в оформлении отчасти объясняется стремлением Военного министерства ускоренно завершить сборник документов к столетию Отечественной войны. С 1911 г. издание документов фактически оказалось поставленным на поток, что не могло не сказаться на качестве археографического оформления.

В 1903 г. под эгидой ВУА отдельной книгой вышли «Бумаги, отбитые у противника». Первый и единственный их том содержал в себе исходящую переписку маршала Даву³³. Дальнейшего развития это издание не получило из-за преждевременной смерти в 1906 г. его куратора и составителя В.И. Харкевича.

Комплекс документов ВУА, опубликованных в начале XX столетия, также включает в себя четыре выпуска дневников, записок и воспоминаний современников и участников войны 1812 г., издававшихся под редакцией и преимущественно на личные средства В.И. Харкевича³⁴. Они выходили с 1900 по 1907 г. при содействии штаба Виленского военного округа³⁵. 1-й и 2-й выпуски содержат в себе воспоминания офицеров и генералов 1-й и 2-й Западных армий. 3-й выпуск составили дневники и записки ветеранов отдельного корпуса П.Х. Витгенштейна, 4-й - мемуары участников войны, сражавшихся с французами в армии П.В. Чичагова.

После смерти В.И. Харкевича в мае 1906 г. работу с мемуарами продолжил начальник архива Министерства народного просвещения К.А. Военский. В 1911 г. под его редакцией отдельной книгой вышли воспоминания участников Березинской операции³⁶. Этот сборник, как и предшествовавшие ему выпуски В.И. Харкевича, базировался на коллекции А.И. Михайловского-Данилевского.

Следует заметить, что до настоящего времени издательская деятельность Харкевича и Военского, связанная с опубликованием дневников, записок и воспоминаний современников 1812 года, рассматривалась совершенно обособленно от издания, инициированного А.З. Мышлаевским³⁷. Сегодня с полным основанием можно утверждать, что эти мемуарные публикации осуществлялись в рамках единого замысла масштабного издания всего массива военно-исторических документов о 1812 г., сосредоточенного в Военно-ученом архиве.

Таким образом, весь объем письменных источников об Отечественной войне 1812 г., опубликованных ВУА за 14 лет, с учетом трофейных французских документов и мемуаров, изданных В.И. Харкевичем и К.А. Военским, составил 28 отдельных выпусков.

Одновременно с Военно-ученым архивом накануне юбилея активизировал свою деятельность и Лефортовский архив. Известно, что это учреждение было образовано повелением Александра I 7 (19) февраля 1819 г. под названием Московское отделение архива Инспекторского департамента Главного штаба. Почти 50 лет он располагался в Кремле, в здании Московского Сената.

В 1866 г. архив был переведен в Лефортовский дворец (ныне здание РГВИА), откуда и пошло его неофициальное название «Лефортовский». С 1863 г. архив назывался Московским отделением Общего архива Инспекторского департамента, а с 1865 г. - Московским отделением Общего архива Главного штаба; под этим названием он просуществовал до 1918 г.

Лефортовский архив предназначался для хранения утративших практическое значение дел, отложившихся в результате деятельности ликвидированных и продолжавших существовать учреждений Военной коллегии и Военного министерства, действующих армий, а также канцелярий и «дежурств» русских полководцев и военачальников. Он активно комплектовался в течение всего XIX в. материалами из Петербурга. В 1907 г. на его 4 - 5-ярусных стеллажах общей протяженностью 28 верст (44,8 км) размещались 1 493 316 ед. хр.

Документы по истории Отечественной войны 1812 г. стали направляться сюда в 20-х годах XIX в. Так, в 1826 - 1833 гг. в архив поступили дела из канцелярий командующих Западными армиями генералов М.Б. Барклая-де-Толли, П.И. Багратиона, А.П. Тормасова, генералов Ф.П. Уварова, П.Х. Витгенштейна, А.И. Горчакова, других видных военачальников³⁸. Позже в фондах архива оказались сосредоточенными дела высших органов военного управления периода Отечественной войны. Среди них документация из военно-походной канцелярии е. и. в., канцелярий цесаревича Константина Павловича³⁹. Наибольший интерес для исследователей представляют сосредоточенные в фонде канцелярии Военного министерства планы кампаний и журналы военных действий против Наполеона в 1812 - 1815 гг., донесения из соединений и частей о подвигах рядовых и офицеров и о награждении их, оперативная документация 1, 2, 3-й Западных и Главной (под командованием М.И. Кутузова) русских армий, а также 1-го отдельного корпуса генерала П.Х. Витгенштейна⁴⁰.

Сами архивисты в конце XIX в. признавали, что Лефортовский архив «не есть архив правильно организованный из дел какой-либо одной административной части. Это не более, не менее как склад дел прошедшего XVIII в. и нынешнего столетия всех военных управлений»⁴¹. Ценнейшие документы хранились в малоприспособленных для этого помещениях. Многие из них вследствие неудовлетворительного состояния зданий Лефортовского дворца были длительное время подвержены губительному влиянию сырости и в большей или меньшей степени разрушались⁴², связки несшитых, нумерованных бумаг, ведомости и строевые рапорты, приказы, диспозиции были разбросаны в хранилище без системы⁴³. «Неупорядоченность хранения актов» требовала заняться выяснением общего состава и содержания дел этого архива, в первую очередь касающихся Отечественной войны 1812 г. Затем на основании составленной описи архивные дела предполагалось группировать по степени их важности. Только после выполнения этой трудоемкой работы можно было приступить к «выработке общего плана последовательного издания актов»⁴⁴, т. е. к осуществлению главной (и наиболее привлекательной для них самих) задачи московских военных архивистов накануне юбилея событий, в которых Москва сыграла ключевую роль.

Однако эту работу невозможно было выполнить ограниченным штатом сотрудников архива. В связи с резким расширением архивных фондов еще в марте 1875 г. управляющий Московским отделением Общего архива Главного

штаба настаивал на расширении штата архива. В 1900 г. по решению военного министра в Лефортовском архиве было создано особое описательное дело-производство для выявления архивных дел по истории 1812 г. и для составления их карточного каталога. Новое подразделение первоначально возглавил статский советник Д.И. Васильев, впоследствии его сменил капитан Николай Петрович Поликарпов, перешедший в архив с должности помощника заведующего библиотекой Главного штаба⁴⁵. Отделение состояло из трех офицеров, пяти составительниц карточек и писаря. Перед этим небольшим научным коллективом была поставлена поистине грандиозная задача: выбрать и описать из огромного количества дел, принадлежавших 150 учреждениям⁴⁶, все, что относилось к истории похода Наполеона в Россию. Плохое состояние документации тормозило работу. Зачастую офицеры «особого делопроизводства» вынуждены были заниматься формированием дел из россыпи, восстановлением внешних признаков дел⁴⁷. К этому добавлялись тяжелые условия труда. В помещениях, где работали «классные чины» и составительницы карточек, почти круглый год стояла низкая температура. Поэтому в целях предупреждения простуды сотрудники отделения были снабжены войлочными подстилками под ноги. В «хранительской комнате» зимой нельзя было работать «иначе, как только в меховом пальто, теплых галошах и шапке»⁴⁸.

Приступив к работе, сотрудники делопроизводства, в большинстве своем не имевшие никакого практического опыта создания НСА, столкнулись с серьезными затруднениями. Для их разрешения в конце августа - начале сентября 1901 г. из ВУА, находившегося в то время в С.-Петербурге, в Москву был командирован А.З. Мышлаевский. В течение трех дней, с 31 августа по 2 сентября, он инспектировал «особое делопроизводство», имея главной целью дать ответ по поводу недоразумений, возникших у московских архивистов в связи с описанием архивных дел⁴⁹.

В результате было уточнено около 30 методических позиций. В частности, Мышлаевский предложил, чтобы дела из архива сдавались «особому делопроизводству» в том виде, в каком находятся в архиве, «по возможности, целыми описями сразу»⁵⁰. Не систематизированные по тематике бумаги одного дела он рекомендовал располагать в хронологическом порядке. Случайно попавшие в связки документы должны были оставаться в них, но на описательных карточках при этом полагалось делать специальную отметку. Одно из важнейших требований Мышлаевского, как и при публикации документов Военно-ученого архива, состояло в том, чтобы «не входить в оценки исторической ценности бумаг» и ни в коем случае их не уничтожать. «Оценка бумаг вещь условная и крайне растяжная. В самых ничтожных бумагах находят путеводную нить для исторических разысканий», - наставлял своих коллег известный архивист⁵¹. Были даны и другие указания, разрешавшие поставленные руководством делопроизводства вопросы⁵².

Главный недостаток при пробном составлении карточного каталога Мышлаевский усмотрел в отсутствии единых требований к оформлению описательных карточек. По этому поводу им также были даны необходимые указания. В целом начальник ВУА посчитал, что делопроизводство завершило подготовку «к систематическому описанию дел архива... и может считаться вполне подготовленным для дальнейшего ответственного ведения работ»⁵³.

Инспекторская поездка Мышлаевского дала положительный результат. Работы по описанию дел сразу пошли с «необычайной энергией». В течение двух лет личный состав отделения сумел описать 21 128 ед. хр.⁵⁴. Высокие темпы достигались, прежде всего, благодаря самоотверженности «чинов делопроизводства, беззаветно отдающих делу все свои досуги», хотя они, кроме мизерной зарплаты⁵⁵ и «нравственного удовлетворения... ничем иным» не вознаграждались⁵⁶.

В Главном штабе имелись определенные планы начать публикацию документов Лефортовского архива к столетию Отечественной войны 1812 г., «когда появление материалов в полном объеме будет особенно ценно»⁵⁷. Но масштабность задач ставила под сомнение возможность их выполнения. Выход из создавшегося положения некоторым высокопоставленным военачальникам виделся в расширении числа участников архивных работ, вплоть до привлечения к ним широких кругов общественности. В марте 1903 г. командующий войсками Московского военного округа вел. кн. Сергей Александрович предложил военному министру А.Н. Куропаткину создать при штабе МВО специальную комиссию для описания архивных документов по войне 1812 г. В состав комиссии планировалось ввести 10 офицеров Генерального штаба с 10 - 20 переписчицами из числа вольнонаемных женщин. Кроме того, предполагалось, что к разбору архива «могут быть допущены вообще гг. офицеры, служащие в округе, и частные лица, интересующиеся историей и желающие оказать содействие работам комиссии». Архивные дела, подлежащие описанию, великий князь предложил перевести из здания Московского отделения архива Главного штаба в помещение военно-окружного совета, «как наиболее удовлетворяющее работе подобного рода». Систематизировать архивные материалы для издания намечалось «по эпохам, операциям и лицам». Общие расходы на переписку документов (при 10 переписчиках) исчислялись ежегодным субсидированием в 5000 рублей. По мнению великого князя, реализация данных предложений позволила бы значительно ускорить описание дел и даже начать публикацию важнейших документов Лефортовского архива⁵⁸.

Однако предложения великого князя встретили обоснованные возражения со стороны А.З. Мышлаевского. Он сомневался в достаточности профессиональной подготовки членов комиссии и, тем более, «гг. офицеров, служащих в округе». Мышлаевский справедливо замечал, что не всякий офицер Генерального штаба «может с полным успехом заниматься архивными расследованиями». Такой вывод вытекал из специфики работы с первоисточниками, требующей «навыка, техники... особых познаний... основательной исторической подготовки»⁵⁹. На этом основании ведущий военный архивист высказал опасение, что непрофессионально подготовленные сборники документов будут содержать ошибки и неточности, обесценивающие «напечатанные акты, заставляя историка относиться к ним с недоверием»⁶⁰.

Невыясненным для Мышлаевского оставался вопрос, кто будет руководить составлением научно-справочного аппарата архива после передачи дел в ведение штаба МВО. Проблематичным виделось освобождение офицеров от их прямых должностных обязанностей. Ведь огромное количество дел требовало многолетней работы с ними. Несостоятельным считалось предложение группировать документы «по эпохам, операциям и лицам», поскольку в ходе

работы наверняка найдутся важные по значимости источники, которые нельзя будет отнести ни к одному из перечисленных разделов⁶¹.

Наконец, критически оценивалось предложение об изъятии документации по 1812 г. из помещений Лефортовского дворца. В данном случае пришлось бы перевозить почти треть всего архива в помещение, не приспособленное для хранения ценных памятников истории.

Возражения Мышлаевского были поддержаны в Главном штабе. Тем не менее вел. кн. Сергей Александрович решил лично удостовериться, как ведутся описательные работы. В мае 1903 г. вместе с начальником штаба округа великий князь посетил архив. Осмотрев архивохранилище, он «выразил одобрение по поводу составления карточного каталога» и «никаких замечаний не сделал»⁶². По-видимому, командующий воочию убедился в справедливости доводов Мышлаевского и решил отказаться от своей затеи.

Работа московских военных архивистов продолжалась в прежних условиях, но каждый год завершался заметными положительными результатами. В 1907 г. Н.П. Поликарпов поднял вопрос о превращении уже готовых карточных каталогов в печатные инвентарные описи. По его мнению, обнародование реестров могло способствовать накоплению материалов для военно-исторического музея Отечественной войны 1812 г. В первую очередь намечалось издать описи канцелярии Военного министерства за 1812 - 1816 гг. и военно-походной е. и. в. канцелярии. Главный штаб поддержал идею. В том же году Военный совет выделил 10 000 рублей на печатание каталогов к делам 1812 г.⁶³

В читальном зале РГВИА ныне находятся в пользовании 23 каталога Лефортовского архива, отпечатанных типографским способом⁶⁴. Можно предположить, что за вычетом четырех каталогов, изданных в конце XIX в., оставшиеся 19 каталогов печатались в соответствии с предложениями Н.П. Поликарпова в 1912 - 1914 гг. К сожалению, не все эти описи имеют данные о месте и времени их издания. Поликарпов как руководитель составления и редактирования каталогов указан лишь в 9 книгах.

Описание же дел, относящихся к 1812 г., в основном завершилось в юбилейном году. Всего с 1901 по 1912 г. было описано 164 030 дел и составлено к ним 137 457 карточек⁶⁵.

Разбор материалов Лефортовского архива в начале XX в. выявил большое количество уникальных первоисточников, позволявших в то время в новом ракурсе оценить драматические события столетней давности. Н.П. Поликарпов, с 1906 г. заведовавший архивом, делал все от него зависящее, чтобы привлечь внимание научной общественности к вновь выявленным первоисточникам по войне с Наполеоном. В октябре 1910 г. он выступил с научным сообщением на заседании Московского отдела Императорского русского военно-исторического общества (МО ИРВИО), положив в основу своей речи сведения из малоизвестных документов⁶⁶. Центральным моментом выступления были новые оценки итогов Бородинского сражения⁶⁷. Поликарпов категорично заявил, что «предстоящий юбилей не может быть назван празднованием победы русских...», по справедливости он «должен быть празднованием тризны», поскольку «русское войско не победило, а было побеждено»⁶⁸.

Такое авторское резюме произвело на собрание военных историков эффект разорвавшейся бомбы. Присутствовавший на заседании военно-истори-

ческого общества командующий Московским военным округом (с 1905 г.) генерал от кавалерии П.А. Плеве обвинил Поликарпова в стремлении принизить историческое значение подвига русской армии в то время, когда вся Россия «с таким одушевлением намеревается праздновать победу»⁶⁹. По мнению командующего, исследователь, из желания быть оригинальным, не хотел считаться с выводами наиболее авторитетных военных историков, прежде всего М.И. Богдановича. Высокопоставленный критик счел выводы управляющего военным архивом скоропалительными, указал на необходимость тщательной проверки научного достоинства найденных документов в вышестоящей военной инстанции⁷⁰. Мнение руководства было поддержано другими выступавшими⁷¹. Резкий тон оппонентов Поликарпова свидетельствовал об определенных консервативных воззрениях на историю 1812 г. в высших кругах военного руководства и среди части военной профессуры⁷².

В юбилейном 1912 г. в одной из своих статей Поликарпов выразил обеспокоенность тем, что историки войны 1812 г. не только не печатают материалы Лефортовского архива, но не делают даже попыток для их всестороннего исследования и изучения⁷³. Он указывал на необходимость скорейшей публикации сосредоточенных в архиве документов. По его мнению, «если эти первоисточники не будут полностью опубликованы теперь, когда интерес к юбилею Отечественной войны 1812 г. еще не остыл, то опубликования их можно будет ожидать только в 2010 г. Но к тому времени эти первоисточники могут и не уцелеть, т. к. судьба архивных документов подвержена многим случайностям»⁷⁴.

Точка зрения Н.П. Поликарпова разделялась и частью академической профессуры. В частности, ведущий специалист того периода по истории Отечественной войны 1812 г., заслуженный ординарный профессор Императорской Николаевской военной академии Генерального штаба генерал-лейтенант Б.М. Колюбакин признавал, что в плане издания архивного материала «все же исполнено очень мало и государственные архивы еще недостаточно использованы»⁷⁵.

Несмотря на справедливость этих замечаний, Военное министерство сочло возможным завершить массовый выпуск только материалов ВУА. Материалы Лефортовского архива публиковались фрагментарно, по частной инициативе. Например, на их основе была построена документальная публикация В.А. Афанасьева⁷⁶. Московский отдел ИРВИО в одном из своих выпусков опубликовал «Подробный журнал» исходящих бумаг из канцелярии М.И. Кутузова⁷⁷. Д.П. Ахлестышев подготовил к изданию документацию из канцелярии главнокомандующего 3-й Западной армией А.П. Тормасова⁷⁸. Часть оперативной документации из фондов московского военного архива вошла в сборник документов о Бородинском сражении, составленный по решению совета ИРВИО⁷⁹. Под руководством Б.М. Колюбакина в работе участвовали действительные члены общества полковник А.В. Геруа, подполковник кн. В.П. Максудов, ротмистр А.Ф. Пац-Помарнацкий и полковник (с 1907 г.) Н.П. Поликарпов⁸⁰.

Параллельно с этим шло издание документального материала из других архивохранилищ и частных коллекций⁸¹. Однако охватить публикациями всю совокупность важнейших архивных документов не удалось. Большое их коли-

чество так и осталось в запасниках Лефортовского архива.

Подведем краткие итоги нашего исследования. Как свидетельствует общий анализ источников и литературы, к столетию Отечественной войны 1812 г. была сформирована обширная источниковая база для написания ее объективно выдержанной истории. Публикация огромного количества документов по эпохе конфронтации России и наполеоновской Франции стала одним из самых заметных достижений дореволюционной археографии. В общей сложности до октября 1917 г. было издано около 70 томов документов и материалов, относящихся к истории похода Наполеона в Россию⁸². В формировании документального фундамента научных исследований основная роль принадлежала военным архивистам и археографам. Благодаря их стараниям были осуществлены беспрецедентные по своим масштабам меры для систематизации и опубликования архивных материалов.

Среди изданий начала XX в. особо выделяется многотомная «Отечественная война 1812 г.: материалы Военно-ученого архива». Признавая некоторое несовершенство компоновки этого печатного издания, последующие поколения историков давали высокую оценку указанному собранию первоисточников⁸³. Между тем оно, хотя и привлекалось к написанию научных трудов, все же осталось недостаточно полно востребованным в исследовательской работе. Для советских историков, как и для оппонентов Поликарпова, многие документы оказались неудобными, и поэтому замалчивались ими при написании новых работ. На этот факт в свое время обращал внимание известный историк Отечественной войны 1812 г. Н.А. Троицкий, отмечавший, в частности, что документы о наступательных планах царизма, впервые полностью опубликованные в сборниках материалов Военно-ученого архива, просто игнорировались в советской литературе⁸⁴. Давний пробел постепенно ликвидируется в современной историографии. Тем не менее всесторонний анализ дореволюционных публикаций и всемерное привлечение архивных фондов для написания всеобъемлющей и беспристрастной истории «двенадцатого года» остаются злободневными задачами.

Автор выражает искреннюю признательность заведующей читальным залом РГВИА Татьяне Юрьевне Бурмистровой, оказавшей всестороннюю помощь в подборе материала для настоящей публикации.

¹ См.: Ж и л и н П. А. Отечественная война 1812 года. М., 1988. С. 8.

² См.: З а т в о р н и ц к и й Н. М. Наполеоновская эпоха: Библиографический указатель. В 2 вып. Пг., 1914 - 1915. Вып. 2. С. 2 - 79.

³ Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П.И. Щукиным. М., 1897 - 1908. Ч. 1 - 10.

⁴ Д у б р о в и н Н. Отечественная война в письмах современников (1812 - 1815). СПб., 1882; О н ж е. Письма главнейших деятелей в царствование императора Александра I (с 1801 по 1829 гг.). СПб., 1883.

⁵ Сборник исторических материалов, извлеченных из архива первого отделения Собственной его императорского величества канцелярии / Под ред. Н. Дубровина. СПб., 1876 - 1906. Вып. 1 - 14.

⁶ См.: Каталог Военно-ученого архива Главного штаба / Сост. Бендер М. О. В IV т. СПб., 1905 - 1914. Т. I. С. III - V; Военно-архивное дело // Военная энциклопедия. СПб., 1911. Т. VI. С. 496 - 497; Военно-ученый архив Главного управления Генерального штаба // Там же. С. 555 - 557; А в т о - к р а т о в А. В. Военно-исторические архивы дореволюционной России: Дис. ... канд.

ист. наук. М., 1990; Рыженков М. Р. 200-летие Военно-ученого архива как факт истории архивного дела России // Труды Российского государственного военно-исторического архива (далее: Труды РГВИА). М., 1998. Вып. II. Документальные реликвии Российской истории. 200-летие Военно-ученого архива. С. 5 - 13 и др.

⁷ См. об этом, в частности: Рыженков М. Р. Указ. соч. С. 11 - 12. Учитывая узкую тематическую направленность своей статьи, ее автор обрисовал перспективы архивоведческой работы только применительно к Военно-ученому архиву. Однако, по нашему глубокому убеждению, они в такой же степени актуальны и для других военно-исторических архивов.

⁸ В начале 1918 г. вся документация Военно-ученого архива была передана в Московское отделение Общего архива Главного штаба. В 1925 г. Военно-ученый архив был объединен вместе с другими военными архивами в Военно-исторический архив РСФСР в Москве. Ныне его материалы составляют значительную часть фондов Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА).

⁹ Подробнее о создании НСА Военно-ученого архива см.: Пучкова О. А. Научно-справочный аппарат Военно-ученого архива: История развития // Труды РГВИА. Вып. II. С. 14 - 36.

¹⁰ РГВИА. Ф. 37. Оп. 1/191. Св. 2. Д. 12; Св. 51. Д. 31, 32.

¹¹ Там же. Св. 3. Д. 27. Л. 1.

¹² Там же. Св. 16. Д. 183. Л. 5.

¹³ Подробнее о судьбе архива А.И. Михайловского-Данилевского и его коллекции мемуаров см.: Тартаковский А. Г. 1812 год и русская мемуаристика: Опыт источниковедческого изучения. М., 1980. С. 218 - 224; Малышкин С. А. Русский военный историк А.И. Михайловский-Данилевский и судьба его архива // Труды РГВИА. Вып. II. С. 104 - 122.

¹⁴ См.: Каталог Военно-ученого архива... Т. I. С. 302 - 329. В течение всего XIX в. основным массивом документов ВУА по истории Отечественной войны 1812 г. могли пользоваться только официальные историки войны А.И. Михайловский-Данилевский и М.И. Богданович. Некоторые из архивных документов, иногда с сокращениями, приводились в их сочинениях. До начала XX в. архивная документация «двенадцатого года» оставалась малодоступной для широкого круга исследователей. Например, в 1899 г. допуск в ВУА для работы

«на общих основаниях» получили всего лишь 23 историка, в 1900 г. - 22, а в 1901 г. - 25. Тематика исследований, осуществлявшихся на регламентированных «основаниях», преимущественно касалась составления полковых историй. За указанный трехлетний период нам не удалось обнаружить ни одного разрешения Военно-ученого комитета для работы с источниками по 1812 г. Даже такому известному исследователю «двенадцатого года», как В.И. Харкевич, в 1900 г. официально было разрешено пользоваться только делами, «относящимися до полковых историй» (РГВИА. Ф. 492. Оп. 1. Д. 100. Л. 3 - 72).

¹⁵ А.З. Мышлаевский упоминается как генерал-майор (с 1900 г.) в след. публ.: Хрусталева В. М., Осин В. М. Военный дневник великого князя Андрея Владимировича Романова // Октябрь. 1998. № 4. С. 172.

¹⁶ РГВИА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 122. Л. 27 об. Издательская деятельность архива началась в первой половине 70-х годов XIX в. За период с 1871 по 1911 г. вышло 27 объемных сборников документов Военно-ученого архива по военной истории Российской империи. (См.: Военно-архивное дело... С. 496).

¹⁷ РГВИА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 129. Л. 2 - 4; Д. 148. Л. 2.

¹⁸ Там же. Л. 1 - 2.

¹⁹ См., напр.: Северная война. Документы 1705 - 1708 гг. / Сост., ред. Масловский Д. Ф. СПб., 1892; Он же. Ставучанский поход: Документы 1739 года. СПб., 1892; Он же. Письма А.В. Суворова, Г.А. Потемкина и П.А. Румянцева: Кинбурн-Очаковская операция // Сборник военно-исторических материалов. СПб., 1893. Вып. IV; Мышлаевский А. З. Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708 - 1714 гг. // Там же. Вып. V; Он же. Война с Турцией 1711 г.: Прутская операция // Там же. 1896. Вып. XII и др.

²⁰ РГВИА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 122. Л. 7.

²¹ Там же. Л. 1 - 1 об.

²² Там же. Л. 32 - 33.

²³ См.: Дьяков В. А. Об использовании документальных материалов Центрального государственного военно-исторического архива русскими военными историками периода капитализма // Информационный бюллетень Главного архивного управления МВД СССР. 1958. № 9. С. 109.

²⁴ РГВИА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 122. Л. 1.

²⁵ Там же. Л. 13.

²⁶ Там же. Л. 30 об.

²⁷ Там же. Л. 28.

²⁸ Там же. Л. 28 об.

- ²⁹ Там же. Л. 29 - 29 об.
- ³⁰ Там же. Д. 129. Л. 4.
- ³¹ См.: Отечественная война 1812 года: Материалы Военно-ученого архива Генерального штаба. Отд. 1. Т. 21. С. 468 - 471.
- ³² Там же. Т. 15. С. 1 - 24.
- ³³ См.: Там же. Отд. 2. Бумаги, отбитые у противника. Т. 1. Исходящая переписка маршала Даву (с 14 октября по 31 декабря 1911 года). СПб., 1903.
- ³⁴ См.: Харкевич В. И. 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников: Материалы Военно-ученого архива. Вильно, 1900 - 1907. Вып. 1 - 4.
- ³⁵ РГВИА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 129. Л. 10.
- ³⁶ См.: Военский К. А. Отечественная война 1812 года в записках современников: Материалы Военно-ученого архива. СПб., 1911.
- ³⁷ См., в частности: Жилин П. А. Указ. соч. С. 10; Троицкий Н. А. 1812: Великий год России. М., 1988. С. 9; 1812 год в воспоминаниях современников. М., 1995. С. 7.
- ³⁸ РГВИА. Ф. 799. Оп. 1. Д. 177, 179, 180, 195, 209, 213 и др.
- ³⁹ Центральный государственный военно-исторический архив: Путеводитель. М., 1979. С. 50, 51.
- ⁴⁰ Там же. С. 61; Военно-архивное дело... С. 497; РГВИА. Оп. 125, 151 - 152, 156, 160 - 161, 208, 240, 291 - 293 и др.
- ⁴¹ Цит. по: Богданов Г. В. Методика описания документальных материалов и издания описей Московского отделения Общего архива Главного штаба (1901 - 1907) // Информационный бюллетень Главного архивного управления МВД СССР. 1958. № 9. С. 84.
- ⁴² РГВИА. Ф. 799. Оп. 1. Д. 17. Л. 26 - 26 об.
- ⁴³ Богданов Г. В. Указ. соч. С. 88 - 89.
- ⁴⁴ РГВИА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 123. Л. 7.
- ⁴⁵ Там же. Ф. 492. Оп. 1. Д. 101. Ч. 2. Л. 194; Список полковникам по старшинству, состоящих по 1 марта 1912 года. В 3 ч. СПб., 1912. Ч. II. С. 40.
- ⁴⁶ РГВИА. Ф. 799. Оп. 1. Д. 15. Л. 1 об.
- ⁴⁷ Богданов Г. В. Указ. соч. С. 89.
- ⁴⁸ РГВИА. Ф. 799. Оп. 1. Д. 17. Л. 22 об.
- ⁴⁹ Там же. Ф. 492. Оп. 1. Д. 101. Ч. 2. Л. 175 - 176.
- ⁵⁰ Там же. Л. 177.
- ⁵¹ Там же. Л. 178.
- ⁵² Там же. Л. 188 - 192.
- ⁵³ Там же. Л. 192.
- ⁵⁴ Там же. Ф. 474. Д. 123. Л. 7 - 7 об.
- ⁵⁵ Среднемесячный заработок составительниц карточек не превышал 25 - 30 рублей. Как отмечал А.З. Мышлаевский, «сумма эта при удаленности архива от центра города решительно ничтожна». Чтобы не допустить оттока кадров, он предложил командованию увеличить денежное содержание указанной категории сотрудников до 30 - 35 рублей в месяц (РГВИА. Ф. 492. Оп. 1. Д. 101. Ч. 2. Л. 193).
- ⁵⁶ Ф. 474. Оп. 1. Д. 122. Л. 27 об.
- ⁵⁷ Там же. Д. 123. Л. 9 об.
- ⁵⁸ Там же. Л. 2 - 3.
- ⁵⁹ Там же. Л. 8.
- ⁶⁰ Там же.
- ⁶¹ Там же. Л. 9.
- ⁶² Там же. Ф. 799. Оп. 1. Д. 14. Л. 3.
- ⁶³ См.: Богданов Г. В. Указ. соч. С. 91. Издание печатных каталогов Московского отделения Общего архива Главного штаба началось в конце XIX ст. по инициативе и под редакцией военного историка, ординарного профессора Императорской Николаевской академии Генерального штаба Д.Ф. Масловского. Содержание воспроизводимых архивных описей относилось к XVIII в. Им изданы: Опись дел секретного повьятья Московского отделения Общего архива Главного штаба. М., 1890; Каталог Московского отделения Общего архива Главного штаба. СПб., 1891; Каталог Московского отделения Общего архива Главного штаба. Вып. 3. Опись дел фельдмаршалов: графа Румянцева-Задунайского и кн. Потемкина-Таврического. СПб., 1892.
- ⁶⁴ В 1979 г. в ЦГВИА СССР имелось 176 изданных описей. Помимо описей, составленных Московским отделением Общего архива Главного штаба в 1890 - 1916 гг., были представлены: Каталог Военно-ученого архива...; Суворов Александр Васильевич (1730 - 1800): Опись документальных материалов фонда 43. М., 1952 (Центральный государственный военно-исторический архив СССР: Путеводитель. В 3 ч. М., 1979. Ч. 1. С. 12).
- ⁶⁵ РГВИА. Ф. 799. Оп. 1. Д. 17. Л. 27 об. Научно-справочный аппарат Московского отделения Общего архива Главного штаба является незаменимым подспорьем для современных исследователей Отечественной войны 1812 г. Ведущие специалисты РГВИА признают нецелесообразным отказ от каталогов, составленных дореволюционными архивистами. Наоборот, дальнейшая перспектива развития имеющегося НСА видится в создании на его основе автоматизированной базы данных со всевозможными дополнениями, доработками и максимальной оптимизацией

поисковых операций. В настоящее время в архиве разработан проект создания такой базы данных. Заслуживает внимания инициатива С.В. Шведова и А.М. Вальковича, которые в 1987 - 1997 гг. руководили работами по созданию межархивного карточного указателя документов по истории Отечественной войны 1812 г. Основной замысел этой комплексной архивоведческой работы состоял в конкретизации уже имеющихся описей архивных дел на уровне отдельного документа. При этом архивисты проверили и подробно описали свыше 3000 дел, в большинстве своем ранее уже указанных в поликарповских описях. В итоге было выявлено большое количество первоисточников, ранее не обозначенных в НСА, уточнена их атрибуция и даны подробные характеристики. Всего в ходе десятилетней работы было составлено около 23 тыс. каталожных карточек, 90 % которых эксплицировали фонды бывшего Лефортовского архива.

⁶⁶ Ход заседания военно-исторического общества отражен в использованных автором материалах периодической печати, хранящихся в фонде С.П. Мельгунова в Архиве Российской академии наук (АРАН. Ф. 646. Оп. 1. Д. 404. Л. 6 - 8).

⁶⁷ Там же. Л. 8.

⁶⁸ Там же. Л. 6.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же.

⁷² Но, несмотря на жесткую критику, Поликарпов, продолжал вводить в научный оборот новые документы, развивая при этом критическое направление в историографии Отечественной войны 1812 г. (См.: *Поликарпов Н. П. К истории Отечественной войны 1812 года: забытые и не описанные военной историей сражения Отечественной войны 1812 года. М., 1911. Вып. 1 - 3; Он же. Очерки Отечественной войны // Новая жизнь. 1911. Кн. 8. С. 139 - 144; Он же. Отечественная война 1812 года по неисследованным военно-историческим документам (первоисточникам) Московского отделения Общего архива (Лефортовского архива) // Тысяча восемьсот двенадцатый год. 1912. № 1 - 6; Он же. Боевой календарь-ежедневник Отечественной войны 1812 года. Ч. 1 // Труды Московского отдела Императорского русского исторического общества. М., 1913. Т. IV и др.*

⁷³ *Поликарпов Н. П. Отечественная война... С. 32.*

⁷⁴ Там же. Время отчасти подтвердило справедливость прогноза Н.П. Поликарпова

о подверженности судьбы архивных документов многим случайностям. Как известно, после Октябрьской революции, вплоть до конца 30-х годов, история 1812 г. находилась в забвении. В 20-х - начале 30-х годов часть фондов архива была варварски уничтожена, сотни подвод с документами вывозились в качестве макулатуры и поступали на развесочные фабрики (см.: *Рыбин В. Архив на Яузе // Родина. 1992. № 6 - 7. С. 154*). Безответственное отношение государственных чиновников к архивной документации наблюдалось не только в первые годы советской власти. Подобные явления имели место и в дореволюционный период. Например, из Рижского архива в 1873 г., по распоряжению генерал-губернатора Лифляндского кн. П.Р. Багратиона (племянника героя Отечественной войны 1812 г. П.И. Багратиона), все дела по 1790 г. были проданы на конфетную фабрику для изготовления упаковки. Между тем среди этих дел были такие важные документы, как донесения Суворова из Пруссии в бытность его губернатором Кенигсберга. (См.: *Военно-архивное дело... С. 495*).

⁷⁵ *Война 1812 г.: Бородинская операция и Бородинское сражение / Под ред. Б.М. Колюбакина. СПб., 1912. С. XI. (Труды ИРВИО. Кн. 1).*

⁷⁶ См.: *Афанасьев В. Подлинные документы о Бородинском сражении 26 августа 1812 г. М., 1912.*

⁷⁷ См.: *Подробный журнал исходящих бумаг Собственной канцелярии главнокомандующего соединенными армиями, генерал-фельдмаршала кн. Кутузова-Смоленского в 1812 г. М., 1912. (Труды МО ИРВИО. Т. 2.)*

⁷⁸ См.: *Двенадцатый год: Исторические документы Собственной канцелярии главнокомандующего 3-й Западной армией генерала от кавалерии А.П. Тормасова / Сост. Ахлестышев Д. П. СПб., 1912.*

⁷⁹ См.: *Война 1812 г.: Бородинская операция и Бородинское сражение... (Труды ИРВИО. Кн. 1 - 3).*

⁸⁰ См.: *Русская военная мысль: Конец XIX - начало XX в. М., 1982. С. 68. Нереализованным осталось высказанное в начале XX в. предложение организовать по примеру Военно-ученого архива сплошную публикацию материалов Московского отделения Общего архива Главного штаба. В преддверии двухсотлетней годовщины Отечественной войны 1812 г. возникает настоятельная необходимость организовать переиздание ставших раритетами сборников документов с одновременным дополнением их содержания ранее не публиковавшимися первоисточниками.*

⁸¹ См.: Николай Михайлович, вел. кн. Дипломатические сношения России и Франции по донесениям послов императоров Александра и Наполеона: 1808 - 1812. В 8 т. СПб., 1905 - 1914; Беляев В. К истории 1812 года: Письма маршала Бертье к принцу Евгению-Наполеону Богарне, вице-королю Итальянскому. СПб., 1905; Венский К. Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 г. В 3 т. СПб., 1909 - 1912; Николай Михайлович, вел. кн. Переписка императора Александра I с сестрой вел. кн. Екатериной Павловной. СПб., 1910; Булычев Н. И. Архивные сведения, касающиеся Отечественной войны 1812 г. по Калужской губернии. Калуга, 1910; Акты и документы архива Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернаторского управления, относящиеся к истории 1812 - 1813 гг. Вильно, 1912; Ак-

ты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов: Документы и материалы, относящиеся к истории Отечественной войны 1812 г. Вильно, 1912; Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I: Опыт исторического исследования: Т. 1 - 2. СПб., 1912 - 1914 и др.

⁸² Русская военная мысль... С. 167.

⁸³ См., напр.: Дьяков В. А. Указ. соч. С. 109; Бескровный Л. Г. Отечественная война 1812 года. М., 1962. С. 55 - 56; Жилин П. А. Указ. соч. С. 10; Троицкий Н. А. Указ. соч. С. 9; Абаляхин Б. С., Дунаевский В. А. 1812 год на перекрестках мнений советских историков: 1917 - 1987. М., 1990. С. 10.

⁸⁴ Троицкий Н. А. Указ. соч. С. 41, 42; Он же. Повторение пройденного // Вопросы истории. 1989. № 2. С. 157.

Б.В. Бурангулов

Становление и развитие государственной архивной службы в Республике Башкортостан в 1919 - 1938 гг.

После окончательного установления советской власти на Урале во второй половине 1919 г. в Башкортостане началась реализация декрета от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР». 11 августа коллегия Главного управления архивным делом (ГУАД) Наркомпроса РСФСР направила в Уфу в качестве уполномоченного по архивному делу Б.А. Гинсбурга-Кольцова для организации работы Уфимского губернского отдела ГУАД¹.

Прибывший в Уфу в начале сентября уполномоченный с первых дней работы столкнулся с трудностями, о которых сообщал в своем письме в Москву: «...в Уфе находятся штаб Восточного фронта и ряд воинских частей, что затрудняло подыскание места для канцелярии»². Лишь 15 октября была выделена свободная частная квартира для размещения канцелярии уполномоченного ГУАД по улице Телеграфной, 31 (ныне ул. Цюрупы)³.

Одним из главных препятствий в организации государственной архивной службы на местах являлось отсутствие квалифицированных специалистов.

Так, в 1919 г. в штате Уфимского отдела ГУАД числились всего два архивариса (сам уполномоченный ГУАД и бывший сотрудник канцелярии губернатора Р.Х. Еникеев). Работа тормозилась также полным отсутствием финансирования. Невозможно было приобрести мебель, канцелярские принадлежности, дрова для отопления помещения. За работу архивисты получали продовольственный паек.

В первые месяцы сотрудники архивного отдела установили деловые контакты с исполнительным комитетом Уфимского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (губисполкомом), отделом народного образования губисполкома (губоно) и военно-революционным комитетом губисполкома (губревкомом).

Руководство архивным делом в губернии в это время находилось в ведении губоно. На заседании его коллегии 24 октября с сообщением «Об управлении губернским архивным отделом Главархива» выступил заведующий отделом Калатников, и было принято постановление о подотчетности губернского отдела ГУАД губоно⁴. Через несколько дней Уфимский губернский архивный отдел направил официальное письмо в губревком с просьбой уведомить уездные исполкомы о необходимости точного исполнения декрета от 1 июня 1918 г.⁵ 13 ноября губревком разослал циркуляр губерnskим и уездным отделам и комиссариатам, в котором запрещалось использовать чистые страницы, вырванные из документов бывших правительственных и общественных учреждений. Всем заведующим учреждений под личную ответственность поручалось сохранять архивные дела, с предоставлением для них помещений⁶. Таким образом, Уфимский губревком непосредственно участвовал в организации архивного дела в губернии.

По-прежнему остро стояла проблема кадров. 14 июля 1920 г. временно исполняющим обязанности заведующего губархивом губисполком назначил Р.Х. Еникеева (вместо скончавшегося Б.А. Гинсбурга-Кольцова)⁷. Лишь в октябре 1921 г. штат губернского архивного отдела увеличился до трех единиц.

Основной задачей первых лет деятельности Уфимского отдела ГУАД являлась сохранность документального наследия. С помощью анкетирования были выявлены нарушения в хранении архивных документов. Например, в опросном листке Духовной консистории сообщалось, что «кем-то был сорван замок подвала, дела сброшены с полок на пол, переплеты с многих книг сорваны»⁸. Там находились дела Духовной консистории за 1800 - 1917 гг., метрические книги с 1770 г., духовные росписи с 1760 г. В 1920 г. помещение, где хранился архив Духовной консистории, было заперто и опечатано уполномоченным, но, как выяснилось позднее, оно оказалось вскрытым, а часть документов увезена на санях красноармейцами⁹. Ни исполнителей этой акции, ни места, куда вывезли документы, не смогли установить.

Архив бывшего земства находился в здании, занятом губернским комитетом дезертирства, что явно не способствовало его сохранности. Так, в погребе неизвестно кем было зарыто «свыше пяти возов» ценнейших документов губернской земской управы - земельных планов. Впоследствии их обнаружили работники губернского отделения Главархива, и они были сохранены¹⁰. При осмотре архива бывшего Дворянского общества выяснилось, что часть

дел расхищена красноармейцами, «часть же бумаг рваных и грязных валялась на дворе госпиталя около колодца»¹¹.

Еще до создания Уфимского губернского отдела Главархива в 1918 г. был расхищен архив Дворянского собрания в г. Уфе. Оставшаяся его часть при размещении здесь военного лазарета «была выкинута в помойную яму и залита нечистотами»¹². Предотвратить уничтожение и расхищение документов должны были архивные учреждения.

Одновременно с Уфимским губархивом в г. Стерлитамаке существовал Архив Башкирской АССР (Башархив), учрежденный по инициативе видного государственного деятеля республики и историка А.З. Валидова. Согласно постановлению губревкома от 18 марта 1920 г. Башархив находился в ведении Наркомпроса БАССР¹³. Временно исполнял обязанности заведующего научный сотрудник этого ведомства Покровский¹⁴.

Башархив для поиска остатков волостных и усадебных архивов организовывал командировки сотрудников Архивного управления в кантоны. Направленный в марте 1920 г. в Усерганский кантон инспектор Ягафаров выяснил, что там «не только не осталось ни одного архива старых дел, но не сохранились даже архивные остатки». Работники Усерганского кантисполкома объяснили гибель архивов проведением здесь военных действий. Однако инспектор обратил внимание на то, что «некоторые канцелярские распоряжения и отношения в кантисполкоме пишутся на обратной стороне бумаг, несомненно, изъятых из архивов»¹⁵. Заведующий Башархивом Моисеев в сентябре 1920 г. посетил Табынский и Юрматинский кантоны и установил, что почти все архивы в них, за исключением Бурзяно-Тангауровского кантонального (бывшего волостного), уничтожены или расхищены и архивные документы дореволюционного времени не сохранились.

Управление архивным делом при Наркомпросе республики было образовано 27 сентября 1920 г. постановлением Совнаркома БАССР¹⁶. Повышение статуса органа управления архивным делом способствовало поднятию авторитета государственной архивной службы. Этой же цели послужило и постановление Президиума ВЦИК о переводе Управления архивным делом из Наркомпроса в ведение ВЦИК, принятое 26 ноября 1921 г.¹⁷, на основании которого Президиум Центрального исполнительного комитета БАССР (БашЦИК) 5 июня 1922 г. постановил переименовать республиканский архив при Наркомпросе в Центральный архив при БашЦИК. Заведующим архива был назначен член БашЦИК Ибрагимов, а его заместителем - член коллегии Башнаркомпроса, заместитель Башнаркомсоцбеса Можаяев, которые совмещали новые должности со своей прежней работой¹⁸.

В августе 1922 г., в связи с упразднением Уфимской губернии и включением ее территории в состав БАССР, Уфимское отделение Главархива и Управление архивным делом БАССР объединились. С этого времени архив стал именоваться Башкирским центральным архивом при БашЦИК.

Основными направлениями работы архивной службы республики по-прежнему оставались собирание документов разрозненных архивных фондов и обеспечение их сохранности. Так, в 1922 - 1923 гг. башкирским архивистам удалось вернуть часть вывезенных колчаковцами архивных документов. Среди них оказались ценнейшие материалы Крестьянского, Крестьян-

ского поземельного банков, Казенной палаты и Общества взаимного кредита¹⁹. По приблизительным подсчетам архивистов Башкортостана в начале 20-х годов только вследствие хищения утрачены полностью 23 архивных фонда и частично - 21²⁰.

Несмотря на большой объем работы, ставки архивистов в середине 20-х годов оставались крайне низкими, например, заведующий архивом получал в месяц всего 33 руб. 60 коп., архивариус - 30 руб. 14 коп., счетовод-делопроизводитель - 17 руб. 64 коп., сторож - 9 руб. 24 коп.²¹ О мизерной заработной плате архивариусы О.И. Марцишевский и Р.Х. Еникеев написали заведующему архивом в докладной записке, датированной 7 марта 1925 г. В ней также сообщалось о тяжелых условиях труда: «Сотрудники архива большею частью работают в антисанитарных условиях, как-то: в пыли, в холодных помещениях, в переноске и раскупорке тяжеловесных ящиков с делами и прочее. В довоенное время, когда мы служили в архиве и когда он считался не Центрархивом, а лишь архивом губернского правления и канцелярии губернатора, оклады нашего жалования были - архивариусу 600 рублей, а помощнику архивариуса - 400 р[ублей] в год, при тогдашней стоимости жизненных продуктов и отопления наполовину дешевле ныне существующих цен. Указанный оклад содержания архивным работникам в губернном правлении считался минимальным, тогда как в других учреждениях, как, например, в Казенной палате, Управлении земледелия, Духовной консистории, архивариусы получали по 700 р[ублей] в год и больше»²².

С 13 по 18 ноября 1924 г. деятельность Башцентрархива обследовал инспектор Наркомата РКИ БАСССР Деменев. В первую очередь проверялось соответствие личного состава объема выполненным работ. В ходе обследования инспектор признал необходимым увеличение штата архива и выделил следующие задачи: «...1) в наикратчайший срок централизовать ведомственные архивные фонды, разбросанные по разным учреждениям в г. Уфе и в кантонах; 2) привести в надлежащий вид научно-справочную библиотеку; 3) произвести разборку дореволюционного архивного материала и архивных фондов ликвидированных советских учреждений, до сего времени находящихся в упакованном виде [в] ящиках и кулях»²³. В акте обследования был рекомендован переход к плановой организации работы. В нем, в частности, предлагалось «заведующему заняться разработкой календарного плана по кварталам и впредь проводить все работы по архиву по плану, который должен быть увязан с финансовыми возможностями»²⁴. С 1925 г. Башцентрархив уже работал по утвержденному плану.

В середине 20-х годов продолжалось выявление не поступивших в Башкирский центральный архив дореволюционных фондов. С этой целью 30 сентября 1924 г. в г. Оренбург был командирован сотрудник Башцентрархива «для изъятия архивных материалов» из принадлежавшего Башреспублике Караван Сарая²⁵. В январе 1925 г. они поступили в Башцентрархив в кулях весом 441 пуд, за период с 1776 г. до Октябрьской революции, без описей, алфавитных указателей, в россыпи²⁶.

12 сентября 1926 г. должность заведующего Башцентрархивом была совмещена с должностью заведующего политсекцией архива, которую в соответствии с приказом ЦИК БАСССР занял Н.А. Земляков²⁷.

В марте 1928 г. прошла I конференция архивных работников Башкортостана, в которой участвовали сотрудники государственных, партийных и профсоюзных органов республики и представитель Центрархива РСФСР Б.Г. Кубалов. На ней обсуждалось состояние архивного дела в республике. В резолюции конференции перед архивной службой республики были поставлены определенные задачи, в частности: шире популяризировать архивное дело через печать, экскурсии, выставки; принять более твердые меры по привлечению к ответственности лиц, уничтожающих архивные документы; предусмотреть в сметах учреждений средства на приведение в порядок архивов; добиться «унификации заработной платы архивистов, изжив отмеченное разнообразие в ставках»; Центрархиву РСФСР предлагалось решить вопрос о признании условий труда архивных работников вредными²⁸. Однако все рекомендованное осталось невыполненным.

29 октября 1928 г. Президиум ЦИК БАССР утвердил «Положение об Архивном управлении Башкирской АССР». Заведование государственными архивами и руководство архивным делом на ее территории возлагалось на Центральное архивное управление (ЦАУ) республики и подведомственные ему архивные учреждения на местах. Его местными органами являлись кантональные архивные бюро и волостные архивы. Они находились в подчинении соответствующих исполнительных комитетов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и их президиумов. Местные архивные учреждения обязаны были выполнять все предписания и задания исполнительного комитета и ЦАУ БАССР. В области комплектования, создания научно-справочного аппарата и организации использования архивных документов ЦАУ подчинялось Центрархиву РСФСР. Заведующий ЦАУ назначался Президиумом ЦИК БАССР, мог образовывать при управлении постоянные и временные комиссии с привлечением в их состав представителей заинтересованных учреждений²⁹.

С 25 ноября по 2 декабря 1929 г. работу ЦАУ БАССР обследовал инспектор Центрархива РСФСР А.И. Сонкин, который доложил итоги проверки на заседании президиума коллегии Центрархива³⁰. Коллегия признала состояние архивного дела в БАССР неудовлетворительным на основании недочетов в работе: низкий авторитет архивного органа республики среди местных учреждений и организаций; ограниченность финансовых средств, выделяемых на развитие архивного дела; недостаточная связь с кантональными архивами; небрежное отношение архивов учреждений к выделению макулатуры; слабая концентрация архивных материалов; плохое состояние архивных фондов; отсутствие плановости. Республиканскому ЦИК предлагалось уделить особое внимание укреплению архивного дела в БАССР³¹.

В 1929 г. ЦАУ республики приняло ориентировочный пятилетний план работы. В нем в качестве основных направлений были названы: разборка и описание архивных материалов, сосредоточенных в Центрархиве БАССР, научно-исследовательская, издательская и популяризационная работа³².

Согласно приказу Центрархива РСФСР от 28 января того же года было решено провести проверку личного состава ЦАУ БАССР. В приказе подчеркивалось, что одним из существенных недочетов архивного аппарата на местах является «не вполне удовлетворительный по качеству состав работников», поэтому необходимо «пересмотреть весь личный состав архивного органа рес-

публики, а при установлении фактов засорения архивного аппарата чуждыми людьми заменить их лицами, отвечающими политическим и производственным требованиям архивных учреждений»³³.

Для исполнения данного приказа при ЦАУ была создана комиссия в составе заведующего ЦАУ (председатель), представителей профсоюза, местной ячейки ВКП(б) и ОГПУ. В течение месяца комиссия изучала личные дела сотрудников, проводила с ними собеседования. Итогом ее деятельности стало увольнение счетовода-делопроизводителя Е.К. Алексеевой и архивариуса К.В. Киржацкого. В постановлении об увольнении Е.К. Алексеевой отмечалось: «Учитывая, что счетовод-делопроизводитель ЦАУ БАСССР т. Е.К. Алексеева человек со старым взглядом, к нуждам трудящихся относится недоброжелательно, социально чуждая - уволить и заменить другим, как социально чуждого элемента»³⁴. Именно в это время (на рубеже 1920 - 1930-х годов) в Башкортостане, как и во всей стране, из архивных учреждений устранялись специалисты «антимарксистского» направления, которые заменялись работниками, полностью поддерживавшими идеологию коммунистической партии и безоговорочно выполнявшими ее распоряжения.

1929 год для истории архивного дела республики памятен также и созданием партийного архива. 16 апреля секретариат Башкирского обкома ВКП(б) принял постановление об организации общепартийного архива, в котором, в частности, говорилось: «Предложить всем кантонным (так в тексте. - Б.Б.) и волостным комитетам партии и комсомола архивы немедленно передать Истпарту для организации партийного архива. Предложить всем членам партии немедленно сдать имеющиеся у них исторические документы в Истпарт. Уклоняющиеся от этого решения будут привлекаться к партийной ответственности»³⁵. Заведующим партийным архивом согласно постановлению секретариата Башкирского обкома ВКП(б) от 12 декабря 1929 г. стал Н.А. Земляков³⁶, совмещавший новую должность с работой в ЦАУ БАСССР.

Новая структура республиканских архивных органов была утверждена 26 декабря 1930 г. постановлением ЦИК БАСССР, согласно которому ЦАУ республики состоял при ЦИК и действовал на основании положения о нем в составе: административно-организационной группы, исторического архива, архива Октябрьской революции, секретного архива, группы печати и библиотеки, поверочной группы. Документы, отложившиеся в кантональных архивах, а также находившиеся при ликвидированных кантональных исполкомах, подлежали передаче на хранение в ЦАУ³⁷.

Вопросы развития архивной сети республики рассматривались на заседании организационно-планового сектора ЦАУ РСФСР 22 июня 1933 г. С докладом на нем выступил заведующий ЦАУ БАСССР Н.А. Земляков. Несмотря на то что в докладе давалась положительная оценка деятельности республиканской архивной службы, коллегия ЦАУ РСФСР признала ее работу неудовлетворительной, отметив в качестве упущений недостаточную подготовку архивных документов для использования (до 35 % архивных фондов), неукomплектованность штата квалифицированными кадрами (40 % всего состава в возрасте от 50 до 70 лет, отсутствие работников коренной национальности), невыполнение ряда постановлений ЦИК БАСССР об улучшении архивного дела в республике и др.³⁸

Именно в эти годы в работе архивных органов республики наметились перемены. Штат ЦАУ БАССР в 1937 г. увеличился на двух научных сотрудников. Тогда же на краткосрочные курсы при ЦАУ РСФСР и при ЦАУ Татарской АССР направили двух архивно-технических сотрудников. С 1936 г. ЦАУ республики начал организовать месячные курсы для повышения квалификации заведующих районными архивами.

В годы второй пятилетки (1933 - 1937) работа архивной службы республики несколько раз проверялась инспекторами ЦАУ РСФСР: в 1935 г. М.Н. Шобуховым, в 1936 г. - И.Н. Кунтиковым и была признана неудовлетворительной³⁹, поскольку «...не все еще архивные фонды учтены; около 20 % хранящихся в Башцентрархиве архивных материалов не обработаны; выделение макулатуры в районах идет самотеком, часто архивные материалы уничтожаются без ведома ЦАУ». Положение существенно изменилось к 1938 г. Тогда завершились разбор и описание всех сосредоточенных в Башцентрархиве документов (кроме 8 фондов, поступивших в архив в 1937 г.). Это отметил инспектор ЦАУ РСФСР С.Г. Лашевич в акте обследования состояния и деятельности ЦАУ БАССР: «...1237 разобранных и описанных фондов заключают в себе - 542 146 единиц хранения. Весь материал разложен на стеллажах, увязан в связки, на связках имеются ярлыки». Успех архивистов заключался в их самоотверженном труде. Так, в 1937 г. план работы по разборке архивных материалов был перевыполнен на 103,2 %, а описание - на 160 %⁴⁰.

В середине 30-х годов в несколько раз увеличилось количество обследованных инспекторами ЦАУ БАССР районных и ведомственных архивов. Акт по результатам проверки направлялся в организационный отдел БЦИКа, который поручил председателям райисполкомов и руководителям наркоматов содействовать упорядочению архивного дела. Поддержка архивной службы республики БЦИКом привела к позитивным результатам, о чем свидетельствуют следующие статистические данные: из 35 центральных учреждений республики 27 располагали штатными архивариусами; во всех районах были организованы архивы; 46 районных архивов имели оборудованные специальные помещения, 48 - штатных архивариусов и 44 - архивариуса-совместителя.

Из вышеизложенного следует, что с момента образования единого архивного органа в Башкортостане и до передачи его в ведение НКВД деятельность государственной архивной службы строилась централизованно: местные архивы подчинялись ЦАУ БАССР, работа которого, в свою очередь, направлялась и инспектировалась общероссийским архивным управлением. К этому времени определилось юридическое положение государственной архивной службы, укрепилась ее материально-финансовая база, сложился кадровый состав, в основном сформировалась сеть архивных учреждений.

¹ Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан. (Далее ЦГИА РБ.) Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 6.

² Там же. Л. 4.

³ Там же. Ф. 396. Оп. 1. Д. 249. Л. 4 - 6.

⁴ Там же. Ф. 564. Оп. 1. Д. 12. Л. 12

⁵ Там же. Ф. 396. Оп. 1. Д. 249. Л. 4 - 5.

⁶ Там же. Ф. 173. Оп. 1. Д. 995. Л. 17.

⁷ Там же. Ф. 107. Оп. 1. Д. 80. Л. 5; Ф. 1. Оп. 1. Д. 33. Л. 7; Д. 5. Л. 95.

⁸ Там же. Ф. 564. Оп. 1. Д. 7. Л. 11.

⁹ Там же. Д. 8. Л. 5.

¹⁰ Там же. Ф. 1422. Оп. 1. Д. 77. Л. 6.

¹¹ Там же. Ф. 564. Оп. 1. Д. 6. Л. 7.

¹² ГАРФ. Ф. 5325. Оп. 9. Д. 47. Л. 108.

¹³ ЦГИА РБ. Ф. 1107. Оп. 1. Д. 88. Л. 115 - 116.

- 14 Там же. Ф. Р-798. Оп. 1. Д. 218. Л. 32 об.
 15 Там же Д. 245. Л. 28 об.
 16 Там же. Ф. 933. Оп. 9. Д. 1. Л. 46, 50.
 17 Макасов В.В. История и организация архивного дела в СССР (1917 - 1945 гг.). М., 1969. С. 133.
 18 ЦГИА РБ. Ф. Р-394. Оп. 5. Д. 10. Л. 286 об.
 19 Там же. Ф. 564. Оп. 1. Д. 10. Л. 5.
 20 Там же.
 21 Там же. Д. 31. Л. 17.
 22 Там же. Д. 32. Л. 24 - 25.
 23 Там же. Л. 42 - 44.
 24 Там же. Л. 48.
 25 Там же. Д. 35. Л. 24.
 26 Там же. Д. 32. Л. 21.
 27 Там же. Д. 59. Л. 39.
 28 Там же. Д. 91. Л. 7 - 7 об.
 29 Там же. Д. 43. Л. 23 - 24.
 30 Там же. Д. 133. Л. 6 - 15.
 31 Там же. Оп. 2. Д. 16. Л. 36.
 32 Там же. Оп. 1. Д. 111. Л. 2 - 20.
 33 Там же. Оп. 5. Д. 11. Л. 4.
 34 Там же.
 35 Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан. Ф. 122. Оп. 9. Д. 19. Л. 34.
 36 Там же. Оп. 8. Д. 22. Л. 358.
 37 ЦГИА РБ. Ф. 394. Оп. 5. Д. 67. Л. 425 - 426 а.
 38 Там же. Ф. 564. Оп. 1. Д. 216. Л. 14.
 39 Там же. Д. 236. Л. 1 - 3; Д. 246. Л. 8 - 11.
 40 Там же. Д. 270. Л. 3 - 6.

В.А. Танонин

Проблемы документационного обеспечения управления и пути их решения

Документационное обеспечение управления (ДОУ) во многом влияет на качество принимаемых органами государственной власти и государственного управления решений и эффективность их исполнения. Поэтому высшие властные структуры в последнее время уделяют вопросу совершенствования ДОУ серьезное внимание. Только в 2000 - 2001 гг. в адрес федеральных органов исполнительной власти поступило около десяти поручений правительства по укреплению в них исполнительской дисциплины. В практику стали входить ежегодные совещания по этим вопросам с заместителями руководителей федеральных органов исполнительной власти, управляющими делами и руководителями контрольных служб.

Такое внимание государства к ДОУ продиктовано и иными причинами. Проблемы последнего десятилетия, в том числе в сфере экономики, обусловили формирование новых структур управления, правового поля, отток многих государственных служащих в коммерческие организации, изменение кадрового состава. Названные процессы сопровождаются широкомасштабной информатизацией государственного управления.

Эти и другие факторы привели к обострению старых и появлению новых проблем ДОУ. Наиболее остро стоит задача создания нормативно-правовой базы управления документацией, отвечающей времени. Общероссийского нормативного документа, в полной мере регламентирующего единые требования

к документированию управленческой деятельности и организации работы с документами, сегодня нет. Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» регулирует лишь частично отношения, возникающие в сфере документирования информации, документооборота и документационного обеспечения¹. ГОСТ Р 6.30-97 «Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов» не был зарегистрирован Минюстом России и вследствие этого отменен постановлением Госстандарта России 26 августа 2001 г., что внесло определенные сложности в постановку делопроизводства в организациях, учреждениях и на предприятиях.

Действующая ГСДОУ² была разработана ВНИИДАД и одобрена коллегией Главархива СССР в 1988 г. Она опирается на старую законодательную базу и явно не соответствует современным требованиям. Кроме того, ГСДОУ не имеет нормативного характера.

Основным нормативным документом, который регламентирует вопросы ДОУ в части организационно-распорядительной документации, в настоящее время является «Типовая инструкция по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти»³. Она разработана ВНИИДАД и Росархивом по поручению Правительства Российской Федерации и распоряжению его председателя в относительно короткие сроки и 26 декабря 2000 г. зарегистрирована в Минюсте России. В типовой инструкции учтены регламент Правительства Российской Федерации, правительственное указание о повышении качества контроля за исполнением документов. Ее положения распространяются на организацию работы с документами независимо от вида носителя, охватывают подготовку, регистрацию, учет и контроль исполнения, осуществляемые с использованием современных технологий.

Таким образом, одной из основных задач, стоящих перед Росархивом, является формирование новой нормативно-правовой основы управления документацией. Ее решение предусматривает прежде всего разработку и принятие федерального закона «О документации». Следующим шагом должны стать подготовка и внедрение новой редакции ГСДОУ, содержащей единые общероссийские межотраслевые требования к документированию информации на различных носителях, порядок ее идентификации, а также хранения и использования документов. И конечно вопросом, не терпящим отлагательства, является восстановление ГОСТ Р 6.30-97.

Росархив совместно с ВНИИДАД работают в этих направлениях. Подготовлена научная концепция федерального закона «О документации», первая редакция проекта уже прошла рецензирование в учебных заведениях, научных, архивных учреждениях и органах управления архивным делом регионов России, а в ближайшее время будет направлена на рецензирование в министерства и ведомства Российской Федерации. Одна из главных задач законопроекта - создание правовой основы государственной политики в области ДОУ. Проект направлен на упорядочение управленческой деятельности при упрощении процедур документирования и доступа к получению информации для принятия управленческих решений; снижение затрат в области ДОУ; обеспечение законности документов; создание и использование бумажных и электронных документов с учетом действующих правовых норм; достижение информаци-

онного единства на территории стран СНГ; создание механизма вхождения России в мировую информационную систему; сохранение и защиту документов как основы обеспечения жизнедеятельности всех структур общества; формирование исторической памяти и национального достояния страны.

ВНИИДАД дорабатывает ГСДОУ по замечаниям, высказанным в ходе ее обсуждения и рецензирования. Ведется подготовка ГОСТ Р 6.30-97 для представления в Минюст России на регистрацию. Продолжается процедура согласования с министерствами и ведомствами индивидуальных инструкций по делопроизводству. При этом учитываются не только положения типовой инструкции, но и установки в области организации и совершенствования работы федеральных органов исполнительной власти с обращениями граждан, отраженные в поручениях Президента Российской Федерации № Пр-244 от 5.02.2001 и председателя правительства № МК-П48-06516 от 12.04.2001. Так, президентом поручено «усилить роль руководителей органов государственной власти и самоуправления, активнее использовать современные формы организации этой работы».

К сожалению, основным нормативным документом, регламентирующим постановку делопроизводства по обращениям граждан, является устаревшее «Типовое положение о ведении делопроизводства по предложениям, заявлениям и жалобам граждан в государственных органах, на предприятиях, в учреждениях и организациях»⁴, которое было утверждено постановлением Государственного комитета СССР по науке и технике, Государственного комитета СССР по стандартам и Главного архивного управления при Совете министров СССР от 30 ноября 1981 г. Росархив, министерства и ведомства, руководствуясь поручениями президента и правительства, а также «Рекомендациями по совершенствованию работы с обращениями граждан и повышению уровня их конституционных прав в современных условиях», подготовленными управлением Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан, включили в индивидуальные инструкции самостоятельный раздел «Рассмотрение обращений граждан». По мнению специалистов Росархива, с появлением новых нормативных актов, форм и методов работы по обращениям граждан с использованием электронной почты и Интернета назрела необходимость подготовки нового типового положения.

Говоря о сотрудничестве Росархива с федеральными органами исполнительной власти в ходе рассмотрения и согласования инструкций по делопроизводству, отметим, что эта процедура представляла достаточно сложный творческий процесс. Работниками Росархива высказано немало замечаний по тексту представленных документов, сделаны необходимые дополнения и уточнения. Некоторые проекты инструкций возвращены на доработку.

В конечном итоге совместная работа специалистов Росархива, министерств и ведомств, проходившая при полном взаимопонимании, принесла обоюдную пользу - обогатила необходимыми знаниями и конкретной информацией о состоянии ДОУ в ведомствах. Однако следует признать, что разработка инструкций по делопроизводству в министерствах и ведомствах затянулась. В соответствии с распоряжением председателя правительства федеральные органы исполнительной власти должны были согласовать с Росархивом индивидуальные инструкции еще до 1 июля 2001 г.

По действующим правилам работы ведомственных архивов федеральные органы исполнительной власти обязаны согласовывать с Государственным архивом Российской Федерации (ГАРФ) номенклатуры дел⁵. 6 октября 2000 г. Росархивом был утвержден новый «Перечень типовых управленческих документов, образующихся в деятельности организаций, с указанием сроков хранения»⁶. Он изменил статьи и сроки хранения некоторых видов документов. Номенклатуры дел федеральных органов исполнительной власти, представляемые на согласование в ГАРФ, должны их учитывать.

Для создания полноценного государственного механизма по организации управления документацией необходим федеральный орган исполнительной власти, наделенный правами координации и контроля за ДОУ в Российской Федерации, которым мог бы стать Росархив, реализующий в соответствии с положением о нем⁷ некоторые задачи ДОУ. Расширение прав и обязанностей Росархива в области ДОУ и их нормативное закрепление в Положении о Росархиве позволили бы ему более глубоко и качественно выполнять такие функции, как определение общей научно-технической политики по управлению документацией в Российской Федерации, формирование единой государственной информационной структуры, организация и координация научно-исследовательской деятельности в сфере ДОУ, создание базовых центров по подготовке и переподготовке профессиональных кадров.

Многоплановый, межведомственный характер проблем ДОУ требует проведения соответствующих фундаментальных и прикладных научных исследований и разработок, их координации и финансирования. Например, процесс информатизации общества, породивший такие понятия, как электронный документ, электронный документооборот, безбумажное делопроизводство и т. д., поставил ряд новых научных проблем управления документацией и документооборотом (от правовых и терминологических до технологических). В настоящее время сосуществуют бумажные и электронные системы документирования и документооборота, наблюдается многообразие программных и технических средств для автоматизации делопроизводства.

В России формируется огромный потенциальный спрос на программные и технические средства по автоматизации ДОУ. Он вызван рядом причин. Практически каждая организация сталкивается с проблемами делопроизводства, за счет совершенствования которого появляется возможность повышения качества управления. На отечественном рынке появились различные программные продукты, предназначенные для ДОУ. Предложенные рядом российских и зарубежных корпораций и компаний программы можно условно разделить на два класса. Первый - программные продукты, учитывающие нормы и стандарты российского делопроизводства, такие, как «Дело-96», изготовленные корпорациями «Электронные офисные системы», Inter Trust с системой Office Media и др.; второй - программные продукты западного направления, ориентированные на отказ от бумажных носителей информации и активное включение в процесс документооборота руководящего звена, изготовленные акционерными обществами «Ланит», «Весть», компанией «Телеком Сервис» с системой «Документ-2000» и др.

Принятие 14 декабря 2001 г. Государственной думой закона «Об электронной цифровой подписи» (ЭЦП), который возвел ЭЦП в ранг «реквизита элек-

тронного документа, предназначенного для его защиты от подделки, полученного в работе криптографического преобразователя информации», - важный шаг в развитии интернет-технологий. На очереди - закон об электронном документе, проект которого предполагается рассмотреть в феврале 2002 г.

Внедрение новых информационных технологий в ДОУ требует повышения культуры работы с документами, знания компьютерных технологий и вопросов делопроизводства, обмена опытом, повышения квалификации кадров и их переподготовки. Частично эту проблему решает Отраслевой центр повышения квалификации по архивному делу и ДОУ ВНИИДАД. Им разработан комплекс учебных программ и методических материалов по заочному и заочно-очному годичным курсам повышения квалификации работников, не имеющих базового образования по специальности «Документоведение и документационное обеспечение управления». Программы краткосрочных курсов по актуальным направлениям совершенствования ДОУ рассчитаны на 36 - 72 час. учебных занятий с отрывом от производства. Они базируются на новейших разработках ВНИИДАД с использованием компьютерных технологий.

Таким образом, даже краткий анализ современного состояния ДОУ позволяет определить ряд задач, требующих решения. Это - формирование современной законодательной и нормативно-правовой базы; организация теоретических и прикладных исследований с последующим их внедрением в практику управления; обучение государственных служащих по программам документационного и информационного обеспечения управления; координация и обеспечение единой государственной политики в области ДОУ.

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 8. Ст. 609.

² Государственная система документационного обеспечения управления. Основные положения. Общие требования к документам и службам документационного обеспечения. М., 1991.

³ Типовая инструкция по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти. М., 2001.

⁴ Типовое положение о ведении делопроизводства по предложениям, заявлениям и жа-

лобам граждан в государственных органах, на предприятиях, в учреждениях и организациях // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. № 2. М., 1981.

⁵ См.: Основные правила работы ведомственных архивов. М., 1986.

⁶ Перечень типовых управленческих документов, образующихся в деятельности организаций, с указанием сроков хранения. М., 2000.

⁷ Положение о Федеральной архивной службе России // Отечественные архивы. 1999. № 1. С. 3 - 8.

13 декабря 2001 г. Государственная дума приняла закон «Об электронной цифровой подписи» (ЭЦП), который уравнивал в правах электронный способ личного подтверждения подлинности документа с традиционной подписью. Шаг важный, но не окончательный. Развитие интернет-технологий нуждается в законе об электронном документе. Его рассмотрение Госдумой ожидается в феврале. Формирование такого законодательства не только скажется на развитии интернет-бизнеса, но и обусловит перемены в документообразовании, актуализирует проблему сохранения информации для будущих поколений. В технологически развитых странах уже накоплен определенный опыт и в части законодательства, и в практике отбора электронных документов для постоянного хранения. Первые законы об ЭЦП появились в США (в отдельных штатах: в Калифорнии и Массачусетсе в 1995 г., Юте и Флориде - в 1996 г.), в Италии - в 1997 г. В июне 2000 г. американский президент подписал федеральный закон США о цифровой подписи. Некоторый опыт имеется и в странах СНГ.

Ю.М. Кукарина

Электронный документ в законодательных актах стран СНГ

До недавнего времени в большинстве стран СНГ не существовало специализированной законодательной и нормативно-методической базы для работы с электронными документами. Но бурное развитие новых информационных технологий и внедрение электронных документов практически во все сферы деятельности общества подтолкнуло законодательные органы, государственные структуры и научно-исследовательские институты к разработке проектов законов об электронном документе и электронной цифровой подписи, а также к подготовке соответствующих государственных стандартов и других нормативно-методических документов.

Законотворческая деятельность стран СНГ в области информатизации и использования электронных документов и электронной цифровой подписи достаточно активна и интересна. За последние десять лет практически во всех государствах Содружества приняты законы об информации, создаются и обсуждаются проекты законов об электронном документе и электронной цифровой подписи, в некоторых странах существуют отдельные законы о защите информации. А в Беларуси и Туркменистане уже приняли законы об электронном документе.

Республика Беларусь стала своего рода первопроходцем среди стран СНГ в этом вопросе: 10 января 2000 г. там был принят закон «Об электронном документе», который является сейчас основным правовым актом, регламентирующим работу с этим видом документации. Во избежание дальнейших терми-

На основе статьи - сообщение на VIII международной научно-практической конференции «Документация в информационном обществе: проблемы государственного регулирования документационного обеспечения управления при переходе на электронные технологии» (22 ноября 2001 г.).

нологических трудностей и несоответствий белорусские юристы предложили достаточно общее определение электронного документа как информации, зафиксированной на машинном носителе и отвечающей требованиям настоящего закона. Электронный документ должен иметь структуру, установленную законом, и реквизиты, позволяющие его идентифицировать. Он обязательно состоит из двух частей: общей, включающей собственно информацию, и особенной, представляющей собой одну или несколько электронных цифровых подписей. Оригинал электронного документа может существовать только на машинном носителе. Электронный документ приравнивается к письменному и имеет такую же юридическую силу.

19 декабря 2000 г. был подписан закон Республики Туркменистан «Об электронном документе», разрешивший основные терминологические трудности и определивший возможности использования электронных документов в различных сферах деятельности. Электронным документом считается информация, зафиксированная на машинном носителе, заверенная электронной цифровой подписью в соответствии с процедурой создания такой подписи. Он должен отвечать следующим требованиям: создаваться, обрабатываться, храниться, передаваться и приниматься с помощью программных и технических средств; содержать реквизиты, позволяющие подтвердить его подлинность и целостность; быть отображенным (воспроизведенным) в форме, понятной для восприятия человека. Электронный документ может использоваться во всех сферах деятельности, применяющих электронное оборудование, программные и технические средства для создания, обработки и хранения информации, служить для передачи сообщений, осуществления переписки, использоваться при совершении сделок и в качестве платежного документа.

Юристы Туркменистана более строго подошли к вопросу определения юридической силы электронного документа. Последний может обладать ею наравне с документом на бумажном носителе, скрепленным подписью, только при положительном результате проверки электронной цифровой подписи - аналога собственноручной подписи в виде набора символов (последовательности чисел), признаваемого в качестве официальной подписи отправителя электронного документа. При выработке электронной цифровой подписи используется личный ключ, принадлежащий конкретному владельцу, который должен хранить его втайне и обеспечивать защиту от случайного уничтожения или модификации. Для ее проверки предназначен открытый ключ, значение которого содержится на специальной карточке - документе на бумажном носителе. Помимо электронной цифровой подписи или вместо нее в системах обращения электронных документов для контроля их целостности и подтверждения принадлежности владельцу может применяться код аутентификации.

В Республике Казахстан разработан законопроект «Об электронном документе и электронной цифровой подписи», в котором электронный документ рассматривается как данные в электронном виде, содержащие электронные цифровые подписи участников системы электронного документооборота. Под данными в электронном виде понимается «информация, представленная посредством электронно-вычислительной техники и иных электронных средств обработки, хранения и передачи информации». Требования к структуре электронного документа практически те же, что и в законе Республики Бе-

ларусь «Об электронном документе»: он должен состоять из двух частей - общей и особенной. Первая включает информацию, составляющую его содержание, а вторая - собственно электронную цифровую подпись - «данные в электронном виде, вырабатываемые средствами электронной цифровой подписи, которые являются неотъемлемой частью электронного документа». В законопроекте также имеются определения средств электронной цифровой подписи, открытого и закрытого ключей и др.

Электронные документы могут использоваться во всех отраслях деятельности, где применяются программные и технические средства для создания, обработки, хранения и передачи информации, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Республики Казахстан.

На Украине также ведется активная работа над законопроектом «Об электронном документе и электронном документообороте», где первый определяется как документ, информация которого представлена в электронной форме и который содержит необходимые реквизиты, в том числе электронную цифровую подпись. Он может быть создан, передан, обработан, сохранен и преобразован в визуальную форму восприятия. Электронный документ, созданный в соответствии с законом, и документ на бумажном носителе имеют одинаковую юридическую силу и могут использоваться в качестве письменного доказательства. Более того, бумажная копия электронного документа, идентичная по содержанию и реквизитам, также имеет равную юридическую силу с оригиналом - его электронным экземпляром с подписью создателя. В случае рассылки такого документа группе адресатов или сохранения информации на нескольких электронных носителях каждый экземпляр считается оригиналом электронного документа. Помимо этого он должен обеспечивать возможность подтверждения его целостности согласно процедуре, предусмотренной законодательством. В определенных случаях электронный документ может быть представлен в визуальной форме, в том числе и на бумажном носителе.

Электронная цифровая подпись является обязательным реквизитом электронного документа и используется для подтверждения его целостности и идентификации подписывающего лица (создателя документа) другими субъектами электронного документооборота. Ее личный ключ - «параметр криптографического алгоритма формирования электронной цифровой подписи, доступный только подписывающему лицу». Более подробная регламентация вопросов ее использования планируется в самостоятельном законе об электронной цифровой подписи.

Электронный документооборот определяется как совокупность процессов создания, обработки, передачи, получения, хранения и использования электронных документов, которые выполняются вместе с процедурой проверки их целостности и подлинности. Его основные этапы: получение, передача, отправление, хранение электронных документов и проверка их целостности.

В Республике Молдова на сегодняшний день тоже пока нет отдельного закона об электронном документе, но действует закон «Об информатике», принятый 22 июня 2000 г., содержащий главу об электронном документе, каковым считается любое воспроизведение автоматизированными средствами цифровых данных, текстов, графиков, изображений, записей звуков и голосов, если оно произведено с использованием технических средств, которые исключают

несанкционированный доступ и позволяют хранить документы в определенных условиях.

Для электронного документа, имеющего юридическую силу, обязательно наличие электронной цифровой подписи - информационного кода, позволяющего идентифицировать создателя документа и подтверждающего достоверность и целостность накопленных и переданных данных. И только такой электронный документ признается равноценным документу, скрепленному собственноручной подписью.

В странах СНГ постепенно складывается новая отрасль юриспруденции - информационное право, которая уже в ближайшее время займет свою чрезвычайно важную нишу в правовой системе этих государств.

В.Л. Носевич

Архив электронных документов: белорусский опыт

Для архивного хранения цифровой информации специалисты предлагают разные варианты. Первый из них - хранение электронных документов по месту их создания с периодическим преобразованием согласно развитию информационных технологий. В этом случае государственные архивы должны обеспечивать только учет документов и контроль за их хранением. Такой подход взят на вооружение архивистами Австралии (его принципы подробно изложены на сайте <http://www.aa.gov.au/recordkeeping/er/summary.html>), однако он требует постоянного наблюдения за физическим состоянием носителей, регулярного конвертирования (перезаписи на другой тип носителя и/или в файл другого типа) и миграции данных (переноса в другую информационную среду, в том числе под новые операционные системы) и может привести к массовой гибели документов при отсутствии возможности проведения этих процедур и недостаточном понимании исторической значимости архивных документов организациями, их создающими.

Второй путь, по которому пошли в США и некоторых других странах, - это создание в государственных архивах подразделений по хранению электронной документации. Этот подход очень дорогостоящий. В условиях непрерывного изменения компьютерных технологий, программного обеспечения и носителей информации требуются постоянные затраты на техническое перевооружение архивов и обучение персонала. Между тем архивная отрасль почти в любой стране традиционно остается одной из наименее финансируемых.

В основе статьи - сообщение на VIII международной научно-практической конференции «Документация в информационном обществе: проблемы государственного регулирования документационного обеспечения управления при переходе на электронные технологии» (22 ноября 2001 г.).

Третьим вариантом является образование специализированных архивов для электронных документов. Такие архивы были созданы на частной основе в некоторых западноевропейских странах (Дании, Нидерландах) еще в 1960-е годы для хранения материалов переписей населения и научно-исследовательских баз данных. В последние годы наметилась тенденция превращать их в государственные архивы, хранящие не только базы данных, но и материалы делопроизводства государственных учреждений, если они существуют в электронной форме. Такой подход годится для любой страны и сочетается с двумя остальными: при необходимости можно оставлять документы в организациях, имеющих достаточный потенциал для их гарантированного сохранения в ведомственном архиве, продлевая им в индивидуальном порядке срок ведомственного хранения или выдавая лицензию на долгосрочное хранение архивных документов. Кроме того, специализированный центр может по мере появления финансовых возможностей, превратиться в базу подготовки кадров для остальных архивов, что позволит плавно перейти в будущем ко второму варианту. В Беларуси пошли именно по третьему пути. Предполагается, что основная забота о сохранности электронных документов в обозримом будущем должна стать прерогативой специализированного архивного учреждения.

Работы по созданию архива электронных документов начались в 1993 г., однако из-за проблем с финансированием они затянулись, и архив был введен в промышленную эксплуатацию только в декабре 1999 г., а доработка программного обеспечения для его автоматизированной системы продолжалась до конца 2000 г. Проектирование электронного архива по заказу Государственного комитета по архивам и делопроизводству Республики Беларусь (ныне - Национальный центр по архивам и делопроизводству) осуществляло научно-исследовательское предприятие «Агат-Систем», занимавшееся до 1991 г. разработкой компьютерных программ для систем противовоздушной обороны стран Варшавского договора. При его создании учитывались идеи и предложения зарубежных архивистов, а также рекомендации Международного совета архивов¹.

В ходе проектных работ стало очевидно, что для долгосрочной сохранности электронных документов недостаточно тех мероприятий, которые осуществляются в обычных архивах. Необходимо постоянно отслеживать тенденции в развитии информационных технологий, периодически решать проблемы, связанные с устареванием форматов файлов и машинных носителей, проводить мероприятия по защите информации и удостоверению ее подлинности, а также поддерживать в рабочем состоянии автоматизированную систему архива. Чтобы выполнять все эти функции, учреждение должно иметь статус не архива, а научно-исследовательского центра.

Именно это и было сделано: создан научно-исследовательский центр электронной документации, а архив электронных документов стал одним из его структурных подразделений (на правах отдела). Кроме него в центре существуют четыре научных отдела: комплектования, информационно-поисковых систем, программного обеспечения и вычислительной техники, научного использования и публикации электронных документов. Архив состоит из заведующего и 6 архивистов, научные отделы - из заведующего и 5 - 6 научных сотрудников. Вместе с администрацией и обслуживающим персоналом штатное расписание центра на сегодняшний день включает 38 единиц.

Документы при передаче в архив конвертируются на его носители - магнитооптические диски и помещаются в хранилище. Справочная информация о них находится в базе данных на основе системы управления базами данных (СУБД) MS SQL-Server, предусматривающей автоматизацию всех функций архива - от учета источников комплектования до учета выдачи документов пользователям. Исключением является функция «поиск и доставка дисков из хранилища». Ее автоматизация на первом этапе, при малом объеме хранящихся документов, признана преждевременной.

Вместе с документами в архив поступает сопроводительная информация. Это удостоверяющий бумажный документ, ведомости машинных носителей и фиксированный набор обязательных реквизитов - информационно-поисковая характеристика (ИПХ) на каждый документ. Перечень реквизитов ИПХ определяется «Правилами учета и передачи электронных (машиночитаемых) документов на государственное хранение», утвержденными приказом председателя Госкомархива 3.04.1997 г., а также государственным стандартом СТБ 1221 «Документы электронные. Правила выполнения, обращения и хранения». Обязательными реквизитами являются: обозначение и наименование документа; даты создания, утверждения и последнего изменения; сведения о создателях, составе документа, технических и программных средствах, необходимых для его воспроизведения; сведения о защите документа, средствах электронной цифровой подписи или хэширования, необходимых для проверки подписи или контрольной характеристики данного документа.

На автоматизированном рабочем месте (АРМ) комплектования все реквизиты переносятся в базу данных архива. Для облегчения этой процедуры разработан программный пакет «Спутник», позволяющий сформировать ИПХ сразу в электронной форме и импортировать ее в базу данных без дополнительной обработки. С помощью этого пакета формируется и ведомость машинных носителей. Он может быть установлен в ведомственном архиве организации, передающей документы на государственное хранение, для упрощения этой процедуры.

Дальнейшая обработка документов, принятых на хранение, осуществляется на АРМ учета. Документу присваивается архивный шифр, в базу данных заносятся сведения о носителе, на который он записывается в архиве, об условиях доступа к нему (установленных в соответствии с законодательством и учетом интересов фондообразователей) и другие данные. При необходимости АРМ учета позволяет актуализировать эти сведения (например, если документ перезаписан на новый носитель или истек срок ограничений доступа к нему).

Доступ пользователей к описаниям документов в базе данных возможен как в локальной вычислительной сети архива, так и через Интернет. В обоих случаях для этого служит АРМ читального зала, разработанное в форме интернет-браузера, с помощью которого можно найти нужный документ и заказать его копию. БелНИЦЭД обеспечивает доступ к информации различными способами: путем предоставления электронных копий документов в читальном зале архива, выдачи копий на бумажном носителе, передачи по каналам телекоммуникаций и в виде публикаций на компакт-дисках.

Помимо постоянного хранения электронных документов, БелНИЦЭД в состоянии оказывать широкий спектр дополнительных услуг, включая времен-

ное (депозитарное) хранение документов общественных и коммерческих организаций на договорной основе, а также конвертирование данных заказчика на некоторые виды носителей (компакт-диски, магнитооптические диски).

Центр проводит научные исследования с 1998 г. по двум основным направлениям: нормативно-методическому обеспечению сохранности электронных документов и информационным технологиям доступа к архивным ресурсам. В рамках первого в 1998 - 2000 гг. был обеспечен ввод в действие СТБ 1221, а также подготовлены инструкция о периодичности создания архивных копий информационных ресурсов и порядке их передачи на государственное хранение, другие методические разработки. Второе направление предполагает использование научного потенциала БелНИЦЭД для нужд архивной отрасли в целом. Одним из его наиболее значимых результатов явилось создание сайта «Архивы Беларуси» (<http://www/president.gov.by/gosarchives/>), который регулярно обновляется и поддерживается сотрудниками центра.

Комплектование архива электронных документов пока ограничено. Всего на сегодняшний день приняты на постоянное хранение 4 фонда, в ближайшее время должны поступить еще 5 - 6. Главной причиной такого положения является нерешенность проблемы удостоверения подлинности документов. Практическое внедрение электронной цифровой подписи в делопроизводство (и, следовательно, появление юридически полноценных электронных документов) пока сдерживается отсутствием сертифицированных программных средств. В настоящее время они имеются только в сфере межбанковских расчетов, где функционирует автоматизированная система безбумажного документооборота (созданная на базе программных разработок фирмы IBM). Уже сегодня она обеспечивает прохождение платежных поручений между банками в электронной форме, с поддержкой цифровой подписи. Но такие документы имеют срок хранения до 5 лет и не подлежат передаче в государственные архивы. Для их хранения Национальным банком создан Центральный архив межбанковских расчетов.

При отсутствии в других ведомствах электронных документов, обладающих юридической силой, там имеются значительные информационные ресурсы: различные государственные кадастры, регистры, базы данных и геоинформационные системы. Ответственность за ведение каждой из них лежит на определенном ведомстве. Как правило, они создаются на основе бумажных документов, но в результате концентрации в одном месте информации из разных источников содержание кадастров приобретает новое качество. Такой компактный и удобный в обращении информационный массив в целом не имеет бумажных аналогов. Поэтому очень важно сохранять для истории его постоянно обновляемую информацию.

Правовую основу для сохранения этой информации содержит статья 19 закона «О Национальном архивном фонде и архивах в Республике Беларусь», в которой говорится: «Для постоянно обновляемых информационных ресурсов в электронной форме (баз и банков данных), в том числе поставляемых пользователям посредством информационных сетей, регулярно создаются архивные копии на правах подлинников. Периодичность создания архивных копий информационных ресурсов и порядок их передачи на государственное хранение определяются республиканским органом государственного управления по архивам и делопроизводству».

В развитие этого положения 24 марта 2000 г. Госкомархивом утверждена разработанная БелНИЦЭД «Инструкция о периодичности создания архивных копий информационных ресурсов и порядке их передачи на государственное хранение»². В ней понятия информационного ресурса и архивного документа не смешиваются. Под информационными ресурсами понимается любая совокупность документированной информации, находящаяся в активном использовании и постоянном изменении: банки данных (включая кадастры и реестры), интернет-публикации (информационные серверы и отдельные web-сайты) и др. Если содержащаяся в базе данных информация может быть частично утрачена при обновлении ресурса, то формируется поисковый запрос, охватывающий всю требуемую информацию. Отчет, генерируемый базой данных по этому запросу, представляет собой целостный массив информации, который должен соответствовать критериям архивного электронного документа (иметь необходимые реквизиты, контрольные характеристики или цифровые подписи, а также воспроизводимый формат). Именно такой отчет может быть принят на архивное хранение в качестве «мгновенного среза» информационного ресурса.

Сейчас прием копий информационных ресурсов в архив осуществляется в ограниченных объемах, поскольку пока не выработаны основные принципы программно-независимого хранения и визуализации этих данных. Например, в 2000 г. в архив передана на хранение копия государственного реестра ценных бумаг за 1992 - 1999 гг., созданного в Государственной инспекции (позднее - комитете) по ценным бумагам. Программное обеспечение системы, поддерживающей этот реестр, позволяет формировать и распечатывать запросы в специфическом формате *prt*, не поддерживаемом операционной системой Windows и современными лазерными принтерами. В настоящее время данные доступны для визуализации с помощью стандартной программы просмотра файлов View, работающей под операционной системой DOS. Очевидно, что для долгосрочного использования этого недостаточно, и в ближайшее время предстоит решить вопрос о конвертировании файлов в более универсальный формат.

На сегодняшний день наиболее трудную задачу для программно-независимого отображения представляют автоматизированные системы, использующие векторную графику, в которых содержатся не готовые изображения графических объектов, а координаты их значимых точек. При воспроизведении объекта на экране он фактически каждый раз рисуется заново, причем разные системы используют собственные форматы для хранения координат и различные алгоритмы построения изображений. Одним из примеров являются используемые в проектных институтах системы автоматизированного проектирования (САПР), где в векторной форме представлены прежде всего чертежи.

В отношении проектных институтов острота проблемы пока сглаживается тем, что действующие нормативы требуют обязательного оформления проекта на бумаге. Именно бумажные распечатки чертежей, изготовленных посредством САПР, являются оригиналами и подлежат передаче на архивное хранение. Но уже отчетливо просматривается стремление проектировщиков отказаться от громоздких бумажных архивов и хранить более компактные, цифровые версии проектов. Прежде чем узаконить эту практику, необходимо обеспечить воспроизводимость векторных объектов - например, путем фиксации в текстовом формате их координат (как это делается при экспорте данных из одной си-

стемы в другую) или посредством преобразования векторных изображений в растровые (т. е. изготовления своеобразных электронных слайдов, предназначенных исключительно для просмотра или распечатывания).

Другой пример - используемые в градостроительстве и различных кадастрах геоинформационные системы (ГИС), в которых в векторной форме задаются карты и планы земной поверхности. Если текстовую составляющую их содержания сохранить сравнительно просто, то в отношении векторных слоев необходимо избрать тот же путь, что и для САПР - преобразование в растровое изображение. Главной задачей при этом является сохранение связи между изображением объекта на карте и информацией о нем в базе данных. В естественной программной среде ГИС эта связь поддерживается автоматически, но при конвертировании в программно-независимые форматы может быть утрачена. Во избежание этого следует обеспечить фиксацию в текстовой форме координат хотя бы одной точки каждого объекта для сохранения возможности их импорта в любую ГИС, в которой такие объекты можно будет отображать поверх растрового слоя.

Ряд принципиальных вопросов мы рассчитываем решить в 2002 г. в процессе выработки рекомендаций по архивированию обновляемых данных из градостроительного кадастра по городу Минску - довольно мощной геоинформационной системы, в которой одновременно задействованы разные программные средства векторной графики. На ее примере предстоит разработать нормативные документы, детально описывающие методику создания архивных копий такого рода ресурсов (в общем виде эта методика изложена в вышеупомянутой «Инструкции о периодичности создания архивных копий информационных ресурсов и порядке их передачи на государственное хранение», но для данного случая она явно требует конкретизации). После решения этой задачи можно будет приступить к массовой передаче информации аналогичных систем на архивное хранение.

Архивная отрасль Беларуси, несмотря на сравнительно небольшой опыт применения компьютерных технологий, уже успела столкнуться с проблемой устаревших форматов. В середине 1992 г. в Госкомархиве началось наполнение базы данных о жертвах политических репрессий. В настоящее время введена информация почти о 74 тыс. реабилитированных - более трети от их общего числа. Программное обеспечение этого проекта (операционная система DOS и СУБД Clipper) и техническая реализация (персональный компьютер с процессором IBM PC-286) устарели. Конвертирование этой базы данных в современный формат стало насущной задачей, решение которой взял на себя БелНИЦЭД. В 2001 г. нашим специалистам удалось конвертировать базу и оптимизировать ее структуру, после чего продолжено ее наполнение уже в среде СУБД MS Access.

Отдельный вопрос - архивирование интернет-публикаций: кто-то должен взять на себя функции их отбора и хранения. Теоретики архивного дела склонны рассматривать web-сайты не как документы, а как публикации. Означает ли это, что о сохранении электронных публикаций должны позаботиться библиотеки? Возможно, это оправданно в отношении статей и монографий, выставленных в Интернете в виде текстовых файлов. Но не только тексты, а сайт в целом, включая его внешнее оформление, может представлять историческую

ценность, причем как информативную, так и, в определенном смысле, музейную. Нашим потомкам, безусловно, будет интересно увидеть первые web-страницы в том виде, в котором их видим мы на экранах наших компьютеров. Связанные с этим проблемы аналогичны проблемам, возникающим при долгосрочном хранении других видов информационных ресурсов. Логично было бы и решать их одной организации. Поэтому мы считаем хранение архивных копий сайтов своей перспективной задачей.

Пока наш архив принял на хранение четыре такие копии - разработанного самим БелНИЦЭД сайта «Архивы Беларуси», личного сайта журналиста и литератора Сергея Крапивина, официального сайта Белорусского института проблем культуры и поддерживаемого этой же организацией сайта детского творчества «Оазис». Архивные копии этих документов были сформированы самими фондообразователями, т. е. мы не скачивали их непосредственно из Интернета. Они хранятся в исходном формате html, их визуализация посредством интернет-браузера пока трудностей не вызывает.

Помимо обеспечения сохранности документов, изначально создаваемых в электронном виде, важным направлением деятельности архивистов является внедрение современных технологий доступа к традиционным бумажным документам. Речь идет о создании электронных факсимильных копий таких документов, которые затем могут публиковаться в Интернете или на компакт-дисках.

В Национальном архиве Республики Беларусь (НАРБ) с апреля 1997 г. началась работа по оцифровке комплекса фондов подпольных партизанских соединений, действовавших на оккупированной территории БССР в 1941 - 1945 гг. Выбор этого объекта определялся прежде всего угрожающим физическим состоянием документов - некачественная, хрупкая бумага, карандашный текст или выцветающие чернила. Оцифровка преследует две цели: создание фонда рабочих копий, который позволит исключить из обращения ветхие оригиналы, и замену оригиналов, процесс разрушения которых не удастся остановить. Документы сканируются на планшетном сканере UMAX Mirage D-164 (формата А3) с разрешением в 200 dpi и записываются на магнитооптические диски емкостью 640 mb в формате JPEG. В год сканируется около 10 тысяч файлов (примерно 4 диска). В итоге за период с апреля 1997 г. по июнь 2001 г. в НАРБ были оцифрованы материалы 10 фондов (образовалось 18 магнитооптических дисков). Описания документов вносятся в информационно-поисковую систему, которая имеет конвертор, позволяющий затем импортировать их в поисковую систему архива БелНИЦЭД. Здесь предполагается хранить страховые копии оцифрованных документов. Опытная эксплуатация продемонстрировала, что системы обоих архивов обладают необходимым уровнем совместимости.

С июля 2001 г. Национальный исторический архив Беларуси тоже приступил к оцифровке документов. Первым объектом стали ревизские сказки как основной и наиболее часто используемый источник для ответов на генеалогические запросы. Как и в НАРБ, документы сканируются на планшетном сканере формата А3. Изображения сохраняются в формате JPEG, с разрешением 150 dpi и 10 %-ным сжатием. За рабочую смену (4 часа) сканируется около 50 изображений. Оцифрованные изображения планируется записывать на компакт-диски, но пока, из-за отсутствия соответствующего оборудования, файлы хра-

няться на жестком диске компьютера, где ведется их обработка. Учитывая, что Генеалогическим обществом штата Юта (США) уже микрофильмированы ре-визские сказки из белорусских архивов и один экземпляр микрофильмов хранится в страховом фонде Белорусского государственного архива кинофотофонодокументов, приоритетной задачей является сканирование имеющихся микрофильмов для формирования эффективного фонда пользования.

В 2001 г. началось создание цифровых копий редких фотографий, хранящихся в Белорусском государственном архиве-музее литературы и искусства. Фотографии сканируются и сохраняются в формате TIF, причем каждое изображение представляет собой отдельный файл. Для оперативного доступа к ним требуется подробное описание, позволяющее сразу найти нужный файл. Однако в этом архиве информационно-поисковые системы ведутся на базе распространенной в архивном мире программы ISIS-M, которая не позволяет прямо импортировать описания в систему архива электронных документов БелНИЦЭД. Чтобы избежать повторного ввода описаний, нашими специалистами изучаются возможности переноса данных из ISIS-M и одновременно рассматриваются перспективы хранения цифровых копий в формате PDF, который позволяет помещать несколько изображений в общий файл, создавая своеобразный цифровой фотоальбом. В порядке эксперимента оцифрованы и конвертированы в формат PDF некоторые нотные партитуры из фондов этого архива.

В 2001 г. БелНИЦЭД завершил разработку «Концепции цифрового копирования документов Национального архивного фонда Республики Беларусь». Предполагается, что основную работу по созданию электронных копий будут вести архивы, в которых хранятся оригиналы документов, а БелНИЦЭД окажет им методическое содействие и обеспечит хранение эталонных экземпляров, а также доступ к этим копиям на основе информационных технологий. Очевидно, задача конвертирования архивной информации в электронный формат вскоре встанет и перед ведомственными организациями, связанными с обработкой больших информационных массивов. Ближайшей перспективой в деятельности центра является также его участие в процессе перехода государственных учреждений к полноценному электронному документообороту.

Пока нерешенной проблемой остается «закрытость» автоматизированной системы архива, постоянно дополняющейся новыми модулями, отсутствовавшими в момент ее ввода в эксплуатацию. Примером могут служить средства подсчета контрольной характеристики файла и проверки цифровой подписи, необходимость которых стала очевидной после вступления в действие закона «Об электронном документе». Изменения нормативной базы потребуют дальнейших доработок системы, что повлечет значительные затраты. Рано или поздно встанет вопрос совместимости программных средств архива с будущими поколениями операционных систем.

В эпоху электронных документов роль архивов неизбежно изменится. Появляется возможность хранить рабочие экземпляры документов рассредоточенно - там, где в них возникает потребность. Каждый пользователь может в режиме удаленного доступа самостоятельно получить копию, с точки зрения информационной ценности совершенно равнозначную исходному документу. Тем не менее обеспечение сохранности эталонов электронных документов останется прерогативой архивистов независимо от того, сколько равноценных

экземпляров будет находиться в обращении. Сегодня централизованное архивохранилище представляется единственным местом, где такая сохранность может быть гарантирована, ибо только для архивистов забота о документах, вышедших из оперативного обращения, всегда была и будет важнейшей задачей.

¹ Guide for Managing Electronic Records from an Archival Perspective, in Studies ICA. Vol. 8. Feb. 1997.

² Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. № 8/3280. 05.04.2000. См. также: Архівы і справаводства. 2000. № 4.

В муниципальных архивах

Н.В. Пронина

О сохранении документов негосударственных структур в Новочебоксарске

Новочебоксарск, второй в республике по численности населения и промышленному потенциалу город, играет важную роль в пополнении Архивного фонда Чувашской Республики документами негосударственных структур. Последние составляют 60 % всех городских предприятий и организаций.

Городской архив, образованный в 1967 г., является самым молодым среди муниципальных архивов республики и имеет статус сектора по делам архивов городской администрации.

В список источников комплектования, утвержденный постановлением главы администрации, включены 33 организации, в деятельности которых создаются документы, имеющие политическое, экономическое, научное, социально-культурное значение для города. Необходимые изменения вносятся в список после рассмотрения на заседании ЭПК при секторе по делам архивов администрации г. Новочебоксарска и утверждаются постановлением главы администрации с обязательным письменным уведомлением об этом организаций.

Основная работа проводится с подлежащими ликвидации негосударственными структурами. Здесь архивисты сотрудничают с управлением имущественных отношений, отделом экономического развития администрации города, который занимается государственной регистрацией и ликвидацией предприятий, налоговой инспекцией, а также Арбитражным судом Чувашской Республики.

Архивистам города удалось добиться включения в уставные документы предприятий обязательств по упорядочению и обеспечению сохранности образующихся в их деятельности документов. В случае ликвидации предприятия его руководитель получает в отделе экономического развития администрации города необходимые консультации и бланк документа о ликвидации - ликвида-

ционную карту. В ней предусмотрена отметка сектора по делам архивов о принятии документов ликвидируемого предприятия на хранение, без которой постановление главы администрации о ликвидации и исключении предприятия из государственного реестра недействительно. При необходимости руководитель (учредитель) предприятия представляет справку с объяснением причин отсутствия документов.

Специалисты сектора по делам архивов консультируют организации по вопросам упорядочения, описания документов. Здесь есть методический уголок, где демонстрируются примерный перечень документов, подлежащих передаче на госхранение при ликвидации предприятия, образцы оформления описей, исторической справки, предисловия, схема систематизации документов в описи. В целях качественного выполнения работ архивисты оказывают практическую помощь по экспертизе ценности документов, формированию дел, составлению научно-справочного аппарата. Подготовка дел к сдаче в архив выполняется работниками ликвидируемых предприятий самостоятельно или по договору специалистами службы формирования Архивного фонда Чувашской Республики.

Прием документов по личному составу ликвидированных организаций в городской архив ведется с 1992 г. Для работы с ними по распоряжению главы городской администрации в штат архива введена должность специалиста 1-й категории и выделено дополнительное помещение. На 1 июля 2001 г. в архиве хранилось 53 фонда документов по личному составу (23 211 дел) и один объединенный архивный фонд документов по личному составу 171 предприятия (527 дел).

Для контроля за сохранением документов негосударственных организаций сотрудники сектора ведут их учет согласно Регламенту государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации и Правилам работы районных (городских) государственных архивов (М., 1989).

После приема документов они делают отметку в ликвидационной карте предприятия, а сведения о дате его образования и ликвидации, количестве и крайних датах документов, основании передачи включают в картотеку учета ликвидированных предприятий.

Работа с негосударственными структурами достаточно трудоемкая. Она требует многократного консультирования представителей предприятий, которые, как правило, не имеют необходимых знаний по делопроизводству. Только на одном из всех предприятий, сдававших свои документы в архив, была штатная должность делопроизводителя. Отрицательно сказывается на работе частая смена сотрудников, ответственных за делопроизводство и архив, по причине низкой заработной платы.

Сотрудниками сектора по делам архивов городской администрации регулярно проводятся занятия по делопроизводству. Учебой охвачены не только источники комплектования городского архива, но и организации, не включенные в этот список, например, дирекция единого заказчика в жилищно-коммунальном хозяйстве г. Новочебоксарска и 17 предприятий ее системы.

Начиная с осени 1998 г., занятия по делопроизводству строятся с учетом отраслевой принадлежности организаций (промышленность, транспорт, связь, торговля, жилищно-коммунальное хозяйство, строительство и др.). Совместно с департаментом занятости населения города организованы семинары-совещания

ния с главными бухгалтерами и работниками кадровых служб, где основное внимание обращается на работу по обеспечению сохранности документов, их своевременному и правильному описанию, экспертизе ценности, оформлению документов социально-правового характера. Семинарские занятия способствовали упорядочению делопроизводства и созданию архивов на многих предприятиях города. Так, в открытых акционерных обществах «ЖБК-2», «Новочебоксарский завод строительных материалов», «Стройдеталь» образованы ведомственные архивы с введением в штаты должностей заведующих архивами. В планах сектора по делам архивов - совместные с отделением Пенсионного фонда Российской Федерации семинары-совещания.

Сотрудники сектора провели анкетирование предприятий и организаций города для определения состояния их делопроизводственных служб. В итоге получили сведения о местонахождении и истории предприятий, ходе работ по упорядочению документов, их объеме и составе, наличии оборудованных помещений, ответственных за делопроизводство и архив. В настоящее время они включены в базу данных практически по всем предприятиям города.

Накопив определенный опыт в работе с негосударственными структурами, архивисты все же продолжают испытывать некоторые трудности при проведении экспертизы ценности документов. Из-за отсутствия их в перечнях бывает сложно устанавливать срок хранения. В ряде случаев сроки, указанные в перечнях, представляются недостаточными. Так, приходно-кассовые ордера, платежные поручения, подтверждающие оплату приобретаемого работниками предприятия жилья, целесообразно выделять в отдельное дело и оставлять на долговременное хранение. На некоторых предприятиях строительство жилья оплачивалось работниками через кассу, и по истечении пяти лет (срок хранения приходно-кассового ордера, платежного поручения) документ, подтверждающий оплату, не сохранялся.

Целесообразность хранения подобных документов можно определить только по прошествии времени, а затем в ходе экспертизы ценности не имеющие исторического и практического значения документы выделить к уничтожению.

От редакции

7 августа 2001 г. Президентом Российской Федерации подписан федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в федеральный закон "Об акционерных обществах"», статья 89 которого определяет состав и место хранения документов акционерного общества¹, поручая решение вопросов о сроках и порядке их хранения федеральным органам исполнительной власти по рынку ценных бумаг. В целом положительно оценивая попытку законодательного регулирования вопросов сохранения документов АО, нельзя оставить без внимания негативный факт устранения Федеральной архивной службы России от их решения. Очевидно, в ближайшее время Росархиву, контролирующему делопроизводство и работу ведомственных архивов на государственном уровне, предстоит принять экстренные меры по исправлению сложившейся ситуации.

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33. Ч. I. Ст. 3423.

Как работают архивисты Когалыма

Поселок Когалым Тюменской области Ханты-Мансийского автономного округа получил статус города в 1985 г., и тогда же был создан городской архив. Сейчас архивный отдел администрации г. Когалыма имеет штат из трех человек: заведующая отделом, ведущий специалист и специалист 1-й категории. Муниципальный архив хранит 55 фондов, в их числе шесть личных фондов, коллекция писем граждан, фонд личных дел номенклатурных работников.

Сотрудники отдела активно работают с источниками комплектования архива, периодически посещая их, оказывая методическую и практическую помощь, консультируя ответственных за делопроизводство и архив, и уже добились неплохих результатов. Организации своевременно описывают и передают свои документы на постоянное хранение. В них разработаны и утверждены инструкции по делопроизводству, положение о постоянно действующей ЭК, обновлен состав экспертных комиссий и назначены ответственные за архив.

Работники архивного отдела следят за сохранностью документов по личному составу в организациях, не являющихся источниками комплектования архива, провели их единовременный учет. Они обращаются к руководству организаций и предприятий через местные СМИ, направляют письма с указанием срока представления сведений о документах по личному составу, разъясняют, что от правильно организованного делопроизводства и сохранности документов нередко зависят судьбы людей.

С каждым годом все заметнее становится роль архивного отдела как учебно-консультационного центра. Здесь по договоренности с регистрационно-правовым отделом администрации города учредители вновь образуемых организаций получают необходимую информацию и пакет материалов о работе с документами по личному составу. В 2001 г. такие документы учтены в 192 городских организациях. Архивисты оказывают организациям методическую помощь в ведении делопроизводства и архива.

Архивный отдел стремится сохранить документы прекративших существование организаций. Так, обязательным требованием при подготовке постановлений о ликвидации организации является упорядочение и передача в архив ее документов. Сотрудники отдела добились того, что почти все организации при передаче в архив своих материалов переплетают дела в местной типографии.

К сожалению, имеются факты отсутствия документов ряда ликвидированных предприятий, не оформивших согласно требованию свою ликвидацию. Отсюда в архиве - неполный комплекс документов по личному составу.

В последние годы предприятия, организации Когалыма, горожане все чаще обращаются к архивным документам за нужными сведениями. По сравнению с 1993 г., вчетверо возрос объем справок социально-правового характера. Архивистам приходится проводить поиск самой разной информации, например для подтверждения начисления зарплаты, в связи с выплатой северной

надбавки, требовалось сообщать, на какой параллели находится город. Много поступает и непрофильных тематических запросов. Для этого в отделе сформирована картотека постановлений органов местного самоуправления, в которой свыше 2,5 тыс. карточек.

Архивный отдел комплектуется также документами личного происхождения. Эта работа требует от архивистов коммуникабельности, часто терпения, а также доброты и участия к людям. Наиболее интересные документы поступили на хранение от ветеранов Великой Отечественной войны и их родственников. При приеме документов от граждан обязательно оговариваются условия доступа и использования.

В архиве создан фотофонд, в составе которого не только отдельные фотодокументы, но и фотоальбомы. Все они внесены в каталог. При финансовой поддержке городской администрации архивный отдел намерен приобрести у населения фотографии, представляющие ценность для истории города.

Недавно заключен договор с редакцией местной газеты о передаче в архив писем горожан, поступивших в редакцию в разные годы.

В последнее время архивный отдел уделяет большое внимание организации документальных выставок. В прошедшем году, накануне дня Победы, торжественно открылась выставка, посвященная ветеранам Великой Отечественной войны - горожанам. На нее были приглашены ветераны, работники архива поздравили их с праздником, вручили цветы и подарки. Это событие освещалось СМИ.

Для пополнения сформированного в архиве фонда личных дел номенклатурных работников организаций города архивный отдел сотрудничает с отделами кадров, заведующими межведомственными архивами.

Администрация города с пониманием относится к проблемам архивистов, оказывая им не только материальную, но и правовую поддержку. В прошедшем году издано два постановления городской администрации по вопросам обеспечения сохранности документов.

В своей работе архивный отдел стремится использовать современные информационные технологии. Так, начато создание базы данных архива с использованием программного комплекса «Архивный фонд».

Всей своей деятельностью архивисты Когалыма подтверждают высказывание И.Л. Андроникова: «Архив - не склад бумаг, а живое творческое, научное учреждение».

Продолжаем дискуссию

по статье В.П. Козлова «Теоретические основы археографии с позиций современности» (2001. № 1), в которой уже приняли участие В.А. Черных и Ю.С. Воробьева (№ 3), Б.Г. Литвак и Е.В. Старостин (№ 5).

И.В. Поздеева

Новая концепция эдиционного архивоведения

Архивы - те незаменимые вполне реальные нити (от паутинки до корабельного каната), которые связывают день сегодняшний с ушедшим. Хорошо организованные и правильно комплектуемые они - условие нашего «нового знания о прошлом», которое современная наука способна значительно обогатить и уточнить.

Сложнейшая жизнедеятельность общества и государства, их кардинальные и сиюминутные потребности вызвали к жизни максимально развитые системы государственной архивной службы: систему открытости, без которой (без преувеличения) современные общественно-экономические и общественно-политические системы не могли бы существовать, и не менее грандиозные структуры закрытых фондов - этикие «архивные гулагии». Когда они, в основном, пали, и общество, быть может, впервые в такой степени получило возможность увидеть и достаточно объективно переосмыслить свою недавнюю историю, архивоведение в нашей стране оказалось на одном из самых благоприятных этапов развития. Возникший взрыв интереса общества и личности к своему прошлому, стремление к исторической и культурной самоидентификации регионов и другие процессы сделали именно архивоведение сегодня максимально востребованным.

Архивоведение в XX в., несомненно, стало самостоятельной, касающейся всех и каждого, сферой практической и научной деятельности, занимающей принципиально важное место в системе современных научных дисциплин и в общественной жизни.

Статья В.П. Козлова - серьезнейшее тому подтверждение и, как это ни парадоксально, прежде всего доказательство самостоятельности эдиционного архивоведения, всестороннему теоретическому осмыслению которого и посвящена. Если на некоторое время отвлечься от терминологии автора статьи и от столь близкого уже для автора этих строк понятия археографии, то перед нами стройная и целостная система, охватывающая все этапы сложнейшего превращения юридически открытой, но по множеству объективных причин порой практически недоступной архивной информации в информацию выявленную, скрупулезно отобранную, «профильрованную», структурированную, прокомментированную и доступную каждому.

При этом система, предложенная В.П. Козловым, действительно, так или иначе учитывает теоретические аспекты движения источника, каковым любой документ является до обращения к нему, т. е. до своего научного исследования и тем более до приобретения «масс-медийной» формы. Автор стремится к тому, чтобы на всех этапах этого «превращения» объективная

и полная информация, насколько это возможно, не только сохранилась, но и была дополнена для создания и функциональной, и самой широкой «доступности» публикации.

Правда, актуальные теоретические построения и их действенность страдают от необходимости представлять «возбужденный» документ, «звенность», «сложение и разложение» и другие определения и термины, рожденные стремлением автора не вливать «новое вино» в «старые мехи». Не со всеми, даже принципиальными, положениями автора хочется или можно согласиться. Однако и вся статья, и каждый ее раздел ставят читателя перед необходимостью системного подхода к проблеме, в соответствии с которым следует строить возражения или замечания. Принципиальная целостность и актуальность - важные стороны работы В.П. Козлова, отмеченные ведущими специалистами страны, теоретиками и практиками архивного дела и археографии¹. Поэтому коснемся только двух моментов, отношение к которым В.П. Козлова, как представляется, делает предложенную им теоретическую систему принципиально уязвимой.

Проблема, обратившая на себя внимание почти всех высказавшихся в печати ученых, - взаимосвязь предложенной автором системы научно-практической деятельности с традиционной археографией, точнее - отношение автора к этой дисциплине. Для В.П. Козлова не существует археографии вне ее эдиционной деятельности, а последней - вне архивоведения. Надо отдать автору должное - это положение проведено в работе принципиально и последовательно, без каких-либо оговорок. Так, уже в изложении своей точки зрения на археографию как научную дисциплину, которая «имеет дело с документом, носителем “зафиксированной... информации”», автор представляет его исключительно документом архивным. Система публичной деятельности, представленная автором, как справедливо подчеркивает В.А. Черных, действительно применима именно к «видимым и ненаблюдаемым» «множествам документальных отложений», отбор которых согласно большинству сформулированных в работе принципов (типичности, системности, сложения и разложения, необходимости выделения документов первого, второго и третьего порядка) должен быть именно «фильтрацией». Все эти определения, принципы, да и вся система, изложенная в статье, касаются именно эдиционного архивоведения и не менее последовательно исключают другое «наблюдаемое множество», состоящее из письменных и печатных памятников, значительная часть которых, несомненно, уникальна, даже при том, что текст многих из них известен столетия (или тысячелетия!) и никогда не получал, выражаясь языком В.П. Козлова, «конечную разность». И если введение в современную жизнь архивных «множеств» действительно остро необходимо, то не менее актуально и возвращение множества письменных памятников, оставшихся за рамками предложенной автором системы и всегда находившихся за рамками советской эдиционной археографии. В этой колоссальной сфере, неразрывно со всеми остальными составляющими жизнедеятельности личности, общества и государства, эти памятники несли и несут сегодня креативную, коммуникативную, информационную и прочие функции, но как и иные виды памятников определенного (пусть и самого широкого) использования имеют свои принципиальные особенности. Наиболее общая из них - выполнение этими памятниками креатив-

ной, интеграционной и других функций в духовной сфере человеческой жизнедеятельности.

Парадокс неразрывного единства типичности и неповторимости и создает специфику археографии. Специалист прекрасно знает, что даже гипотетически невозможно представить абсолютно одинаковые списки рукописного текста или экземпляра старопечатной книги. В каждом из них будут особенности, видимые и выявленные методами современной археографии. Как уже было отмечено В.А. Черныхом², различие задач, методов археографии и архивоведения вытекает из объективных и принципиальных различий самих памятников, которыми эти дисциплины преимущественно занимаются. Возникнув первоначально в рамках единой археографии как деятельности, ставящей своей целью введение в общественную жизнь памятников письменности в самом широком всеобъемлющем смысле, с развитием, усложнением общественных коммуникаций, бесконечно развивавшимися и углублявшимися представлениями об историческом источнике, объективно расходятся и эти научно-практические дисциплины. При этом обе они, как и все остальное, прежде всего историческое знание, зависят от политической ситуации в стране, которая порой вносит в их развитие решающий фактор. Достаточно напомнить, что в те годы, когда распространилось понятие археографии в «узком смысле», историкам вполне серьезно предлагалось сконцентрировать все силы только на истории России со времени движения декабристов! Если говорить строго и не путать «широкую» сущность первоначального термина «археография» на Западе и «широкое» понимание этого термина в России, то важно иметь в виду следующие моменты.

«Широким» этот термин в России вместо естественного и объективного содержания стал оцениваться в связи с возникновением его «узкого» понимания, которое конституировалось только в советские годы и как отражение советского архивоведения, и как отрицание значимости источников духовной жизни прошлых эпох, которая определялась прежде всего религией и церковью. Недаром в 70-е годы XX в. слово *archeographie* на Западе трактовалось как «советское обозначение публикациоведения»³. Однако понимание «археографии» только в таком смысле никогда в России и даже в советской науке не было господствующим. Оно стало широко применяться в 40 - 60-е годы XX в. в связи со школой Историко-архивного института и трудами академика С.Н. Валка⁴. За рамками архивоведения археография должна и продолжает сохранять свое полное объективное историческое содержание. Для доказательства этого приведем фундаментальное археографическое исследование блестящего представителя археографии в «узком смысле» С.М. Каштанова. Он пишет: «Несмотря на наше стремление ограничить предмет науки археографии, нельзя не признать, что все три функции **традиционной** (выделено мной. - И.П.) археографии обладают известным единством целей, и если поисковая археография составляет первый этап работы над введением письменного памятника в научный оборот, то описательная археография является вторым ее этапом, часто находящим выражение в печатных описях, каталогах, перечнях, обзорах. Третий, или заключительный, этап этого движения источника из неизвестности в известность состоит в его издании, что и служит предметом теории и практики собственно археографии в нынешнем узком смысле этого сло-

ва»⁵. В сверхосторожных выражениях представителя историко-архивной школы тем не менее содержатся прямые доказательства необходимости понимать археографию в широком смысле и, более того, достаточно четко сформулировано, что описательная археография также выступает в качестве дисциплины, готовящей к изданию научные описания, каталоги и другие вполне «окончательные» формы печатной продукции. К этому надо добавить, что именно полевая и описательная (часто называемая «камеральной») археография переживают на рубеже второго и третьего тысячелетий значительный взлет и развитие как своих теоретических воззрений, так и практической деятельности. Это явление отразилось на страницах «Археографического ежегодника» в годы, когда Археографическая комиссия АН СССР была организатором и координатором полевых археографических экспедиций на территории громадной державы. Еще более показательным является поистине огромное количество публикаций, посвященных исследованию результатов полевой деятельности целого ряда археографических центров, возникших в 60 - 70-е годы на территории России. Сотни каталогов, научных описаний, книг и статей изданы в последней четверти века археографами Ленинграда (Санкт-Петербурга), Новосибирска, Свердловска (Екатеринбурга), Сыктывкара, Перми, Владивостока и др. Например, на базе комплексных полевых исследований Московского университета (1966 - 2001) опубликовано свыше 300 исследований⁶. Не меньшее развитие в последней четверти XX в. получила и археография описательная, прежде всего, благодаря именно Археографической комиссии АН СССР (РАН). После широкого всестороннего обсуждения были приняты рекомендованные комиссией методика и терминология описания кириллических рукописей, изданы несколько выпусков методических пособий, сыгравших чрезвычайно существенную роль в повсеместном развитии описательной археографии и сохранивших эту роль и сейчас. Колоссальные результаты этой работы вполне очевидны и доказательств не требуют⁷.

В то же время сопоставление взглядов В.П. Козлова с теоретической концепцией и практическими методами С.М. Каштанова - двух ученых несомненно одной школы, демонстрирует столь разные подходы, что заставляет усомниться, об одной ли научной дисциплине они пишут. Так, С.М. Каштанов излагает вполне стройную и законченную систему классической археографии во всей ее полноте применительно к индивидуальным («штучным») документам.

Не менее очевидна и вторая сторона проблемы взаимоотношения архивоведения с описательной археографией. При любом, даже самом высоком развитии практики эдиционного архивоведения, главным необходимейшим инструментом исследования остается опись фонда, без наличия которой в исторически обозримое время громадное большинство архивных документов не может быть использовано. Для значительной части архивных документов оптимально конечным (а не подготовительным) продуктом их введения в научную и общественную жизнь является издание каталогов и описаний, а не собственно текстов.

Достаточно ознакомиться с III главой второй части уже цитированной «Актовой археографии»⁸, в которой говорится об «описаниях» и «каталогах» актовых материалов. Правда, в ее названии автор употребляет термин ««регес-

товые издания” (перечни и обзоры) актового материала» и формулирует в качестве «задачи будущего» актовой археографии именно «создание общего хронологического перечня всех разновидностей русских актов». Поскольку термины «каталог» и «перечень» - синонимы, а слово «перечень» утвердилось в делопроизводстве, то никакого принципиального отличия в задачах создания Археографической комиссией РАН, например, Сводного каталога славяно-русских рукописей фактически нет.

Статья В.П. Козлова по существу завершает объективный процесс осмысления архивоведения как самостоятельной, отличной от археографии, сферы научно-практической деятельности, связанной с комплектованием, функционированием (включая описание) и изданием архивных документов. Достаточно допустить, что в статье В.П. Козлова идет речь именно об «эдиционном архивоведении», и все встанет на свои места. Правда, и при этом условии целый ряд положений автора представляется неубедительным, как, например, определение источниковедения и взаимоотношения архивоведения с данной дисциплиной. Но это вполне объяснимо в новаторской работе. Даже «терминологическая интервенция» будет понятной (но отнюдь не приемлемой).

Язык науки - важнейший элемент и показатель ее развития как самостоятельной сферы научной деятельности. Однако создать таковой, как справедливо писал еще один признанный археограф А.А. Амосов, невозможно «без определенного минимума (начального терминологического минимума) четких однозначных формализованных понятий-терминов»⁹. Эти термины, во-первых, должны составлять систему, а не быть собранными буквально «с миру по нитке». Во-вторых, по мнению А.А. Амосова, эта система и каждый термин в отдельности должны иметь определенное и однозначное, но тем не менее условное значение; и, в-третьих, избранная система языка науки должна быть понятна всем специалистам, причастным к данной сфере научной и практической деятельности. К сожалению, этим требованиям предложенные автором термины ни в какой степени не удовлетворяют, а значит, относиться к ним как к системе языка данной области теоретической и научной деятельности невозможно. Скорее, она воспринимается как результат сознательного стремления обострить или направить будущую дискуссию, что автору вполне удалось. Кардинальный пересмотр языка науки, очевидно, необходим при окончательном теоретическом оформлении новой дисциплины как самостоятельной сферы деятельности или кардинальном пересмотре ее задач и принципов. Очевидно, что до этого этапа эдиционному архивоведению необходимо проделать серьезную работу.

Едва ли новаторское исследование В.П. Козлова требует срочной защиты традиционного понятия археографии. Скорее, наоборот, стоит напомнить, что, несмотря на полувековые усилия сторонников ее узко эдиционного понимания, сотни археографов и тысячи специалистов большинства гуманитарных дисциплин используют ее методики, базирующиеся на достижениях источниковедения, филигранологии, палеографии и ряда других дисциплин, включая и архивоведение. Археография остается и несомненно останется сложившейся трехчленной системой поиска новых памятников, описания большинства (в идеале - всего найденного) и издания необходимых источников по общим современным эдиционным правилам с учетом специфики каждого вида.

Тем не менее работа В.П. Козлова в высшей степени полезна для археографов. Она заставила вспомнить о необходимости подготовки на базе осмысления результатов поистине колоссальной практической деятельности адекватных ей теоретических исследований.

В.П. Козлов блестяще теоретически проанализировал современные методы эдиционного архивоведения, его роль в современном обществе, характер внутренних и внешних его взаимосвязей, принципы отбора и публикации документов. Ряд вопросов в статье поставлен совершенно по-новому и имеет более широкое значение, выходящее за рамки эдиционного архивоведения или археографии. Это, например, вопросы взаимодействия документальной публикации и общественного сознания, которые охватывают также особенно актуальную для современности область взаимоотношения документальной публикации и масс-медиа. Не менее интересен материал о «документальной публикации как феномене нового знания о прошлом». Хотя эти вопросы всегда волновали исследователей, для работы В.П. Козлова характерно стремление выявить и сформулировать принципы теоретического подхода к каждой из поставленных им проблем, что особенно важно и ново для понимания особенностей современной науки и ее действительной роли в становлении завтрашнего сознания.

Статья В.П. Козлова показала также, что на рубеже третьего тысячелетия остро необходим не «передел сфер влияния», а осмысление места и роли, задач и методов многих научных и научно-практических дисциплин, прошедших в XX веке сложный и порой противоречивый путь. Однако «новое знание прошлого» будет адекватным только при владении всем современным комплексом исторических знаний.

¹ См.: Черных В.А. Еще раз об объекте и предмете археографии // Отечественные архивы. 2001. № 3. С. 24 - 28; Воробьева Ю.С. Теоретическое осмысление принципов отбора важно, но терминология требует обсуждения // Там же. С. 28 - 29; Литвак Б.Г. Несколько слов о статье В.П. Козлова и откликах на нее // Там же. № 5. С. 32 - 35; Старостин Е.В. Терминологическая интервенция // Там же. С. 35 - 37; этими же авторами сформулирован и ряд существенных замечаний.

² Черных В. А. Указ. соч.

³ Meyers Neues Lexikon. Zweite. Auflage. Leipzig, 1971. Bd. 1. S. 459; Bd. 4. S. 100; См.:

Каштанов С.М. Актвая археография. М., 1998. С. 6.

⁴ Черных В. А. Указ. соч.

⁵ Каштанов С.М. Указ. соч. С. 7.

⁶ Библиографию за 1966 - 1998 гг. см. в 1-м (М., 1992) и 5-м (М., 1999) выпусках изд. «Мир старообрядчества».

⁷ См., напр., Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI - XIII вв. М., 1984.

⁸ Каштанов С.М. Указ. соч. С. 139 - 142.

⁹ Амосов А.А. Лицевой летописный свод Ивана Грозного. М., 1998. С. 126 - 129.

В очередной раз об археографии

В последние десятилетия при обсуждении предмета и задач археографии обнаруживаются широкое и узкое ее толкования. Если вдуматься в значение слов, из которых состоит название этой научной дисциплины, то можно понять, что оно относится лишь к тому виду археографической деятельности, которую ее сторонники именуют камеральной¹.

С.Н. Валк утверждал, что дисциплина может не иметь названия, достаточно говорить об издании документов. Это утверждение ошибочно, так как дисциплина, если она признана, не может быть безымянной. Словосочетание «издание документов» (источников и т. п.) для этой цели не подходит, поскольку название дисциплины должно отражать ее содержание и функции. Но коль уж в России существует традиция употребления слова «археография» без строгого учета его составляющих, то не стоит вникать в их смысл. Тем более, что невнимание к составу этого слова объединяет приверженцев широкого и узкого его толкований. Кроме того, поскольку археография в ее широком и узком значениях занимается отысканием, изучением и изданием источников, то разница между ними еще меньше, чем кажется, она состоит, в основном, в акцентах и некоторых терминах. Правда, новейшее объяснение «широкой» археографии, данное В.А. Черныхом, публикаторскую функцию не упоминает. По его мнению, предмет археографии - это «изучение каждого отдельного документа в качестве самоценного памятника материальной и духовной культуры, истории его создания и бытования»². Однако в других местах своей статьи он касается и публикаторской функции «широкой» археографии.

Констатировав невозможность согласия приверженцев широкого и узкого понимания археографии, В.А. Черных предложил различать две одноименные дисциплины³. Критерий разграничения он пояснил на примере публикаций: «...с точки зрения “широкого” понимания археографии собственно археографическими публикациями следовало бы, наверное, называть научные издания отдельных уникальных письменных памятников (летописей, юридических актов, рукописей научного, литературного, мемуарного, публицистического содержания), но не сборники архивных документов, которыми преимущественно занимается археография в “узком” понимании»⁴. Довольно странным здесь прежде всего выглядит противопоставление отдельных уникальных памятников комплексам документов, ведь памятники не так уж редко объединяются в сборники и собрания, а сборники архивных документов состояются из отдельных памятников. Кроме того, если «широкая» археография занимается «собственно археографическими» изданиями, то получается, что «узкая» археография «ведает» не собственно археографическими, или, попросту, неархеографическими трудами. То есть, хотя и «узкая», но все же археография занимается чем-то неархеографическим.

Вероятно, существование одноименных дисциплин возможно, но ссылка В.А. Черныха на антропологию недостаточна. Антропология не как естествен-

ная наука, на наш взгляд, чаще именуется социальной антропологией, да и не признается самостоятельной дисциплиной. В этом случае нет совпадения названий, как нет его между географией и исторической географией.

Разграничение дисциплин по уникальности их объекта сомнительно. Почему-то всем «архивным документам» априори отказано в уникальности, хотя иные памятники, которые имел в виду В.А. Черных, хранятся в архивах. Возможно ошибочно, но представляется, что под памятниками он подразумевал произведения творческого характера (см. его перечень категорий уникальных памятников), отделив их от управленческой документации, в особенности той, которую называют массовой. Но в этом случае «юридические акты» нельзя отнести к памятникам. К тому же последние не всегда уникальны. Если, например, русские грамоты, скажем, XIII в., уникальны в силу малочисленности, то XV в. уже не таковы. В свою очередь, любая отдельная грамота позднего времени может быть уникальной по тем или иным ее свойствам. Даже летописи, если они аккумулируют материал других летописей, не столь уникальны, по крайней мере по содержанию. В таком случае стоит ли делить акты как объект по степени уникальности между двумя дисциплинами? Правда, из определения В.А. Черныха следует, что разграничивать можно сферы исследования, описания, издания памятников двух научных дисциплин, причем связь между ними не исчезнет.

Определение археографии в узком значении В.П. Козлова не содержит прямого указания на исторический профиль «документальных публикаций»⁵, хотя описание превращения документа в исторический источник приводит к мысли об историческом характере археографии. Однако включение в число публикаций «оперативных» изданий⁶ расширяет область археографии за счет сферы, имеющей дело с неисторической информацией. В конечном итоге археография у В.П. Козлова приобретает характер области практической деятельности и научной дисциплины, занимающихся издательской проблематикой вообще.

В.П. Козлов считает, что археография имеет дело с «документом»⁷. Если иметь в виду только исторический отдел археографии, то надо заметить, что пользователь сталкивается прежде всего с остатком прошлого - с памятником, который затем оказывается «документом» или «историческим источником», если не рассматривать их как синонимы. К сожалению, В.П. Козлов не уточняет, все ли виды источников, включенных им в понятие документа, принадлежат к объектам внимания археографии. В.А. Черных, напротив, поясняет, что слово «документ» относится ко всем видам источников, но преимущественно - к письменным. Вопрос о видовом составе материала, с которым имеет дело археография, немаловажен. Например, в третьем издании «Большой советской энциклопедии» археография трактуется как дисциплина, занимающаяся теорией и практикой издания письменных исторических источников. Между областями издания некоторых типов источников существуют более или менее заметные разделительные линии. Фактически мало соприкасаются между собой деятельность и проблематика публикации эпиграфических памятников и памятников «письменных», хранящихся в архивах и библиотеках. А между тем и те и другие являются произведениями письменности. К изданию источников любого вида применимы общие требования, конкретизируемые далее соответ-

ственно его особенностям⁸. В этом случае неписьменные памятники не останутся беспризорными в археографическом отношении и для них не нужно создавать дополнительных научных дисциплин.

В.П. Козлов характеризует публикацию как «систему с **ограниченным составом документов**»⁹. Это означает, что всякая публикация является таковой, если не предполагается включение всего материала, в принципе оказывающегося в круге проблемы, поставленной публикатором. Но разве будет ограничен состав «Полного собрания русских летописей» по завершении его издания? Сомнительно и то, что характеристика публикации как системы с ограниченным составом документов распространяется на издания отдельных (единичных) памятников. Существуют публикации всех экземпляров памятника (источников текста, его вариантов и редакций).

Надо признать, В.П. Козлов произвел терминологический переворот в археографии, причем принятые, устоявшиеся термины он использует для пояснения новых, а последними заменяет уже имеющиеся. Мотивировка этой перемены отсутствует. Возможно, предложенные В.П. Козловым термины можно было бы использовать при истолковании тех или иных аспектов археографии для углубления содержания понятий.

По мнению В.П. Козлова, «одной из фундаментальных закономерностей археографии» является «вариационность документа». Если понимать это как синоним «видоизменений» и т. п., то речь идет о некотором свойстве документа, выявленном при его подготовке к изданию. Отсюда логично заключить, что закономерности археографии могут быть связаны лишь с ее развитием.

Обновление терминологического аппарата археографии, разумеется, не исключается. Но это оправданно лишь в том случае, когда выявлен объект, еще не имеющий названия.

Для современного осмысления предмета и общественной роли археографии в широком и узком значениях необходимы дополнительные разработки таких проблем, как «археография как явление культуры», «археография как система»¹⁰, «ценность в археографии» и др.

¹ Черных В. А. Еще раз об объекте и предмете археографии // Отечественные архивы. 2001. № 3. С. 25.

² Там же.

³ Там же. С. 26 - 27.

⁴ Там же. С. 26.

⁵ Козлов В. П. Теоретические основы археографии с позиций современности // Отечественные архивы. 2001. № 1. С. 11.

⁶ Там же. С. 26.

⁷ Там же.

⁸ Подробнее об объеме археографии см.: Королев Г. И. Археография: Учеб. пособие. М., 1996. С. 14 - 16.

⁹ Козлов В. П. Указ. соч. С. 16.

¹⁰ Краткие соображения о системе «археография» см.: Королев Г. И. Указ. соч. С. 17 - 19; Он же. Медиевистическая археография за рубежом: Труды XVI - XVIII веков. М., 2001. С. 7 - 16.

Вместе с Д.М. Карбышевым. (Воспоминания русского офицера В.М. Догадина)

Как-то в начале 1960-х годов знакомый художник Г.Б. Смирнов спросил меня: «А не заинтересуют ли Вас как научного сотрудника Исторического музея воспоминания о генерале Карбышеве, касающиеся дореволюционных лет?» Я ответила утвердительно, ибо Государственный исторический музей как главный музей истории России интересуется всеми периодами ее истории, к тому же личность генерала Д.М. Карбышева заслуживает особого внимания. И художник познакомил меня с инженер-полковником В.М. Догадиным, автором упомянутых воспоминаний. Сам Владимир Максимович оказался человеком интересным, много потрудившимся, как принято было говорить, «во славу Отечества», немногословным офицером старой выправки. Карбышева он знал не понаслышке: вместе учились в Николаевской инженерной академии, вместе работали до Первой мировой войны на строительстве Брестской крепости.

Владимир Максимович Догадин родился 18 июня 1884 г. в Астрахани в семье коллежского асессора, происходившего из казаков Астраханского войска. Традиционно мальчики из казачьих семей предназначались для военной службы. Догадины не были исключением. В 1903 г. 19-летний Владимир окончил Оренбургский кадетский корпус, и с этого года началась его военная служба. В 1906 г. он с отличием окончил Санкт-Петербургское Николаевское инженерное училище, был произведен в подпоручики и направлен в Киевский 4-й понтонный батальон. В октябре 1908 г. Догадин поступил в Николаевскую инженерную академию в С.-Петербурге, а 22 мая 1911 г. успешно окончил ее (включая дополнительный курс), после чего в чине штабс-капитана с утверждением в звании военного инженера был направлен в Брест-Литовск в качестве младшего производителя работ. Тогда начинался новый этап строительства оборонительных сооружений на западных рубежах России, и толковые военные инженеры направлялись прежде всего туда¹.

За добросовестную работу в Брестской крепости Догадин был награжден орденом Станислава 3-й степени. В 1914 - 1916 гг. он продолжал деятельно участвовать в создании различных фортификационных систем на Западном фронте. В марте 1917 г. его как опытного военного инженера направляют на строительство Севастопольской крепости, где он был старшим производителем работ, а затем начальником хозяйственного отделения. После победы большевиков в октябре 1917 г. Догадин, оставшись в России, продолжил службу на военно-инженерном поприще, работал штатным преподавателем 2-й военно-инженерной школы в Москве, в гражданских и военных строительных ведомствах, участвовал в Великой Отечественной войне, которую закончил в Кенигсберге. После войны служил начальником отдела истории фортификации, минно-подземного дела и маскировки Центрального исторического военно-инженерного музея (ныне Музей артиллерии, инженерно-технических

войск и войск связи, г. С.-Петербург). С этой должности полковник В.М. Догадин уволился в отставку (по болезни) с правом ношения военной формы 15 февраля 1955 г.2.

В советское время Догадин лишь дважды, и то коротко, встречался со своим старым товарищем, служившим преподавателем, затем профессором военных академий, но память о нем хранил все годы и, выйдя в отставку, решил поделиться воспоминаниями о герое. 15 сентября 1956 г. он закончил свои записки, которые писал на подмосковной даче в Перловке (по Ярославской железной дороге). Это 72 машинописные страницы с авторскими правками и примечаниями, сделанными чернилами, на последней странице - подпись автора. Название записок «Вместе с Д.М. Карбышевым» вписано на первой странице рукописи поверх зачеркнутого старого названия «Мои воспоминания о генерале Карбышеве».

Владимир Максимович передал воспоминания в дар Историческому музею вместе с хранившимися у него списками офицеров старшего класса Инженерной академии с оценками по результатам экзаменов за 1909/1910, 1910/1911 учебные годы и газетой «Русский инвалид» от 24 мая 1911 г., где был опубликован высочайший приказ по военному ведомству о производстве Карбышева из штабс-капитанов в капитаны и назначении его в 1-ю Севастопольскую крепостную минную роту³. Получил музей и несколько фотографий того периода. Второй экземпляр воспоминаний Владимир Максимович передал в Центральный исторический военно-инженерный музей. Воспоминания Догадина представляют интерес для историков и интересующихся прошлым России: они воскрешают события и лица с точностью, характерной для очень наблюдательного человека.

Главный герой воспоминаний Дмитрий Михайлович Карбышев родился в 1880 г. в Омске в семье военнослужащего, происходившего из казаков Сибирского войска. В 1898 г. окончил Сибирский кадетский корпус, а в 1900 г. - Николаевское инженерное училище в С.-Петербурге. Военная служба началась в 1900 г. в 1-м Восточно-Сибирском саперном батальоне на Дальнем Востоке в г. Никольске (ныне Усурийск)⁴. Участвовал в русско-японской войне не только как военный инженер, но и как инициативный и отважный строевой офицер⁵. За храбрость был награжден орденами Владимира 4-й степени, Станислава 3-й и 2-й степеней, Анны 3-й степени. 1 октября 1908 г. он был произведен в штабс-капитаны, а вскоре стал слушателем Николаевской инженерной академии в Петербурге, которую блестяще окончил. Именно Д.М. Карбышеву конференция академии 22 апреля 1911 г. присудила премию имени генерал-лейтенанта Р.И. Кондратенко⁶ в 276 руб. за лучший проект по фортификации⁷. По окончании академии капитан Карбышев был направлен младшим производителем работ в Брест-Литовскую крепость, где затем стал старшим производителем работ и комендантом форта. 23 ноября 1914 г. его командировали в распоряжение генерала А.И. Ипатовича-Горанского⁸, затем служил под командованием военного инженера генерал-лейтенанта К.И. Величко⁹. В 1915 г. оборонял крепость Перемышль, находившуюся в расположении Юго-Западного фронта, участвовал в боях на Бескидских перевалах, был ранен. 13 октября 1915 г. Карбышев удостоился «высочайшего благоволения», а в 1916 г. за боевое отличие и высококвалифицированную инженерную деятельность получил чин подполковника¹⁰.

После Октября 1917 г. Карбышев находился на Юго-Западном фронте. В ходе Гражданской войны стал главным руководителем всех оборонных работ Восточного фронта, а затем начальником инженеров Самарского укреп-

ленного района, инженером 5-й армии Восточного фронта¹¹. С октября 1920 г. по октябрь 1922 г. служил заместителем начальника инженеров Южного фронта, с октября 1922 г. по март 1923 г. - начальником инженеров войск Украины и Крыма¹². Затем Дмитрий Михайлович возглавил Инженерный комитет Главного военно-инженерного управления РККА. Вместе со своим учителем К.И. Величко он разработал систему укрепленных районов на западных границах СССР. Работу в комитете Карбышев совмещал с преподавательской деятельностью на Военно-академических курсах и в Военной академии РККА¹³. С 1925 г. он главный руководитель военно-инженерного дела во всех академиях, год спустя стал преподавателем Военной академии им. М.В. Фрунзе. В 1936 г. Дмитрий Михайлович был назначен помощником начальника кафедры тактики высших соединений по инженерным войскам Академии Генерального штаба. (Параллельно он продолжал преподавать во «Фрунзевке».) Спустя два года доктор технических наук Д.М. Карбышев был утвержден в ученом звании профессора. В том же 1938 г. нарком обороны присвоил ему звание комдива¹⁴.

Накануне Великой Отечественной войны Карбышев пользовался чрезвычайно высоким авторитетом в вооруженных силах как теоретик и практик военно-инженерного дела. Его перу принадлежит более ста научных работ. В 1939 г. им была опубликована монография «Инженерное обеспечение боевых действий стрелковых соединений», которая обозначила принципиально новый подход к осмыслению роли инженерных войск и фортификационных сооружений в условиях войн с участием танковых соединений и моторизованной пехоты¹⁵. За успешную военно-инженерную, научную и преподавательскую деятельность советская власть наградила Карбышева золотыми часами (1934), орденами Красной Звезды (1938) и Красного Знамени (1940)¹⁶.

Началась Великая Отечественная. В 20-х числах июня 1941 г. Д.М. Карбышев инспектировал боеготовность инженерных частей и фортификационные сооружения на р. Неман. Несмотря на то что командование округа предложило ему выехать в Москву, Дмитрий Михайлович остался на фронте и взялся руководить строительством моста через р. Щара. Спустя месяц он был контужен при бомбежке, когда вместе с войсками пробивался на восток из окружения, последовало пленение¹⁷. Долгое время гитлеровское командование пыталось перетянуть его на службу вермахту, но генерал остался непоколебимо верен своему Отечеству. 18 февраля 1945 г. гитлеровцы казнили (обливали водой на морозе, забили насмерть) его и большую группу других пленных в лагере Маутхаузен¹⁸. В 1946 г. посмертно Д.М. Карбышев был удостоен звания Героя Советского Союза. Позже, в 1962 г. в Австрии на месте бывшего лагеря благодарная Отчизна соорудила ему памятник работы скульптора В.Е. Цигалья, ставший известным всему миру.

Все, кто встречался с генералом Карбышевым в довоенный период, запомнили его как знающего, мужественного, широко мыслящего человека¹⁹. Известный специалист по подрывной диверсионной работе полковник И.Г. Стариков, вспоминая встречу с генералом на танкодроме весной 1941 г., пишет: «Д.М. Карбышев был одним из тех, кто всецело разделял наши тревоги и заботы об обеспечении войск инженерной техникой. ...Вооружение современной армии отнюдь не ограничивается только огнестрельным оружием, - напоминал генерал-лейтенант»²⁰.

Карбышев был истинным патриотом Отечества, человеком большого сердца, его патриотизм вмещал в себя многое, ему были дороги и обороноспособность страны, и сохранность ее культурного наследия. Экспертное за-

ключение генерала о Троице-Сергиевой лавре как крепости подвигло Совнарком в 1930-х годах выделить 6 млн рублей на реставрационные работы в лавре²¹.

И мы, отмечающие в 2001 - 2005 гг. 60-летие Великой Отечественной войны, помним ее героев, их зачастую трагические судьбы. В том числе - не сломленного духом Дмитрия Михайловича Карбышева. Поэтому так дороги нам свидетельства о каждом отрезке его жизни.

Вступительная статья и подготовка текста к публикации З.Д. Ясман.

¹ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 49092. Послужной список № 1635. 1914 г. Л. 8.

² ГИМ. Московская экспедиция. № 98118. П/о 664.

³ ЦАМО. Личное дело № 507662 (Д.М. Карбышева). Л. 2 - 4.

⁴ Там же.

⁵ Об одном из подвигов Карбышева на русско-японской войне см., в частности: Р е ш и н Л. Е. Первый подвиг // Военно-исторический журнал. 1989. № 4. С. 77 - 78. - *Прим. ред.*

⁶ Кондратенко Р.И. (1857 - 1904) - генерал-лейтенант (1904), руководил обороной Порт-Артура, погиб при артиллерийском обстреле крепости.

⁷ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 43220. Послужной список № 1816. 1912 г. Л. 6 об., 12 об.

⁸ Ипатович-Горанский А.И. (1863 - ?) - военный инженер, ординарный профессор Николаевской инженерной академии по кафедре фортификации, генерал-майор (1909). В 1915 - 1916 гг. - начальник инженеров крепости Перемышль.

⁹ Величко К.И. (1856 - 1927) - инженер-генерал, в Первую мировую войну - полевой инспектор инженеров при Ставке. После Октябрьской революции служил в Красной армии, профессор Военно-инженерной академии.

¹⁰ РГВИА. Ф. 2136. Оп. 1. Д. 152. Послужной список 1914 г. Л. 121, 123, 111 - 111 об.

¹¹ См. об этом в автобиографии Карбышева: «В ряды Красной армии вступил добровольно. Дважды получил именные золотые часы: за работу в 5-й армии и за бой под Перекопом и взятие Крыма» (П о з н а н -

с к и й В . С . Д.М. Карбышев. Историко-биографический очерк. Новосибирск, 1990. С. 145). - *Прим. ред.*

¹² ЦАМО. Личное дело № 507662. Л. 1 - 5 об.

В.С. Познанский об этом: «С момента ликвидации врангелевщины Карбышев тянул воз фактического руководства всей системой начальника инженеров Южного фронта (до 1 января 1921 г.) и Вооруженных сил Украины и Крыма» (П о з н а н с к и й В . С . Указ. соч. С. 171). - *Прим. ред.*

¹³ П о з н а н с к и й В . С . Указ. соч. С. 196 - 203,

¹⁴ Б а г р а м я н И . Х . Слово о генерале Карбышеве // Знамя. 1982. № 2. С. 185 - 186, 189.

¹⁵ Там же. С. 187 - 188.

¹⁶ ЦАМО. Личное дело № 507662. Л. 1 - 3 об., 5 - 5 об.; См. об этом также: Б а г р а м я н И . Х . Указ. соч. С. 187.

¹⁷ Б а г р а м я н И . Х . Указ. соч. С. 190.

¹⁸ Обстоятельства гибели генерала Карбышева наиболее достоверно изложены в книге: П о з н а н с к и й В . С . Указ. соч. С. 301 - 331. - *Прим. ред.*

¹⁹ О встречах, сотрудничестве и дружбе с Карбышевым его современников в 20 - 30-х годах см.: Солдат, герой, ученый. Воспоминания о Д.М. Карбышеве. М., 1961; Г р и г о р ь е в Н. Далекие встречи // Нева. 1974. № 2. С. 83 - 86. - *Прим. ред.*

²⁰ С т а р ь н о в И . Записки диверсанта // Вымпел. 1997. № 3. С. 159 - 160.

²¹ Т у м а р к и н а М. Музей... в коюшне // Вечерняя Москва. 1996. 20 декабря.

I. В Военно-инженерной академии

В августе 1908 г. в Петербург съехались со всех концов России сто офицеров разных родов оружия с целью держать вступительный экзамен в Военно-инженерную академию. Среди них было семь артиллеристов, один моряк и один из гвардейской пехоты*; остальные были офицеры инженерных войск: саперы, понтонеры, минеры, воздухоплаватели и железнодорожники.

Многие из приехавших уже успели побывать на русско-японской войне 1904 - 1905 гг., которая задержала их в строю сверх обязательных двух-трех лет службы до поступления в академию. Из 50 человек, окончивших дополнительный класс Военно-инженерного училища в 1906 г. и выслуживших в 1908 г.

право поступления в академию, приехало всего семь человек**. Остальное большинство офицеров было более ранних выпусков. Они были в чине поручика или штабс-капитана, имели красные темляки¹ на шашках (орден Анны 4-й степени «за храбрость») и боевые ордена с мечами и бантами.

Так как держать экзамен полагалось в так называемой «обыкновенной» форме (мундир с погонами и красным кушаком при орденах), то на груди многих офицеров сияли орденские отличия. Особенно много этих отличий, привлечших к себе общее внимание, было у одного офицера, прибывшего с Дальнего Востока, у которого ордена были не только на груди, где носились ордена 3-й и 4-й степени, но и на шее у воротника блистал орден Станислава 2-й степени с мечами. Больше ни у кого из приехавших офицеров такого ордена не было. Грудь этого офицера украшали ордена Владимира, Анны, Станислава, все с мечами и бантами, левее

Подпоручик 4-го понтонного батальона
В.М. Догадин. Киев. 16 августа 1908 г.

* Родной брат профессора Военно-инженерной академии П.В. Сахарова - Вячеслав. (Прим автора).

** Из них выдержали экзамен только три: поручики Борейко, Полубинский и я. А ведь при расставании по окончании училища буквально все давали друг другу слово встретиться на экзамене в академию через 2 года! (Прим автора).

орденов располагались три медали, из которых одна за японскую войну, а другая - за поход в Китай.

Это обилие красивых орденов с цветными ленточками он называл «иконо-стасом» - по имени покрытой иконами перегородки, отделяющей алтарь от остального пространства церкви.

Ростом он был ниже всех других офицеров. Волосы имел черные, короткие, зачесанные кверху, и носил маленькие усы, закрученные на концах. Его продолговатое лицо носило следы оспы. По своему сложению он был худощав, строен и по-строевому подтянут. Говорил он тихо, не повышая голоса, быстрым говорком, отрывистыми фразами, уснащая их афоризмами и острыми словечками. В произношении слов замечалось смягчение звука «р» в сторону «л».

Этот привлекший наше внимание офицер был Дмитрий Михайлович Карбышев, поручик Владивостокского крепостного саперного батальона. Ему тогда было почти 28 лет, так как он родился 14 (27) октября 1880 г.²

В те времена Военно-инженерная академия, объединенная с Военно-инженерным училищем под общим названием «Николаевская инженерная академия и училище», располагалась в Петербурге на Садовой улице в известнейшем Инженерном (Михайловском) замке, построенном крупнейшим архитектором Бренна³ для Павла Первого, где последний и был задушен заговорщиками. В этом же замечательном здании располагалось Главное инженерное управление и Кондукторская школа, выпускавшая так называемых местных инженеров, соответствующих военным техникам. Приехавшие экзаменоваться офицеры располагались на частных квартирах, снимая комнаты с обстановкой за 20 - 25 рублей преимущественно в ближайшем к Инженерному замку районе, что не представляло никаких затруднений, так как сдающихся комнат было довольно много на каждой улице. Экзамены начались 20 августа и проходили с промежутками не более одного дня на подготовку, так как в течение одного месяца надо было сдать 21 экзамен! Некоторые предметы для уплотнения времени объединялись в одном экзамене. Так, например, в экзамен по «военным сообщениям» входили: мосты, дороги железные и грунтовые, телеграф, телефон и другие средства связи; аналитическая геометрия сдавалась вместе с геометрией и проч.

Экзамены проводились в объеме полного курса Инженерного училища с дополнительным классом, и потому одни только программы по предметам составляли целую книжечку.

Экзаменуемый должен был ответить перед комиссией на вопросы, указанные в вынутом им билете. Если он не мог дать удовлетворительных ответов, то ему предоставлялось право взять второй билет и отвечать по нему уже в присутствии инспектора классов академии, которым тогда был полковник Ф.И. Зубарев. Офицерам, не ответившим и на второй билет, полковник Зубарев по выходе из класса крепко жал руку и желал приехать держать экзамен на будущий год, давая этим понять, что он освобождается от дальнейшего продолжения испытаний.

При столь обширной программе экзаменов было неудивительно, что с первых же дней многие офицеры удостоились крепкого рукопожатия инспектора классов, хотя до выезда из своей части они обязаны были сдать экзамены при округе. Впрочем, эти предварительные экзамены при округах большею частью

имели формальный характер, и только на Дальнем Востоке требования были строже, потому что оттуда начальство неохотно отпускало офицеров, да и путь им предстоял длинный, надолго отрывавший их от службы в части.

Поручик Карбышев при сдаче экзаменов показал серьезную и тщательную подготовку. Как сейчас вижу его небольшую стройную фигурку у классной доски со слегка наклоненной головой и серьезным лицом. Он спокойно и уверенно отвечал на вопросы своего билета, чуть помахивая утвердительно правой рукой с мелом в такт своим словам.

Экзамены закончились к 20 сентября, причем на 30 имеющихся вакансий выдержало экзамены только 29 человек, в связи с чем в виде редкого исключения одному офицеру (Сахарову В.В.), получившему лишь одну неудовлетворительную отметку и достаточно хорошие баллы по другим предметам, была дана переэкзаменовка, которую он благополучно выдержал.

Таким образом, в младший класс поступило 30 новых слушателей академии, что вместе со старшим и дополнительным классами составляло полный штат - всего в 75 человек. Из вновь поступивших в академию на первом месте по баллам оказался моряк Жаринцев, который и был назначен старостой младшего класса.

* * *

Прохождение курса Инженерной академии было рассчитано на три года - в соответствии с установленными двумя классами (младшим, старшим) и дополнительным курсом. Все успешно закончившие старший класс считались окончившими академию, получали право на академический значок и направлялись на службу в строевые части инженерных войск. Дополнительный курс предназначался для подготовки офицеров корпуса военных инженеров.

Чтобы получить право быть оставленным на дополнительном курсе, от слушателя требовались при 12-балльной системе оценки знаний не менее 10 баллов в среднем и не менее 8 баллов по каждому из предметов.

В младшем классе проходили преимущественно теоретические предметы, и было очень мало проектов. Ежедневно отводилось по 4 часа времени для слушания лекций, посещение которых было обязательным. Контроль над посещениями лекций осуществлялся расписками офицеров в специальном журнале, находившемся у старосты класса.

Классные комнаты располагались на втором этаже Инженерного замка со входом из овального зала с мраморными досками, на которые были занесены лучшие ученики Инженерного училища*. Один из классов (старший) был проходным для дополнительного курса. Между классами находилась комната дежурного штаб-офицера, заведовавшего классом, называемого слушателями в шутку «классной дамой». Для практических занятий по химии на 3-м этаже располагалась оборудованная химическая лаборатория. Вот, в сущности, и все помещения, отведенные для занятий слушателей академии. Столы в классах располагались в три ряда. В младшем классе Карбышев занял место в первом ряду посередине класса.

* На одной из этих досок в 1906 г. было занесено и мое имя, как окончившего первым Николаевское инженерное училище. (Прим автора).

Общение между слушателями было развито очень слабо, что объяснялось целым рядом причин. Во-первых, большинство офицеров приехало из различных частей, было мало [знакомо] или совсем незнакомо друг с другом. Во-вторых, офицеры вместе проводили время только при слушании лекций и затем расходились по домам, проживая на частных квартирах в различных районах обширной столицы. Взаимное посещение друг друга тоже не процветало, так как этому мешали серьезная занятость прохождением огромного объема наук, да и недостаточно высокое материальное обеспечение, чтобы достойно принять своего посетителя*.

Поэтому у меня не было причин и возможностей ближе присмотреться к Карбышеву и к его окружению в семейном быту. Он был таким же, как и все остальные товарищи, только отличался большею сдержанностью и как бы настороженностью, которая казалась нам сухостью. Только теперь мне стала понятна его замкнутость, когда в его автобиографии я прочитал следующие слова: «В 1906 г. я ушел с военной службы в запас. Причина: нежелание служить в царской армии. Поводом послужило предъявленное мне обвинение в агитации среди солдат, за что я привлекался к суду “общества офицеров”». Имея такое «прошлое», Карбышев поневоле должен был быть особенно осторожным в своем поведении.

Обстоятельства разобщенности офицеров академии несколько изменились с наступлением после весенних экзаменов периода практических занятий по геодезии, которые тогда производились в районе Парголово - Белоостров, к северу от Петербурга. Центром местожительства офицеров во время съемок была деревня Юкки. В одной из дач этой деревни поселились следующие офицеры: Карбышев с женой - в одной комнате, Борейко с женой - в другой, я с женой - в третьей, Коловертнов с Максимовым - в четвертой, и, наконец, пятая комната была общей и служила нам столовой.

Жизнь для офицеров была напряженно трудовой, так как в течение одного месяца надо было каждому выполнить большой объем по мензульной⁴, глазомерной, инженерной и геодезической съемкам. И вот здесь-то Карбышев поразила нас своим исключительным умением выполнять чертежи. В особенности он удивлял нас умением работать от руки чертежным перышком. В то время как мы все осторожно наводили на план горизонтали специальным кривым рейсфедером, вращающимся на оси, его обыкновенное чертежное перо бойко и безошибочно бегало по листу бумаги. В ответ на наши возгласы восхищения он только заметил: «Что ж тут удивительного, ведь я около полугода зарабатывал себе хлеб этим делом». Но он не сказал, почему это так случилось, а мы из деликатности, конечно, не стали его расспрашивать**.

* Иллюстрацией к взаимной оторванности в быту слушателей академии может служить следующий эпизод. Один из моих товарищей по классу штабс-капитан Сайлотов был женат на той красивой девушке с длинными русыми косами, с которой я когда-то танцевал на последнем балу при окончании кадетского корпуса. Несмотря на то что мы с ним проучились вместе 3 года, об этом факте его женитьбы мне стало известно только через 20 лет при встрече с ним на службе в Московском округе, когда я уже не мог узнать в его жене той солнечной девушки. Я не могу ее обидеть этим признанием, так как их обоих давно нет на свете: не будучи в состоянии перенести потерю дочери и неприятности по службе, они оба вместе бросились под поезд. (Прим автора).

** Далее зачеркнуто: И только теперь, уже после его смерти, я узнал, почему он оставлял военную службу. (Прим автора).

В то время как мы, офицеры, работали с утра до темноты в поле, наши жены проводили время в тесном единении дома. Этому содействовала исключительно дождливая погода, лишаящая возможности выйти погулять на воздухе. В этом общении женщин руководящую роль заняла жена Карбышева - Алиса Карловна, которой было тогда далеко за тридцать лет, в то время как мы с Борейко только что поженились, и наши 20-летние жены не обладали никаким опытом в житейской и супружеской жизни. На мою молодую жену Алиса Карловна производила особенно сильное впечатление своим знанием ресторанных развлечений. Рассказы об этом были настолько подробны и выразительны, что моя жена высказала мне предположение, не выступала ли Алиса Карловна на эстраде? Однако, как это выяснилось впоследствии, причина хорошего знания ресторанной жизни была иная.

После окончания практических занятий по геодезии, и в том числе по составлению триангуляционной сети⁵, офицеры разъехались по разным городам для практики на гражданских строительствах. Представлением отчетов по ним была закончена программа занятий младшего класса академии.

В старшем классе академии также проходили преимущественно теоретические предметы. Проектировочные работы производились только по строительному делу и по сводам. И вот при составлении проекта свода Карбышев проявил свою особенную работоспособность, склонность к детализации и к обстоятельности при решении вопроса. Я помню день, когда мы должны были принести для показа профессору чертежи по проекту сводов. И в то время как у каждого из нас на ватманском листе чертежи едва занимали половину его, Карбышев подготовил столько вариантов чертежей свода, что они полностью покрыли целых два ватманских листа. И все это он сделал в основном за одну ночь. Мы все были крайне поражены такой трудоспособностью, а он [в ответ] на наши изумленные вопросы только посмеивался и бросал острые словечки.

Готовность Карбышева исполнять приказания начальства тщательно, обстоятельно и быстро была исключительна. Я вспоминаю, как, выполняя какое-то поручение инспектора классов, он пробежал по залу «на носках». Это было так необычно в манерах слушателей академии того времени, что вынудило меня мысленно широко открыть глаза и закрепило этот факт в моей памяти до сих пор.

Занятий по наукам и в старшем классе было также много. У меня сохранился «список с баллами офицеров старшего класса Николаевской инженерной академии по результату годичного экзамена за курс 1909 - 1910 учебного года»*, из которого видно, что в старшем классе приходилось изучать 32 предмета! К этому следует иметь в виду те жесткие требования, которые предъявлялись к слушателям, а именно: при сдаче экзаменов не допускалось никаких переэкзаменовок, и офицер, не выдержавший какого-либо экзамена, независимо [от того], в каком классе он состоял, должен был возвращаться в свою часть. А если он желал продолжать учение в академии, то обязан был держать снова вступительный экзамен в младший класс академии. И при мне был такой случай, когда офицер Ставинский, находясь уже в старшем классе,

* Этот список я передаю в архив Центрального исторического военно-инженерного музея. (Прим автора). Передан в Государственный исторический музей. (Прим ред.).

не выдержал экзамена во время зимней сессии. Он был этим так сильно расстроен, что на глазах у всех нас (о, позор!) расплакался, так как должен был возвращаться из академии в свою часть, что было, конечно, большим ударом по самолюбию. Через год он опять держал вступительный экзамен в академию, и в начале 1913 г. я имел удовольствие при случайном посещении видеть его у доски снова в старшем классе академии, успешно отвечающим на вопросы своего билета.

Такая строгая постановка дела приводила к тому, что слушатели подходили к экзаменационному столу исключительно серьезно подготовившимися. Недаром по этому поводу приходилось слышать такие высказывания нашего профессора и одновременно профессора Технологического института, доктора чистой математики Б.М. Кояловича: «У меня имеется две категории учеников приблизительно одного возраста и одинакового развития. И в то время как в институте редкий экзаменуемый у меня с первого раза выдерживает испытание, при экзаменах в академии мне только иногда и “с большим трудом” удается “порезать” одного-двух человек». Вот почему у слушателей было очень мало времени для развлечений и отдыха.

Однако совместная жизнь на даче в Юкках во время летних съемок прошлого года привела к тому, что Карбышев с женой стал нередко бывать у Борейко, к которому заглядывал по временам и я с женой. Однажды на мой вопрос к жене Борейко, давно ли были у них Карбышевы, она ответила: «Я на него сердита. В последний раз он так разошелся, что позволил себе вольность, за которую я на него обиделась...» Тут я понял, что Карбышев вовсе не такой сухой и черствый, каким казался нам на занятиях в академии, что он может и повеселиться в своей интимной компании. Так это и было в действительности.

Весной 1910 г. офицеры старшего класса держали экзамены, а после их окончания по установленному положению выехали в крепость Ковно для участия в тактико-фортификационных занятиях под руководством генерала Ипатовича-Горанского.

После этих занятий офицеры были распределены по крепостям для прохождения практики на крепостных работах. Карбышев, Борейко, Максимов и я остались на практические работы в той же крепости Ковно. Об этом имеется запись в послужном списке Карбышева.

Судя по упомянутому выше списку офицеров, на первом месте по старшинству баллов при окончании старшего класса был тот же моряк Жаринцев, поэтому он же остался старостой класса и на дополнительном курсе. Сумма баллов по главным предметам у Жаринцева была 264,6, а средний балл по главным предметам - 11,5. Сумма баллов у Карбышева была меньше всего на 0,5 балла и составляла 264,1, а средний балл - 11,48. По вспомогательным предметам сумма баллов у первого была 122,2 при среднем - 11,11; у второго - 118,4 при среднем балле 10,70.

Однако, несмотря на ничтожную разницу по баллам, это старшинство по учению тогда имело большое значение для офицера, ибо определяло в дальнейшем его старшинство по службе и поэтому могло влиять даже на его судьбу.

В те времена существовали особые книжки, в которых были помещены списки всех строевых офицеров, а также и военных инженеров по их чинам и в порядке их старшинства в данном чине. Этими списками в масштабе всей

России руководствовалося Главное инженерное управление при назначении на вновь открывавшуюся вакансию. Эти книжки продавались свободно в магазинах (из этого тогда не делалось секрета), и в шутку они назывались «книжками честолобия». Поэтому совсем безразлично было для офицера, какое место он займет в «книжке честолобия», и тем не менее совершенно не замечалось каких-либо нездоровых явлений, имевших целью добиться высшей отметки.

Все офицеры старшего класса, перечисленные в вышеуказанном списке как выдержавшие годичные экзамены, считались окончившими академию и получили право носить академический значок, о чем было занесено в их послужные списки*. Соответствующая запись была занесена и в послужной список Карбышева, хранящийся в архиве Военно-инженерного музея. Из 29 офицеров старшего класса четыре последних, не имевшие 10 баллов в среднем по главным предметам, были отчислены от академии и направлены в свои строевые части. Остальные 25 человек, и среди них один болгарской службы, были переведены на дополнительный курс.

* * *

Занятия слушателей в дополнительном классе были посвящены почти исключительно практике проектирования, и если не разрабатывалось никакого специального дипломного проекта, зато за семь месяцев учебного года (с сентября по март) требовалось разработать одиннадцать проектов по самым различным областям техники, в том числе: по фортификации (крепость и форт), по гражданскому строительству (крупное здание), по мостам, по электротехнике, по водопроводу и канализации города, по отоплению и вентиляции, по атаке и обороне крепостей.

Чтобы принудить слушателей усиленнее заниматься теми предметами, которые особенно нужны для военного инженера, была принята специальная система оценки знаний, а именно: все изучаемые предметы разделялись на главные и вспомогательные. Во-вторых, баллы, полученные по важным предметам, как проект по фортификации, при выводе среднего балла применялись с коэффициентом 3, а за проекты по строительному делу - с коэффициентом 2. Следовательно, высокая или низкая отметка по фортификации усиливала свое влияние на средний балл в три раза. Эта система, конечно, поневоле заставляла серьезнее заниматься проектом по фортификации, если даже к ней не особенно лежало сердце.

Теперь лекций читалось значительно меньше, и мы, слушатели дополнительного курса, еще реже встречались друг с другом, проводя большую часть времени у себя на квартирах за чертежами и расчетами.

Весной 1911 г. экзаменационными комиссиями проводилось рассмотрение проектов слушателей и устные испытания по предметам.

Председателем комиссии по рассмотрению фортификационных проектов был профессор генерал Величко К.И., который в это время был помощником начальника Главного инженерного управления и лекции у нас в академии не читал. Его внимание привлек проект крепости и форта, разработанный Карбы-

* Значки офицеры покупали себе сами в магазине. Стоил он 13 рублей. (Прим автора).

шевым. Этот проект был признан лучшим из всех других, и Карбышев получил за него премию имени генерала Кондратенко в сумме 276 рублей.

Общий результат выпускных экзаменов можно видеть в другом, также сохранившемся у меня документе под названием: «Список с баллами офицеров дополнительного курса Николаевской инженерной академии по результату годичного экзамена за курс 1910 - 1911 учебного года». В этом списке на первом месте по старшинству полученных баллов стоит уже Д.М. Карбышев. Средний балл у него по главным предметам 11,54, по вспомогательным - 11,63. Сумма баллов - 623,3. Чтобы оценить по достоинству этот знаменательный факт, необходимо проследить по порядку все фильтры и препятствия, которые должен был преодолеть каждый офицер на своем учебном пути к званию военного инженера.

Прежде всего, в Военно-инженерное училище могли рассчитывать поступить только лучшие два-три ученика из каждого кадетского корпуса, так как тогда существовало 42 кадетских корпуса на 100 вакансий в младший класс инженерного училища, в которое стремился попасть почти каждый из кадетов, если у него не было особой склонности к артиллерии⁶.

Только половина из ста поступивших в училище могла остаться после старшего класса на имеющиеся 50 вакансий дополнительного класса. Остальные прямо со старшего класса производились в офицеры и направлялись в строй. Только небольшое число из окончивших инженерное училище попало в академию, так как требовалось выдержать, как уже было сказано, труднейший вступительный экзамен при наличии конкуренции со стороны офицеров других родов оружия.

При окончании старшего класса академии, как упоминалось выше, снова происходил новый отсев за счет слушателей, получивших в среднем менее 10 баллов. Отсюда вполне понятно, что быть лучшим из лучших учеников и занять первое место по успеваемости при прохождении такого огромного курса наук мог только человек недюжинных способностей. Таковым и был Д.М. Карбышев.

* * *

После окончания дополнительного класса офицеры обычно зачислялись в корпус военных инженеров, и только в связи с этим им присваивалось звание военного инженера, причем они направлялись для службы в военно-инженерные дистанции и крепостные инженерные управления. Однако уже за год до нашего окончания академии, т. е. в 1910 г., все 600 вакансий в корпусе военных инженеров были заполнены, и потому офицеры предшествующего нам курса были направлены служить в строевые инженерные части. В связи с изменившимся положением было выпущено новое постановление, по которому звание военного инженера присваивалось слушателям непосредственно при окончании академии, а не при зачислении их в корпус военных инженеров. Таким образом, военные инженеры появились уже в строевых частях.

Нам перед выпуском предложили самим выбрать место дальнейшей службы. Карбышев пожелал служить в Севастопольской крепостной роте, а я решил возвратиться в Киев, в свой 4-й понтонный батальон, который к этому моменту был переименован в 6-й понтонный батальон. После экзаменов мы должны были 3 - 4 недели ожидать высочайшего приказа и представления государю во дворце, которое и состоялось 22 мая 1911 г.

При этом представлении Николай II удивил меня, как и автора книги «50 лет в строю» (ген. Игнатъев А.А.⁷⁾, своей исключительной памятью. Еще в 1906 г. при представлении ему же я в качестве фельдфебеля* стоял на правом фланге своих сотоварищей. Услышав мой ответ на заданный им вопрос, что я вышел в 4-й понтонный батальон, он спросил меня: «Ведь он стоит в Киеве?» Теперь же, через 5 лет, когда батальон уже переименовал свой номер и стал 6-м вместо 4-го, на подобный же мой ответ о выходе в 6-й понтонный батальон царь спросил: «Это не в Киевском округе он стоит?» Надо иметь в виду, что какой-то понтонный батальон - это не такая уж заметная величина в общей массе вооруженных сил России, чтобы о нем обязательно нужно помнить, тем более, если он еще меняет свое наименование.

По высочайшему приказу от 22 мая 1911 г. (приказ у меня сохранился в газете «Русский инвалид»)** нам, окончившим академию, присвоили звание военного инженера и произвели в следующий офицерский чин. Д.М. Карбышев получил чин капитана, а я - штабс-капитана. Однако ехать в строевые части нам не пришлось, и наша судьба получила совсем иное направление.

* * *

К моменту окончания нами Инженерной академии начался новый этап развития крепостей по западной границе нашего государства, и к 1911 г. выявился недостаток наличных военных инженеров в крепостях, подлежащих перестройке. В связи с этим в ту пору, как мы после экзаменов находились в ожидании вышеупомянутого приказа о выпуске из академии, Главное инженерное управление предложило желающим из нас быть в прикомандировании к хозяйственному комитету крепости (так тогда называлось строительство крепости).

При этом, однако, начальник Главного инженерного управления предупредил нас, что ожидается выход нового положения о прохождении службы, по которому от каждого будет обязательно требоваться стаж командования ротой для получения права дальнейшего продвижения по службе. Некоторых из офицеров, получивших чин капитана, это предупреждение повергло в сомнение, и они отправились служить в строю и ждать вакансии командира роты.

Мне, молодому штабс-капитану, нельзя было рассчитывать на скорое получение должности командира роты, тем более в таком хорошем городе, как Киев.

Естественное же стремление работать по строительству, заниматься тем делом, о котором мечтал и к которому готовился всю свою предшествующую жизнь, побудило меня дать свое согласие, не задумываясь. В принятии такого решения играло немалую роль и материальное обеспечение. Ведь, находясь в академии, я получал в месяц на руки не более 118 рублей; на службе в строю я не мог рассчитывать и на эту сумму, а по должности производителя работ в крепости полагалось содержание в 250 рублей в месяц!*** Это было такое резкое увеличение содержания, что мы даже сомневались в правдивости сведений.

* Далее зачеркнуто: и первым окончившего Военно-инженерное училище.

** Этот номер «Русского инвалида» я передаю инженерному музею. (Прим автора). Передан Государственному историческому музею. (Прим ред.).

*** Далее зачеркнуто: Да еще 50 рублей на разъезды, да еще казенная бесплатная квартира в 5 комнат.

Было, правда, одно темное пятно в условиях работы на строительстве крепости: это необходимость менять жизнь в Петербурге или Киеве на жизнь в глухой провинции. И, действительно, моя жена, находившаяся в это время в ожидании ребенка у родителей в Киеве, получивши мою телеграмму о назначении меня в крепость, как я потом узнал, немного поплакала, но мне, впрочем, об этом ничего не сказала.

Не знаю, чем руководствовался Карбышев при принятии своего решения, но думаю, что он рассуждал приблизительно так же, как и я, так как в Севастопольской крепостной роте ему нельзя было рассчитывать скоро стать ее командиром.

Как показала жизнь в дальнейшем, мы с ним приняли правильное решение, так как разразившаяся в 1914 г. первая империалистическая война застала наших товарищей, не пошедших в крепости, в строю и смешала все их расчеты на дальнейшее движение по службе. А своею работой и жизнью в крепости я был так удовлетворен, как никогда за все свое существование.

Нам для выбора были предложены всего семь вакансий. В крепость Брест-Литовск - две вакансии производителя работ с окладом 250 рублей, одна вакансия делопроизводителя по строительной части с окладом 200 рублей, две вакансии помощника начальника хозяйственного отделения с окладом 150 рублей. Кроме того, в крепость Осовец⁸ - две вакансии на должности производителя работ. Вакансии в Брест-Литовск стояли выше, так как при крепости был город на 30 - 40 тысяч жителей. Осовец же являлся совсем глухим местом.

Начальник Главного инженерного управления приказал, чтобы вакансии разбирались по старшинству баллов при выпуске из академии, не считаясь со старшинством в чинах и по службе.

Поэтому первую вакансию производителя работ в кр[епость] Брест-Литовск взял Д.М. Карбышев. Я по старшинству баллов выбирал вакансию вторым и занял вторую должность производителя работ в ту же крепость. На должность делопроизводителя пошел капитан Максимов, а на должности помощника начальника хозяйственного отделения капитаны Алексеев и Десницкий. В крепость Осовец взяли вакансию капитаны Хмельков С.А. и Иванов Ф.Ф. Так судьба решила за нас вопрос о дальнейшей нашей совместной службе с Д.М. Карбышевым.

II. В Брест-Литовской крепости

В начале лета 1911 г., когда мы с Д.М. Карбышевым, А.В. Максимовым, В.Г. Алексеевым и М.В. Десницким приехали из академии в Брест-Литовск, там было уже приступлено к реконструкции крепости: велось проектирование самой крепости и отдельных фортов, перестраивались с усилением бетоном старые кирпичные пороховые погреба в центре крепости и уже были начаты работы по постройке нового форта лит[еры] «З» (Дубиники), которые вел производитель работ капитан (ныне здравствующий генерал-майор в отставке) И.О. Белинский⁹.

Проекты разрабатывались на месте самими военными инженерами, производителями работ, под общим руководством известного фортификатора, про-

фессора Николаевской военно-инженерной академии генерала Н.А. Буйницкого¹⁰, приезжавшего периодически в Брест-Литовск. Разработанные проекты рассматривались в Инженерном комитете при Главном инженерном управлении в присутствии авторов проектов.

Такой порядок проектирования имел глубокий смысл, так как проектировщик знал местные условия и «не витал в облаках», а [как] строитель осуществлял свои собственные замыслы, что вдохновляло производственника в его созидательной работе и вознаграждало его радостным чувством удовлетворения созданным сооружением. Работы по перестройке крепости, помнится, планировалось осуществить в течение 10 лет из расчета ежегодных ассигнований в сумме около двух миллионов рублей. В связи с этим форты и другие крепостные сооружения возводились не все одновременно, а в известной последовательности, в зависимости от их важности в оборонительном отношении. Каждый из фортов предполагалось осуществить в три года, поэтому работы по возведению форта разбивались соответственно на три очереди: 1) постройка напольного вала с помещением для дежурной части, 2) постройка боковых фасов¹¹ и 3) постройка казармы с горжей (тыльным фасом).

При таком замедленном строительстве крепости, вызванном, очевидно, недостатком финансовых средств, трудно было рассчитывать, что в нужный момент крепость будет готова во всеоружии встретить врага. И действительно, летом 1914 г., когда началась Первая мировая война, Брест-Литовская крепость и наполовину не была готова, имея только один законченный форт и несколько фортов в процессе строительства¹². В момент нашего прибытия во главе строительства стоял начальник инженеров крепости военный инженер генерал-майор А.К. Овчинников (в советское время начальник Электротехнической¹³, а потом Военно-инженерной академии). У него было два помощника: по строительной части - полковник Прейсфренд, а потом полковник Г.И. Лагорио (племянник известного художника¹⁴) и по хозяйственной части - полковник Н.В. Короткевич-Ночевной, который вследствие своей энергичности, знания и опыта держал все производство в своих руках, оставив другому помощнику одну проектировку. До того полковник Короткевич служил в Варшавской крепости, дополнительно преподавал в Варшавском технологическом институте и построил известное здание Государственного банка.

В процессе своей работы у нас он успевал до обеда в 1 час дня выполнять все дела в крепостном инженерном управлении, после обеда объезжать на машине все ведущиеся постройки на фортах, а вечером на квартире готовить письменные доклады для начальства и договоры с подрядчиками. Одновременно он по живости своего характера был главным заправилкой, чтобы организовать игру в теннис, а то и просто повозиться в общей свалке на диване. В своем обращении с подчиненными полковник Короткевич был чрезвычайно деликатным и не только никогда не угрожал и не ругался (это вообще не было принято среди военных инженеров; кстати, в Военно-инженерном училище была полностью изгнана непечатная брань), но даже не позволял себе повышать голоса, предпочитая вести разговор в шутиливом тоне. И тем не менее, уважая его, всякий боялся провиниться в чем-либо перед ним, так как чувствовал, что полковник Короткевич видит каждого насквозь.

Я помню один характерный случай, происшедший в моем присутствии и хорошо иллюстрирующий сказанное.

Однажды, заметив, что у капитана Рыльского, известного теперь как изобретатель заградительной сети, туго подвигается дело с составлением большого количества смет на авиационный городок (сметы, как и проекты, тоже составляли те же производители работ), полковник обратился к нему со словами: «Послушайте, Гога (так звала его жена, от имени Григорий, а Короткевич любил давать всем прозвища), покажите-ка мне Ваши сметы: я хочу посмотреть, во что выливается сумма». И когда на другой день «Гога» вместо груды смет принес всего две тощенькие сметки, полковник Короткевич встретил его смехом и словами: «Эк, сколько наворотил!» Этого было вполне достаточно, чтобы Рыльский покраснел, как рак, и затем, забывши все, засел и составил все требуемые сметы за несколько дней.

* * *

Основное ядро военных инженеров крепости Брест-Литовск, включавшее в себя начальника инженеров, его двух помощников и четырех производителей работ капитанов Белинского И.О., Миштовта М.В., Егорова С.И. и Монахова В.К., проживало в самой крепости на казенных квартирах. Прибывшие вновь на строительство крепости капитаны Архипенко П.П., Сарандинаки К.Д., Логанов Н.П. и Красилицкий проживали в городе.

Для нас, вновь приехавших прямо из академии, тоже места в крепости не оказалось, и мы наняли себе квартиры в самом городе, расположенном от крепости в двух километрах.

Алексеев, Десницкий и я поселились в только что построенном двухэтажном доме, расположенном на юго-западном углу города, на Шоссейной улице, против сада Шаповалова, где находился цирк и происходили гуляния с музыкой. В цирке же выступали и гастролирующие труппы из Москвы и Петербурга при проезде их в Варшаву или обратно. Против нашего дома находились два лучших ресторана - Прокопюка и Гржиба. Далее, также по Шоссейной улице, действовали два кинематографа. Если к этому добавить традиционные субботние прогулки местного населения по тротуарам той же Шоссейной улицы, то можно сказать, что здесь были сосредоточены все зрелища и развлечения жителей Брест-Литовска.

Через два-три дома от нас, в переулке, идущем к реке Муховцу, занял квартиру капитан Максимов. Карбышев нанял квартиру в районе центра города, в значительном отдалении от остальных инженеров.

Наши три семейства, заполнившие весь дом (в четвертой квартире находился магазин Винной монополии, или, попросту, «Монополька»), естественно, находились в тесном общении между собой. Почти все свободные вечера мы собирались друг у друга, пили чай (обычно без вина), слушали новые пластинки граммофона, иногда играли в простейшую карточную игру «рамс», кончавшуюся проигрышем или выигрышем не более одного рубля, или всей компанией ходили смотреть новую картину в кинематограф. А так как в городе было всего два кинематографа, да в крепости еще один, то при обычной смене картин через три дня при желании можно было смотреть каждый день новую картину.

Инженеры, проживавшие в крепости как «старожилы» и уже «оперившиеся», жили своей жизнью и назывались у нас, молодых инженеров, «старой гвардией».

К нашей компании нередко присоединялось и жившее поблизости семейство капитана Максимова. Однако Карбышева с его супругой нам не приходилось видеть в своем тесном кружке. Но для этого, по-видимому, была особая причина, а не только отдаленность квартирования.

Всем нам, поселившимся на новом месте и находившимся в новом положении, пришлось обзаводиться и новым домашним хозяйством, и новой мебелью, которую мы стали приобретать постепенно, причем каждая новая купленная вещь вызывала сенсацию среди всех членов нашего кружка.

Я не помню, сколько раз за все три года совместной службы в Брест-Литовске с Карбышевым я был у него, а он у меня на квартирах, но этих случаев было мало, и всякий раз по специальному приглашению или с официальным визитом, хотя, как известно, мы были близко знакомы еще в академии. Из этих случаев я хорошо помню первое наше с женой посещение Карбышевых. Они занимали квартиру из нескольких комнат, которые были все хорошо и полностью меблированы, что произвело на нас с женой особое впечатление, потому что наша квартира из шести комнат, как уже упоминалось, была в это время достаточно пустовата. Тут на наши вопросы дали нам простое объяснение такому превращению. Оказалось, что Карбышевы не постепенно, по мере финансовых возможностей, приобретали разные вещи, как это делали все мы остальные, а сразу обставили все комнаты своей квартиры, закупив всю обстановку полностью в магазине за 2000 рублей в рассрочку на два года. Ни у кого из нас не хватило бы духу сделать долг на такую большую, с нашей точки зрения, сумму. Хотя тут особенного риска и не было, так как вся мебель во время пользования ею оставалась налицо, и в крайнем случае ее пришлось бы возвратить хозяину магазина с оплатой стоимости проката.

Существовало мнение, что немки являются прекрасными мастерицами* вкусно готовить. Если это так, то Алиса Карловна Карбышева служила ярким подтверждением этого мнения. Нас было с хозяевами всего четверо. Однако приготовленный к обеду стол был не только красиво сервирован, но и поданные блюда отличались своею изысканностью и оригинальностью. Особенно сильное впечатление произвело на нас разнообразие закусок, поданных к различным водкам перед обедом. Хозяева были радушны и приветливы, Дмитрий Михайлович, по обыкновению, говорлив, шутлив и остроумен.

О подобных встречах Карбышевых с другими товарищами я что-то не помню.

* * *

Тут можно к слову сказать, что и в дальнейшем Карбышевы продолжали жить особняком и оторванно от остального общества инженеров крепости. И если со временем наш круг молодых инженеров все расширялся за счет семейств старших инженеров, вместе с которыми устраивались обязательные большие приемы - вечера на рождественские праздники и на масленицу у каждого из нас, когда число присутствующих доходило до 15 - 20 и более человек,

* Далее зачеркнуто: хорошо хозяйничать.

то Карбышевых на таких вечерах абсолютно никогда не было. Одновременно стали замечать частое посещение Карбышевыми ресторанов (ведь оба ресторана против наших окон), куда никто из нашей компании обычно не заглядывал ни в одиночку, ни с женой. Оторванность Карбышева от нашего общества доходила даже вот до каких явлений. В те времена существовал обычай делать визиты, которые наносились в строго установленных случаях и сопровождались соблюдением определенных правил. На этот случай офицеры обязаны были надевать полную парадную форму с эполетами и всеми орденами и белые замшевые перчатки, а их жены надевали так называемое визитное платье (шерстяное или суконное, темного цвета, закрытое, т. е. с воротником, длинными рукавами и со шлейфом), шляпу, украшенную страусиным пером, и лайковые перчатки.

Визиты делались по случаю прибытия на службу, к женатым - вместе с женами. Кроме того, офицеры уже без жен, в одиночку, обязаны были делать визиты каждому из своих сослуживцев на Новый год, на Пасху и на Рождество.

Время для визитов - от часу дня до трех часов. В каждом месте посещения следовало пробыть не менее 10 минут. Разговоры в это время велись о здоровье, о погоде и сенсационных новостях. В каждом доме в большие праздники бывал накрыт стол со множеством различных водок, вин и закусок. Если случалось, что визитер не заставал хозяев дома, то он через слугу оставлял свою визитную карточку, на которой были напечатаны его имя, отчество и фамилия. Конечно, эти визиты были довольно обременительны для всех, и поэтому их стали постепенно заменять иными встречами для взаимных поздравлений. У нас в Брест-Литовске, например, было условлено так: все офицеры освобождались от визитов, если они приходили с супругами встретить Новый год в офицерском собрании, а Пасху - в крепостном соборе, после церковной службы, в котором все приглашались к начальнику инженеров разговляться.

В церковь являлись к 12 часам ночи, как положено в этом случае: офицеры в парадных мундирах, дамы - в новых светлых платьях и в шляпах. Было очень светло, пышно, нарядно и радостно. В заключение, как полагалось по обычаю христианскому, христосовались*. А у генерала Овчинникова после того собиралось многолюдное общество. Ведь в крепости одних военных инженеров было двадцать пять, да почти столько же их жен, да членов семейства самого генерала семь человек и другие лица. Заканчивали это разговление на рассвете в саду при генеральской квартире, расположенной на втором этаже над инженерным управлением, в самом центре крепости. Так вот на этом, можно сказать, официальном собрании Карбышевы тоже отсутствовали, и за это должны были на другой день делать всем визиты. В связи с этим обстоятельством на первый день Пасхи приехали Карбышевы и к нам с визитом и пробыли у нас не десять минут, а гораздо дольше. Дмитрий Михайлович, как всегда, много шутил и смешил моих дам - киевлянок (жену и свояченицу), и, помнится, заставил их краснеть за то, что одна из них назвала разрисованное пасхальное яйцо по-украински «писанкой», а он стал намекать, что это слово происходит не от слова «писать», а совсем от другого корня. Дамы были в восторге от Карбышева.

* Слово христосовались дано мемуаристом в кавычках. (Прим. ред.).

Кстати, следует отметить, что Карбышев всегда нравился женщинам, хотя его и нельзя было назвать красавцем*.

* * *

Сознательное уклонение Карбышевых от всего остального общества инженеров не могло не обратить на себя нашего общего внимания, и, доискиваясь причин такого странного их поведения, все пришли к единодушному мнению, что Алиса Карловна тщательно оберегала Дмитрия Михайловича от общества дам, боясь, что она сама сильно проиграет при сравнении с ними. И, действительно, почти все жены наших военных инженеров были по своей внешности как на подбор, одна интереснее другой. И хотя справедливость требует отметить, что моя жена Мария Васильевна среди этих красивых женщин занимала одно из первых мест (об этом свидетельствуют ее многочисленные фотографии), однако для нее Алиса Карловна делала исключение, так как знала мою жену еще по совместной нашей жизни в Юкках (когда учились в академии) и была уверена в ее добродетели, впрочем, надо сказать, что из всех членов нашего инженерного общества абсолютно никого нельзя было упрекнуть в предосудительности или легкомыслии; почти каждый из нас симпатизировал кому-либо, в компании которого охотнее проводил время в обществе, и обычно хозяева дома стремились разместить гостей за столом записками на приборах по соответствующим парам. Однако ни один супруг не мог сделать за это какого-либо упрека другому. Только молодожены Белинские Иван Осипович и Александра Андреевна очень обижались, если их сажали за стол порознь. Их у нас называли «обожайчики»**. Только этими беседами в компании и ограничивалось взаимное общение.

У Алисы Карловны были, по-видимому, свои соображения придерживаться чрезмерной осторожности. Она была разведенной женой владивостокского офицера, который, между прочим, однажды приезжал в Брест-Литовск на несколько дней, и мне даже пришлось их мельком издали видеть проезжающими втроем на извозчике. Она была старше Дмитрия Михайловича на шесть лет, а также старше всех наших инженерных жен Брест-Литовска. Не будучи никогда красавицей, она в это время в возрасте под сорок лет имела сильно поблекшую внешность и потому не могла идти с ними ни в какое сравнение ни по красоте, ни по своему развитию и манерам. Вот почему Алиса Карловна, по нашему мнению, оберегала своего мужа от общества наших дам, усматривая в этом опасность для его супружеской верности. Ведь на себе она уже когда-то испытала силу его чар, забыв для него своего первого мужа.

* Впрочем, я замечал, что чаще мужчина ищет в женщине в первую очередь красоту, а женщину больше привлекают в мужчине его душевные качества. (Прим автора).

** А у нас с женой было прозвище «ласточки», хотя мы не всегда сидели на одной жердочке. (Прим автора).

Военные инженеры на именинах жены полковника Н.В. Короткевича-Ночевного. Справа на стуле сидит В.М. Догадин, слева от него на полу - Д.М. Карбышев. ➔
Брест-Литовск. 24 декабря 1913 г.

А чтобы отвлечься от однообразия и скуки домашней жизни, она усиленно посещала с ним рестораны, где играла музыка, а на эстраде выступали шансонетки (или, по-русски, певички). Этих последних Алиса Карловна даже охотно приглашала к своему столу и усиленно угощала, в особенности, если, случалось, замечала, что певица находится в интересном положении. Об этом она говорила нам сама. В таком обществе Карбышева, по-видимому, не видела конкуренции для себя.

За все время жизни в Брест-Литовске я помню один-единственный раз Карбышева в большом обществе на именинах жены полковника Короткевича 24 декабря 1913 г., но без Алисы Карловны, причем он был очень оживлен и привлекал к себе внимание всех присутствующих.

Фотография этой веселой компании, снятая уже после обеда с большим разнообразием вин, у меня сохранилась. Хотя по свободным позам некоторых из присутствующих можно заметить, что вина произвели свое оживляющее действие, но серьезно выпивших не было и не могло быть в приличном обществе, а тем более в присутствии дам.

Однако все предупредительные меры не спасли Алису Карловну от катастрофы.

* * *

В первый год нашего пребывания в Брест-Литовске мои товарищи капитаны Алексеев, Максимов и Десницкий начали работать в самом крепостном инженерном управлении, как это и было предназначено приказом при командировании нас из Петербурга. Капитан Карбышев и я, назначенные на должности производителей работ, обязаны были заниматься непосредственно строительством фортов и других крепостных сооружений. Карбышеву было поручено вести работы на VII форту. Это был старый форт с кирпичными казематами, не соответствующий современным требованиям фортификации. С предполагаемой постройкой новой линии фортов, удаленной на большое расстояние от центра крепости, VII форт, хотя и оказался бы во второй линии, однако он был расположен на стороне, обращенной к противнику, и потому вместе с соседним VI фортом имел важное значение, в особенности до момента возведения пока отсутствующих новых фортов первой линии. Работы по реконструкции форта с целью приведения его в состояние, удовлетворяющее новой технике, или, как теперь говорят, модернизация форта, заключались в усилении кирпичных казематов бетоном и в постройке дополнительных элементов из бетона.

Разработка проектов, предназначенных к постройке сооружений, как уже упоминалось выше, лежала на обязанности производителей работ, и в архиве Военно-инженерного музея сохранились чертежи частей форта, разработанные капитаном Карбышевым и утвержденные приезжавшим в Брест-Литовск генералом Буйницким.

Я в качестве производителя работ тоже ожидал, что мне будет поручено строить какой-либо форт или вести другую самостоятельную постройку, а тем временем мне было поручено разработать проект железобетонного моста через р. Буг у Тереспольских ворот¹⁵ цитадели взамен пришедшего в ветхость всякого моста.

Если вспомнить, что это были начальные годы применения железобетона в конструкциях, что теория железобетона была разработана еще слабо, что ни солидных руководств, ни, тем более, расчетных таблиц не существовало, что поэтому и сечения балок приходилось подбирать путем подгонки, что арочные конструкции в военном ведомстве совсем не допускались, а балочные мосты из железобетона разрешались пролетом не более 16 метров, то будет достаточно ясно, что разработка солидного железобетонного моста являлась для меня довольно сложной задачей. Впрочем, проект был все же составлен и направлен в Петербург на утверждение. Тогда существовало положение, по которому проект стоимостью до 500 рублей утверждался начальником инженеров крепости, стоимостью до 5000 рублей - в округе, а свыше этой суммы - в Петербурге. Однако мое желание вести самостоятельную постройку не осуществилось.

В начале 1912 г. ко мне обратился полковник Короткевич-Ночевой со следующими словами: «Я взял на себя вести постройку холодильника, но теперь вижу, что из-за моих основных обязанностей мне одному с этой работой не справиться. Не согласитесь ли Вы мне помогать в этом деле? Ведь Вы у нас самый молодой, да и разница у нас с Вами в положении и в возрасте все-таки порядочная», - прибавил он с улыбкой. Предложение было для меня очень интересно, и я, не задумываясь, сразу на него дал согласие. Дело в том, что заняться постройкой большого холодильника объемом на 100 000 пудов мяса и 2 000 000 порций мясных консервов мечтал каждый из наших инженеров, так как, во-первых, это было не обычное, а совершенно новое дело: ведь тогда был только что осуществлен лишь один на всю Россию холодильник в Дарнице¹⁶ под Киевом. Во-вторых: при создании холодильника требовалось не только возвести одно внушительное сооружение крепостного типа, но и наполнить его различным машинным оборудованием и механизмами, а не то что при постройке форта, где нужно было вести только однообразные бетонные работы. «Трамбуй бетон, гони галерею», - как говорили у нас. А чем сложнее сооружение, тем интереснее для строителя! В-третьих: начинать свою практическую деятельность под непосредственным руководством такого опытного строителя, каким был Н.В. Короткевич, было для меня особенно важно. И, действительно, я не ошибся.

Полковник Короткевич выписал из Варшавской крепости своего старого, опытнейшего десятника А.В. Васильева, которого он называл «маленьким инженером». Это был уже пожилой, но крепкий человек в возрасте 60 лет, в далеком прошлом саперный унтер-офицер, получивший огромную практику на крепостных строительствах. Когда нужно было приступить к возведению временных построек: конторы, квартиры десятников, барака для рабочих, сооружения для машин и прочего, он обращался ко мне всегда с просьбой: «Господин капитан, разрешите мне проекты самому составить». И разрабатывал действительно хорошие проекты. Он же составлял и отчетные сметы. Но, главное, он умело организовывал работы, расставляя правильно рабочих, без ошибок вел их учет. Аккуратный, своевременный и безошибочный расчет рабочих всегда привлекал людей на постройку холодильника. «Посмотрю вечером в Вашу сторону, а у Вас огни горят, значит, работа идет, а у меня рабочих нет», - говорил мне, бывало, мой сосед строитель форта лит[еры] «А» капитан Архипенко. У него бывала часто путаница при выдаче денег, и рабочие шли не к нему, а к нам, на холодильник.

К этому надо добавить, что десятник Васильев умел держаться с достоинством и почтительно. Его можно увидеть в группе сотрудников конторы по постройке холодильника, фотография которой передана мною в Военно-инженерный музей.

Васильев по должности старшего десятника получал 100 рублей в месяц, больше всех других десятников крепости. Под опекой полковника Короткевича постройка холодильника стала образцовым участком работ, и поэтому сюда охотно привозили всех начальников, посещавших строительство крепости, и кому надо было «показать товар лицом»*. А я под его же руководством, и учась у своего десятника Васильева, прошел большую практическую школу, обеспечившую меня знаниями для всей дальнейшей деятельности по строительству.

Полковник Короткевич довольно скоро совсем отошел от руководства строительством холодильника, предоставив мне в этом деле полную самостоятельность.

ГИМ. Московская экспедиция. № 98118. П/о 649. Машинопись. Подлинник.

¹ Темляк - тесьма с кистью, прикреплявшаяся к сабле, шашке или шпаге.

² В.С. Познанский указывает дату рождения более точно: 14 (26) октября 1880 г. (Познанский В.С. Указ. соч. Новосибирск, 1990. С. 7).

³ Бренна В. (1745 - 1820) - художник-декоратор и архитектор, по происхождению итальянец.

⁴ Мензульная съемка - вид топографической съемки, осуществляемой с помощью кипрегеля (геодезического инструмента) и мензулы (полевого чертежного столика).

⁵ Триангуляционная сеть - опорная геодезическая сеть, состоящая из треугольников, смежно расположенных на карте местности.

⁶ Артиллерийские училище и академия существовали как самостоятельная военно-образовательная структура.

⁷ Игнатъев А.А. (1877 - 1954) - русский военный дипломат и писатель, генерал-лейтенант (1943).

⁸ Осовец - крепость на р. Бобр, притоке р. Березины, ныне на территории Польши.

⁹ См. мемуарный отзыв И.О. Белинского о Карбышеве в книге: Познанский В.С. Указ. соч. С. 21 - 22.

¹⁰ Буйницкий Н.А. (1863 - 1914) - русский военный инженер, генерал-лейтенант (1913).

¹¹ Фас - лицевая, обращенная к противнику сторона укрепления.

¹² В.С. Познанский об этом: «Фортификационная подготовка Брестской крепости к обороне была завершена в октябре 1914 г., когда уже шла первая империалистическая война» (Познанский В.С. Указ. соч. С. 22).

¹³ Автор имеет в виду Военно-техническую академию РККА.

¹⁴ Лагорио Л.Ф. (1827 - 1905) - живописец, близкий к академизму, баталист, маринист.

¹⁵ Тереспольские ворота располагались в юго-западной части крепости, в начале дороги к городку Тересполь, находившемуся в нескольких верстах от Брест-Литовска, ныне Тересполь на территории Польши.

¹⁶ Пригородное местечко, ныне район Дарница входит в черту г. Киева.

(Окончание следует)

* Таким образом, мне пришлось показывать постройку холодильника начальнику Генерального штаба ген[ералу] Жилинскому, начальнику Главного инженерного управления ген[ералу] Роону, командующему войсками Варшавского округа ген[ералу] Скалону и другим высокопоставленным лицам. *(Прим автора).*

Из истории архива А.Т. Аверченко

Биографические сведения об А.Т. Аверченко весьма скудны, сообщая их, всевозможные энциклопедии нередко дают неверную информацию. Так, в некоторых изданиях, и даже на надгробии писателя одно время был ошибочно указан год рождения - 1884¹. Публикация С.М. Шевченко² позволила уточнить дату рождения и другие факты биографии Аверченко по документам Государственного архива г. Севастополя. История личного архива писателя-юмориста не менее запутана и достойна внимания исследователя.

Раздел наследства А.Т. Аверченко (1925 - 1928 гг.), далеко не бедствовавшего в эмиграции, при отсутствии завещания оказался делом не простым, тем более, что некоторые претенденты на него жили в советской России.

Союз русских писателей и журналистов в Чехословакии назначил В.Ф. Швиговского³ душеприказчиком Аверченко. Весьма любопытны постановления и протоколы Пражского окружного суда о составлении описи имущества, разделе и передаче наследства⁴, согласно которым его общая сумма выражалась в 48 тыс. чешских крон, из коих мать писателя, Сусанна Павловна, получила половину, остальное было поделено поровну между сестрами Надеждой, Любовью, Марией, Ольгой и Екатериной⁵. Немалый интерес представляет также письмо заместителя министра иностранных дел Чехословакии Швиговскому от 1 июля 1927 г., в котором сообщается, что в посольство Чехословакии в Москве обратился сын Аверченко, Аркадий Аркадьевич, проживающий по адресу: Харьков, Монастырская ул., д. 10, кв. 11⁶.

Какое продолжение имела эта история и кто в действительности этот «сын лейтенанта Шмидта», чьи притязания с негодованием отвергли родственники покойного, мы пока не знаем - еще одна загадка. В конечном счете литературный архив писателя был передан на хранение его старшей сестре, Ольге Тимофеевне Фальченко, которая проживала в Париже и после смерти в 1931 г. своего мужа, Г.И. Фальченко, вышла замуж за Г.А. Смирдина. В 1966 г. при посредничестве Л.А. Гринберга, известного парижского антикара, И.С. Зильберштейн в результате переговоров с Г.А. Смирдиным смог отправить в Москву два больших чемодана с личным архивом Аверченко, который был присоединен к уже имевшемуся фонду писателя в ЦГАЛИ⁷. И.С. Зильберштейн писал, что этот архив долго кочевал по свету и лишь в начале 60-х годов стал собственностью О.Т. Смирдиной, переписка которой с архивным ведомством длилась три года⁸. Однако Д.А. Левицкий, встречавшийся с ней в середине 60-х годов, в личной беседе с автором этих строк утверждал, что это не так и чемоданы А.Т. Аверченко попали к его сестре еще до Второй мировой войны.

В 1970 г. в правление Союза писателей СССР обратился некий Александр Семенович Теплов, проживавший по адресу: Волгоград, 7, ул. Тарашанцев, д. 30, кв. 27. В его письме сообщалось: «Мне из Донбасса прислали три открытки и одну фотографию памяти Аркадия Аверченко. По соседству со мной жили сестра и племянник Аверченко. Сестра Мария Тимофеевна Терентьева и племянник Михаил Иванович в 60-е годы умерли, и осталось кое-что из памяти о брате и дяде. До революции Аверченко жил в г. Севастополе, о чем неоднократно рассказывали и Мария Тимофеевна, и Михаил Иванович. О брате своем она часто вспоминала. Больше чем эти открытки у нее ничего не было.

Аверченко я не знаю ни лично, ни по его трудам... На двух открытках фото Аверченко, на четвертой - могила в Праге, где он захоронен... Сообщите мне, если это ценные реликвии»⁹. Видимо, именно из Союза писателей они и были переправлены в Гослитмузей.

Таким образом, на сегодняшний день документальное наследие писателя оказалось распыленным по нескольким хранилищам. Материалы хранятся в отделах рукописей Российской национальной библиотеки, Российской государственной библиотеки, Государственного литературного музея, Института русской литературы РАН, Санкт-Петербургском театральном музее, Центральном государственном историческом архиве г. Санкт-Петербурга, Центральном государственном историческом архиве Украины в Киеве, Музее чешской литературы в Праге и других местах. Бесспорно, однако, что основным источником сведений об А.Т. Аверченко является его архив, находящийся в РГАЛИ.

¹ Г. С - ы ч ь , Аверченко среди нас // Русская земля. Ужгород, 1922. 31 авг. (РГАЛИ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 207. Л. 275 - 280).

² Шевченко С.М. К родословной А.Т. Аверченко // Отечественные архивы. 2001. № 5. С. 99 - 100.

³ РГАЛИ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 213. Л. 1.

⁴ Там же. Д. 215. Л. 1 - 86.

⁵ Там же. Л. 19 - 20.

⁶ РГАЛИ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 215. Л. 69.

⁷ Сиротинская И.П. О некоторых ценных зарубежных поступлениях в РГАЛИ // Проблемы зарубежной архивной России. М., 1997. С. 192.

⁸ Зильберштейн И.С. Культурные ценности возвращаются // Советская культура. 1980. 16 мая. № 40. С. 6.

⁹ ОРГЛМ. Ф. 254. КП № 54561.

Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802 - 1917. Биобиблиографический справочник. СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2001. - 830 с. - 1000 экз.*

Рецензируемая книга является яркой страницей в истории отечественной библиографии, значимым вкладом в изучение истории государственных учреждений, российского чиновничества XVIII - XIX вв. и, что особенно ценно, «отправной точкой» для биографической разработки темы. Этот справочник подготовлен молодым талантливым историком, выпускником исторического факультета Челябинского государственного университета, аспирантом Европейского университета в Санкт-Петербурге.

В кратком предисловии к изданию изложена история его создания. Она заслуживает особого внимания, поскольку нетрадиционна для подобного рода проектов и характеризует автора как пытливого, серьезного исследователя, глубоко заинтересованного в развитии отечественной биобиблиографии, документоведения, историко-архивоведения и гуманитарного знания в целом.

«Первоотолчком» для создания данного справочника, пишет Д.Н. Шилов, послужила идея его отца Н.П. Шилова, театрального режиссера, страстного любителя исторических и литературных воспоминаний. В 1992 г. Н.П. Шилов занялся составлением на основе мемуаристики первых хронологических перечней руководителей

российских ведомств и заинтересовал этим сына. Тот сначала «исключительно для собственного удовольствия», а затем для подготовки дипломной работы, переросшей в диссертационное исследование, на протяжении ряда лет вел кропотливый архивоведческий, библиографический, источниковедческий и историографический поиск, разрабатывал собственную методику составления биобиблиографии российской чиновной элиты.

В 1999 г. в «Историческом вестнике» (№ 3/4) вышел первый биографический справочник Д.Н. Шилова, посвященный обер-прокурорам Святейшего Синода. Настоящее издание стало его прямым продолжением.

Д.Н. Шилов подробно описывает этапы своей работы. С особой теплотой он говорит об архивистах, которые помогли ему в процессе подготовки книги. В первую очередь автор выражает глубочайшую признательность С.И. Вареховой (РГИА), а также Н.Н. Алеврасу, И.Н. Нарскому, Л.Е. Шепелеву, Р.Ш. Ганелину и А.И. Раздорскому, Г.В. Калашникову, Д.Н. Копелеву, С.В. Куликову, М.О. Мельцину, И.И. Грезину, Ю.А. Кузьмину, А.А. Шумкову и другим, любезно поделившимся различной информацией «из своих неопубликованных трудов и просто архивными выписками». В кратчайшие сроки, но с неизменной «взедливостью» А.А. Кононов осуществил редакторскую подготовку рукописи (70 уч.-изд. л.). Наконец, Р.Ш. Ганелин и Л.Е. Шепелев помогли изыскать необходимые средства на ее издание.

Принципиальным отличием справочника Д.Н. Шилова от предыдущих биобиблиографических изданий является то,

---

* Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда.

что его информационный потенциал базируется на «однотипных архивных материалах, прежде почти не появлявшихся в печати», выявленных автором в архивохранилищах Москвы и Санкт-Петербурга (Архиве внешней политики Российской империи - АВПРИ, Архиве РАН и его Петербургском филиале, ГАРФ, РГАВМФ, РГАЛИ, РГВИА, РГИА, ЦГАКФД, ЦГИА), а также в рукописных отделах РГБ и РНБ.

Уникальный по своему наполнению справочник содержит 281 статью о «первых лицах» российского чиновничества: министрах, главноуправляющих отдельными ведомствами, председателях Государственного совета и его департаментов, Комитета и Совета министров, руководителях отделений Собственной е. и. в. канцелярии, государственных секретарях, государственных контролерах, обер-прокурорах Святейшего Синода и др.

Источниковедческому аспекту разработки биобиблиографии российского чиновничества посвящена вводная статья (С. 6 - 19), содержащая ряд интересных наблюдений и выводов о достоверности использованных автором архивных и опубликованных материалов, а также наукоемких характеристиках биобиблиографического издания как такового. Автор заостряет внимание на давно назревшей потребности создать новую, отвечающую требованиям современной научной мысли, российскую национальную биографическую энциклопедию. «Справочник “Государственные деятели Российской империи”, - пишет Шилов, - ...мог бы стать, если не формально, то по существу, частью такой энциклопедии. Важность темы очевидна, и сама она, так сказать, лежит на поверхности» (С. 7).

Столь ответственное заявление не безосновательно. Справочник Д.Н. Шилова действительно уникален. Новаторский документоведческий подход к сбору и обработке архивной информации позволил ему создать «близкую к стопроцентной по репрезентативности и солидную по достоверности» источниковую основу биобиблиографического словаря российского чиновничества (С. 8).

Д.Н. Шилов отказался от компиляции как генерального принципа составления биобиблиографического справочника: подавляющее большинство статей базируется на архивных изысканиях и их тщательной аналитической проработке. Только после этого он обращался к опубликованным материалам, выверял по архивным «следам» каждый запечатленный «факт», каждую «страницу» автобиографии, эпистолярной, мемуарной, некроложной, научной биографики.

Таким образом, пристатейная библиография в справочнике включает лишь те публикации, которые прошли комплексную экспертизу на степень соответствия документальным архивным свидетельствам. Тем самым неожиданно для себя автор выявил целый ряд хронологических и фактических ошибок, неточностей и погрешностей, переходивших из одной публикации в другую. В каждом таком случае справочник содержит соответствующий комментарий.

Итак, главными источниками биографических данных справочника являются хранящиеся в архивах формулярные (послужные) списки и личные дела чиновников. «Эти два вида документов тесно связаны между собой и нередко полностью дублируют сведения друг друга. Тем не менее они не идентичны, как часто полагают, а имеют определенные отличия, иногда весьма важные» (С. 9). Первый - аттестат, личная анкета чиновника, составленная на конкретный момент его карьеры (к концу XIX в. формуляр состоял из 16 разделов-граф). Второй - более объемный и сложный по составу источник, включавший ряд официальных и полуофициальных документов.

Шилов отмечает, что «момент возникновения личных дел не совсем ясен». Однако важно другое - с 30 - 40-х годов XIX в. дела о службе стали, как правило, включать формулярные списки. С 1842 г. они появились в делах членов Государственного совета, «целенаправленно собираемые с тех пор Государственной канцелярией». С 1858 г. практиковалось ведение единых персональных дел, к концу века у высших

административных деятелей они «разрастаются до многих сотен листов».

Любопытны наблюдения автора относительно сохранности корпуса формулярных списков в фондах РГИА, РГВИА, РГАВМФ, АВПРИ. Ему удалось выявить списки всех интересующих его лиц, начиная с середины 1840-х годов (за исключением списков 16 из 39 министров, назначенных при Александре I).

Принципиальное значение имеют размышления автора о полноте и достоверности различных видов источников, составляющих информационный потенциал справочника. Он опровергает тезис П.А. Зайончковского о «чрезвычайно высокой», «исключающей» намеренное искажение данных степени достоверности формулярных списков, подчеркивая, что в разные исторические периоды точность и полнота их информации неодинаковы: «В первой четверти XIX в. организация делопроизводства была такова, что документы эти составлялись зачастую полностью со слов самих чиновников. Поэтому точность их сведений, особенно в отношении возраста, образования, собственности, наград, не может быть признана абсолютной. Вызывает подчас удивление и скудость данных даже о виднейших представителей правящей элиты» (С. 11). В царствование Николая I ведение дел о службе было «заметно упорядочено»: «Формуляры было повелено заполнять только на основании подлинных документов о рождении, происхождении, образовании, браке» (Там же). Принципиально важным представляется замечание по поводу отнесения В.А. Ивановым социального происхождения чиновника «в группу постоянных (т. е. не изменяющихся в документе) показателей». «По нашим наблюдениям, - заключает Шилов, - *послужной список* отражал *происхождение человека не фактически, а юридически*» (курсив наш. - М.М.).

Автор обстоятельно комментирует свои наблюдения и выводы о «наиболее существенных» в информационном плане частях формулярных списков. Это сведения о датах жизни чиновников, их проис-

хождении, имущественном положении, образовании, прохождении службы, чинопроизводстве, наградах, взысканиях по службе и семейном положении. Приводятся любопытные примеры, иллюстрирующие изменчивость информационных полей формулярных (послужных) списков и других видов документов в динамике развития самих этих документов, их содержания, структуры, порядка заполнения, а также авторства.

Таким образом, вводная статья к справочнику дает исчерпывающий ответ на вопрос об источниковедческих и документоведческих принципах его составления. Вместе с тем она имеет самостоятельное историографическое значение, поскольку содержит оценки новейших отечественных и зарубежных биографических и библиографических изданий.

Вслед за вводной статьей помещается инструкция по пользованию справочником (С. 20 - 25) с подробным описанием формуляра библиографических статей, называемых автором «очерками».

Каждый «очерк» начинается с фамилии, имени и отчества чиновника. У неправославных или перешедших в православие чиновников в скобках указываются также имя, данное при крещении, и «фигурирующее в официальных документах русифицированное имя». У тех лиц, которые до конца жизни исповедовали протестантизм или католичество, «русское имя» вынесено на первое место «ради единообразия, следуя делопроизводственному стандарту». Во второй строке приводятся даты, места рождения и смерти чиновника по общепринятому стилю летоисчисления, «вне зависимости от того, какая система времяисчисления была принята в местностях, где происходили события». Там, где датировка условна, даются необходимые пояснения. В тех случаях, «когда налицо неразрешимое противоречие в источниках, и ни одному из них не отдается явное предпочтение, в *подстрочных примечаниях* к тексту приводятся возможные варианты и исследовательские комментарии», что существенно облегчает работу пользователя.

Затем в каждом очерке один за другим следуют два «вводных раздела». Первый включает четыре блока информации: о происхождении, вероисповедании, образовании и состоящей во владении чиновника недвижимой собственности; второй - генеалогическую справку о его ближайших родственниках - родителях, жене (женах), тесте (тестях), теще (тещах), детях, а также их женах и мужьях. Этот наиболее трудоемкий для составителя раздел обычно отсутствует в подобных справочниках, тем значительнее и весомее информационный потенциал данного издания.

Раздел «Служебная карьера» поделен на абзацы, каждый из которых начинается с получения служащим нового чина. «Такое деление, - отмечает Шилов, - преследует и еще одну, не менее важную цель: дать представление о соотношении чиновной и должностной иерархий в Российской империи на протяжении полутора веков» (С. 21).

Следующий раздел «Награды и почетные звания» содержит хронологический перечень приобретенных титулов, российских и иностранных орденов, медалей, знаков отличия, денежных, арендных, земельных пожалований, а также разнообразных ценных подарков, полученных чиновником в течение жизни.

Раздел «Культурная и общественная деятельность», по справедливому замечанию автора, «особая часть» статьи, «редко встречающаяся в официальной документации, которая является основным источником информации для справочника». Эта оговорка крайне важна: она позволяет судить об официальной трактовке личного участия того или иного чиновника в культурной, научной и общественной жизни страны. Зачастую официальная оценка не совпадала с общественным мнением, суждениями мемуаристов, биографов, да и самих сослуживцев. «В отличие от прочих, - поясняет Шилов, - этот раздел задумывался не как исчерпывающее по полноте собрание фактов, но как наметка сюжетов для дальнейших размышлений и исследований» (С. 23). Надо

сказать, что эта задумка вполне удалась. Собранные здесь сведения действительно позволяют «отделить» реальный вклад чиновника в работу того или иного общества «от номинального почетного представительства». В этом смысле весьма показательны помещенные в конце раздела списки рецензий, публикаций, переводов и других сочинений чиновника, а также отредактированных им трудов.

Заключительный раздел формуляра «Библиография и архивы» включает все выявленные источники о жизни и деятельности чиновника, сгруппированные автором в ряд «параграфов» или рубрик. В рубрику «Генеалогические материалы» внесены архивные дела об утверждении в дворянском достоинстве, опубликованные родословные, надгробные эпитафии и прочие источники информации о родственном окружении персоны. Рубрика «Материалы о службе» содержит в основном формулярные и послужные списки, личные дела служащих (расположенные в порядке возрастания номеров архивных фондов), а «Разные материалы» - публицистические очерки, «все виды» изданных служебных документов и проч. В рубриках «Некрологи» и «Мемуары» помещены «наиболее полные», по мнению автора, русские издания. «Если таковых оказывалось несколько, то предпочтение отдавалось наиболее доступному (обычно последнему) или удобному для читателя (выпущенному отдельной книгой с указателями и т. д.)» (С. 24). К рубрике «Иконография» отнесены «наиболее качественные и доступные» (из известных автору) воспроизведения портретов и фотографий, а также существующие указатели по этому вопросу. Рубрика «Энциклопедии и справочники» содержит соответствующие издания на русском и иностранном языках. Завершает библиографический раздел рубрика «Исследования», где перечислены монографии, книги, статьи, диссертации на русском и иностранных языках.

В заключительной части справочника помещены приложение, включающее хронологические перечни руководителей высших и центральных государственных

учреждений (36 таблиц с указанием фамилии, имени, отчества, дат назначения и увольнения сановных чиновников), генеалогический указатель, списки сокращений (названий учреждений и организаций, городов, публикаций, личных имен).

При первом знакомстве со справочником трудно заметить сколько-нибудь существенные погрешности. Да и не в этом состоит главная задача рецензента. Гораздо важнее определить наукоемкие параметры издания. А они весьма внушительны и по содержанию, и по объему сосредоточенной здесь многоуровневой, многоканальной биобиблиографической информации.

Д.Н. Шилов честно предупреждает пользователя о том, что «большой объем библиографической информации пока не позволил автору проверить всю библиографию de visu» (С. 25), возможны ошибки, невольно перенесенные в справочник, например, из указателей содержания дореволюционных журналов. Такого рода погрешности вполне вероятны. Однако

они не могут поколебать высокий полифункциональный рейтинг данного издания, а это самое главное его достоинство.

И еще одно замечание, сделанное самим автором: «Круг лиц, определенный... по формальному признаку, мог быть и сокращен, и значительно расширен. Проблема скорее не в строгом их определении, а в ограниченных возможностях одного исследователя... Следующий шаг в этой области должен быть сделан вглубь - от высшего управленческого звена к среднему, гораздо более многочисленному» (С. 8).

Действительно, для дальнейшей разработки биобиблиографической энциклопедии российского чиновничества необходимы усилия коллектива ученых. Опыт подготовки данного издания - замечательный во всех отношениях образец. Биобиблиографический справочник Д.Н. Шилова будет полезен самому широкому кругу специалистов и рядовых читателей, интересующихся судьбами российской чиновной элиты.

М.П. МОХНАЧЁВА,
доктор исторических наук

Лиля Брик - Эльза Триоле. Неизданная переписка (1921 - 1970). М.: Изд-во «Эллис Лак», 2000. - 688 с.: илл.*

Известно, что письма составляют значительную и по объему, и по содержанию часть архивных фондов. В последнее время этот документальный источник на глазах мелеет: одни стали писать реже, прибегая к услугам электронной почты, другие не склонны сохранять письма, считая их нежелательными, опасными свидетельствами... Сестры Каган, Лиля Брик (1891 - 1976) и Эльза Триоле (1894 - 1970), были детьми XIX века, поэтому колоссальный

объем и тематическое разнообразие переписки - первое, что восхитит всякого, прочитавшего их эпистолярный диалог. На протяжении пятидесяти лет через границы Советской России и Франции они поддерживали доверительную беседу. В книгу вошло 295 писем (1223 ед. хр.) из фонда Л.Ю. Брик и В.А. Катаняна Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ). Исходная полнота материалов возникла не сразу. Как сказано в предисловии, только в 1988 г. копии 652 писем Л.Ю. Брик из парижского фонда Э. Триоле и Л. Арагона поступили в Москву, а копии 571 письма Э. Триоле из РГАЛИ были переданы во Францию.

* Сост., вступ. ст. В.В. Катаняна.

Составитель сборника и наследник прав на его издание В.В. Катанян, автор таких великолепных книг, как «Имя этой теме любовь...» (1993), «Прикосновение к идолам» (1997) и других, к сожалению, не дожил до выхода переписки в свет. Именно перед ним и его супругой И.Ю. Генс встала сложная задача отбора и комментирования писем для издания. Она вряд ли была бы решена без участия опытных архивистов и прежде всего старейшего сотрудника РГАЛИ И.А. Аброскиной, которая занималась обработкой поступившего на хранение в 1969 г. архива Л.Ю. Брик и В.А. Катаняна, сделала несколько публикаций в серии «Встречи с прошлым».

Тщательно отобранные и прокомментированные письма предназначены и для исследователей, и для широкого круга читателей, внимание которых не одно десятилетие было приковано к судьбам этих женщин. Их объединяли не только родство, но и жизненная и творческая одаренность. Л.Ю. Брик снимала кино, переводила. Эльза Триоле стала известной французской писательницей, получила Гонкуровскую премию. Обе любили Владимира Маяковского, служили его смертной славе. «Очень хочется мне, - пишет Лиля Юрьевна Эльзе в Париж 23 февраля 1955 г., - чтоб к 25-летию со дня смерти Маяковского вы выпустили долгоиграющую пластинку с музыкой Щедрина, а стихи в твоём переводе чтоб прочел Жерар Филип...» Эльза рассказывала о театральных постановках пьес «дяди Володи», как называла его в юности, своей работе: «Мою книгу о Володе переиздают... она успела за несколько месяцев жизни нашуметь во Франции и за границей. Володю здесь знают и относятся с восторгом благодаря этой книге - остальное - легенды, сказки!» (С. 111).

Сестер соединял тот магический круг общения, в котором практически все имена нам известны: Луи Арагон и Марк Шагал, Пабло Пикассо и Надя Леже, Сергей Параджанов и Валентина Ходасевич... Книга иллюстрирована редкими фотографиями из фондов РГАЛИ. Перед читате-

лем год за годом проходит процесс русско-французского культурного сотрудничества, многие аспекты которого были прояснены научным консультантом издания профессором Т.В. Балашовой (аналогичная книга писем уже вышла во Франции).

Не только известные люди, но и общественные события отразились в письмах, обретая особые подробности, оригинальные характеристики, острые оценки. А ведь помимо очевидной в те времена перлюстрации существовала и внутренняя автоцензура! При этом на страницах книги осталось немало неслесных слов по поводу плохих переводчиков и глупых чиновников. Например, Л.Ю. Брик пишет: «Как Арагошина книга? Какой бездарный дурак Безыменский! Морковный кофе! Только не такой безвредный» (С. 57). Эльза Триоле беспокоится об Арагоне: «Ходит по рукам гнусный манифест, осмеивающий его последнюю поэму - точь-в-точь Володя из пьесы и из жизни» (С. 221).

Интересны даже бытовые подробности, отражающие повседневные заботы и вкусы сестер: «...мне нужно 4 коробки моей пудры (телесного цвета), - пишет Лиля Юрьевна Эльзе в 1936 г., - 3 губных карандаша Ritz - твоего цвета; румяна Institut de beauté - твой цвет... чулки, конечно, - если хватит денег, то дюжину, шпильки рыжие - покороче; духи Gicky...» К счастью, в книге сохранено немало подобных «мелочей», хотя порой читатель находит слишком частые отточия - следы редакторских ножниц. Впрочем, сокращения неизбежны при публикации такого разноликого материала.

По роду занятий мне особенно часто приходится бывать в архивах. Для работы над академическим собранием сочинений В. Маяковского в 19 томах, которое готовится в Институте мировой литературы РАН, требуется серьезная документальная основа. Любая текстологическая и комментаторская задача решается взвешенно при наличии объективных фактов и авторитетных свидетельств. Лет десять назад мне посчастливилось немало узнать, как говорится, из первых рук, в том доме, где собирался и сохранился архив. Но значе-

ние этих материалов существенно возрастает, когда они вводятся в научный оборот и становятся общедоступными.

На фоне бульварных повествований, досужных домьслов о Лиле Брик и Эльзе Триоле хочется еще раз повторить слова Маяковского: «...пожалуйста, не сплетни-

чайте, покойник этого ужасно не любил». Изданная переписка, несомненно, является весомым ответом на прошлые и будущие сплетни. Ведь это так знакомо каждому: «Я все время о тебе думаю, просто живу рядом с тобой, и живу душа в душу...»

В.Н. ТЕРЕХИНА,
кандидат филологических наук

Архив Президента Республики Казахстан. Путеводитель: Справочно-информационное издание. Алматы, 2001. - 164 с. - 600 экз.*

Справочник, изданный к 10-летию независимости Республики Казахстан, отражает опыт организации совместного хранения документов действующих государственных учреждений постсоветского периода и ликвидированных структур компартии и комсомола Казахстана.

Архив Президента Республики Казахстан (АПРК) создан указом президента от 14 января 1994 г. на базе Центрального государственного архива новейшей истории (ЦГАНИ), образованного постановлением Кабинета министров Казахской ССР от 3 августа 1992 г. В его состав вошли документы, хранившиеся в секторе партийного архива Института истории партии при ЦК КП Казахстана и Архив Алма-Атинского обкома КП Казахстана. Сейчас АПРК выполняет функции архивного обеспечения деятельности президента республики.

АПРК принимает документы администрации Президента Республики Казахстан и других государственных органов, непосредственно подчиненных и подотчетных главе государства, а также отдельных центральных исполнительных органов, государственных и политических де-

ятелей, политических, общественных объединений.

Справочник отражает состояние фондов на 1 января 2000 г. В них преобладают документы компартии и комсомола Казахстана.

Большинство документов архива рассекречено Республиканской межведомственной комиссией в 1994 - 1995 гг., допуск ограничен лишь к персональным и личным делам.

В справочнике представлены фонды президента республики (разд. 1), Межгосударственного совета Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Узбекистан, МИД и Агентства по контролю за стратегическими ресурсами Республики Казахстан, Казахстанского института менеджмента, экономики и прогнозирования при Президенте Республики Казахстан, ЦГАНИ - АПРК и других действующих учреждений (разд. 2).

Большую часть издания составляют характеристики фондов компартии и комсомола Казахстана - партийных и комсомольских комитетов и бюро всех уровней от республиканских до районных, контрольных органов, фракций, политотделов, научно-исследовательских учреждений, учреждений по подготовке кадров, издательств и редакций журналов и газет (разд. 3 - 4). В самостоятельные разделы помещены сведения о Штабе частей особого назначения Джетысуйской области

* Составитель Е.М. Грибанова.

Путеводитель издан при финансовой поддержке Международного корпуса экспертов США.

1921 - 1927 гг. (разд. 5), коллекциях плакатов и буклетов агитационно-пропагандистской направленности за 1937 - 1987 гг. (разд. 7) и фондах библиотеки, включающих периодические и другие издания 1883 - 2000 гг. (разд. 8).

В список неаннотируемых фондов включены фонды отдельных комитетов и бюро, учреждений партии и комсомола, а также парткомов первичных партийных и комсомольских организаций учреждений и предприятий.

Справочный аппарат издания содержит список сокращений, предметно-тематический, именной и географический указатели. Имеются библиография документальных публикаций архива за 1986 - 2000 гг., а также справка об организации и основных направлениях работы партийных архивов в Казахстане в период с 1918 по 1992 г.

Наличие исторической справки об организации работы партийных архивов в республике, сведений о научно-справочном аппарате к отдельным фондам АПРК, а также нескольких указателей и библиографии является несомненным достоинством работы и значительно повышает ее информативность.

По составу и наполнению характеристик фондов данное издание можно отнести к аннотированным кратким справочникам.

В индивидуальных и обобщенных названиях фондов не указаны крайние даты деятельности фондообразователей. Исторические справки часто содержат лишь даты существования, преобразования или формального переименования фондообразователей, связанного с официальными изменениями названий партии и комсомола. Отсутствие данных о структуре и функциях фондообразователей не позволяют читателю судить о масштабе и разграничении сфер деятельности партийных и комсомольских структур. Не совсем точно используется термин «горрайкомы», поскольку так было принято называть комитеты, объединявшие в 20-е годы функции горкомов и райкомов партии, но не районные комитеты партии в городах (см. с. 50 - «Районные (г. Алма-Аты) комитеты Коммунистической партии Казахстана (райкомы КП Казахстана)»). Парткомы, в том числе с правами райкомов, следовало объединить в один раздел с первичными партийными организациями, а не относить их к разделу «Комитеты и бюро» (см. с. 99, 110 - «Список неаннотируемых фондов»).

Хотя справочник не содержит указателя фондов и общих справочных данных по архиву, он тем не менее в целом дает представление о составе и содержании документов архива и может быть эффективно использован для поиска документов.

О.Ю. НЕЖДАНОВА

Аннотации

2000-летию Рождества Христова посвящается. М.: Российское общество историков-архивистов, Синопдальная комиссия по канонизации святых, 2001. - 432 с. - 500 экз.*

Этот сборник является специальным выпуском информационного бюллетеня РОИА «Вестник архивиста». Двадцать три автора - представители духовенства, историки, архивисты - знакомят читателей с источниками по истории Русской православной церкви (РПЦ), учреждений ду-

* Составитель: к.и.н. С.Н. Романова.

Редакционная коллегия: д.и.н. Е.В. Старостин, к.и.н. З.П. Иноземцева, о. Олег (Митров), Т.М. Булавкина.

ховного ведомства, с жизнью священномучеников и подвижников церкви, вводят в научный оборот неиспользованные ранее архивные документы. Кроме того, в сборнике помещен текст доклада митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, председателя Синодальной комиссии по канонизации святых на Архиерейском юбилейном соборе (13 - 16 августа 2000 г.) с приложением поименованного списка канонизированных святых.

В книге четыре раздела: «Источники по истории Русской Православной Церкви», «Жития и жизнеописания», «Церковное архивоведение», «История монастырей, церквей и учреждений духовного ведомства».

Игумен Дамаскин (Орловский) в своей работе, вошедшей в первый раздел, анализирует материалы Архива Президента Российской Федерации о гонениях на РПЦ в 1920 - 1960-х годах, изъятии церковных ценностей, закрытии храмов, арестах и расстрелах церковнослужителей, мирян. Статья к.и.н. З.П. Иноземцевой и к.и.н. С.Н. Романовой знакомит читателя с результатами деятельности Синодальной комиссии по канонизации святых и Фонда памяти мучеников и исповедников РПЦ по изучению архивных источников как документальных свидетельств духовной стойкости народа в период репрессий. Авторы проводят анализ практически неисследованных историками судебно-следственных дел 1918 - 1938 гг., хранящихся в ГАРФ (Ф. 10035). Обзор источников изучения генеалогии православного приходского духовенства России XIII - начала XX в. содержится в статьях к.и.н. А.В. Матисона и А.Ю. Дубинского, подготовленных на материалах РГАДА (Ф. 350), Госархива Тверской области (Ф. 160), ЦИАМ, Московской (Ф. 234) и Вифанской (Ф. 427) семинарий. А.В. Поповым дается характеристика архивных материалов по истории РПЦ, хранящихся в российских и зарубежных архивах.

Ряд статей открывают малоизвестные факты о жизни и деятельности подвижников РПЦ. Так, иерей Олег Митров рассказывает о трагической судьбе священному-

ченика Арсения (Мацевича), митрополита Ростовского (1697 - 1772), борца за сохранение экономической самостоятельности церкви во времена Екатерины II накануне секуляризации. Н.С. Зелов и А.Л. Толмачев повествуют о завершивших жизненный путь в Оптиной пустыни под Козельском иеромонахе Алексии (Александр Николаевич Виноградов, 1845 - 1919), члене Русской духовной миссии в Пекине, собравшем уникальную коллекцию китайских рукописей и книг, переводчике православных церковнослужебных книг на китайский язык, авторе трехтомного труда «История англо-американской Библии» и работы «Китайская библиотека и ученые труды членов Императорской российской духовной и дипломатической миссий в Пекине», историке и краеведе, а также об отце Данииле (Дмитрий Михайлович Болотов, 1837 - 1907), правнуке писателя XVIII в. А.Т. Болотова, известном в 1860 - 1880-х годах петербургском портретисте, ставшем иконописцем. Статья Е.В. Андреевой посвящена композитору, историку церковного пения, палеографу, педагогу протоиерею В.М. Металлову (1862 - 1926), внесшему значительный вклад в развитие духовно-музыкального образования в России, а З.П. Иноземцевой - схииеромандриту Иоанну Маслову (1932 - 1991), филологу, историку, архивисту, осуществившему реконструкцию и анализ документального наследия Глинской пустыни в Сумской области.

Архивоведческий блок сборника включает работы д.и.н., проф. Е.В. Старостина о научных исследованиях архивного наследия РПЦ в Историко-архивном институте, подготовке путеводителя по фондам РПЦ, находящимся в архивах России, Украины и Белоруссии, и иерея Андрея Дудина об истории Вятского епархиального архива, созданного 1 ноября 1989 г.

Историческая тематика сборника касается формирования системы патриарших приказов РПЦ и ее особенностей в период подготовки и проведения синодальной реформы (В.В. Олевская), документальных собраний Московской духов-

ной академии (Н.Ю. Сухова), Спасо-Казанской женской общины (Л.В. Волгина), Ново-Нямецкого монастыря (З.Г. Тодорашко), ижевского Михайловского собора (И.Н. Зайцева), Кермисинского храма (Г.А. Мельничук), церквей Тюмени, Ишимского, Тюменского и Ялуторовского

уездов XVIII - начала XX в. (Г.И. Иванцова, М.Н. Максимова, И.А. Фролова, С.М. Янтимиров).

Сборник предназначен для историков, архивистов, краеведов и всех, кто интересуется историей РПЦ, историей своего Отечества.

М.К. ЖЕЛЕЗНЯКОВ

Путеводитель. Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики: Справочник-указатель. Ижевск: Изд-во «Удмуртия», 2001. - 312 с. - 500 экз.

Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики (ЦДНИ УР) - одно из старейших и крупнейших архивохранилищ Удмуртии. На 1 января 2000 г. в нем насчитывалось 2114 фондов, 542 576 дел управленческой и кадровой документации за 1902 - 1998 гг., 65 ед. хр. научно-технической документации и около 4 тыс. фото-, фоно- и видеодокументов.

Путеводитель содержит аннотации 297 базовых, наиболее информативных фондов (496 564 ед. хр. управленческой документации, 91,5 % общего объема дел). Некоторая часть (1814) небольших по объему фондов (в основном первичных парторганизаций) не имеет аннотаций, однако основные направления их деятельности нашли отражение в характеристиках иных представленных в Путеводителе фондов.

Структура Путеводителя отвечает составу фондов ЦДНИ УР. В нем шесть разделов: фонды органов, организаций, учреждений коммунистической партии; коммунистического и российского союзов молодежи; современных общественных объединений; других учреждений; личного происхождения; коллекции документов. В большинстве разделов выделены главы, включающие однотипные фонды.

Характеристики состава и содержания фондов компартии и комсомола строятся по производственно-отраслевому принципу, современных политических общественных объединений - по номинальному. Особо ценные фонды (рескомов партии и комсомола) имеют индивидуальные развернутые аннотации, а однотипные фонды (райкомов партии и комсомола) - групповые. Наиболее значимые документы и группы документов датированы.

Описания некоторых фондов, относящихся к периоду революции и Гражданской войны, содержат сведения о документах меньшевистских партий и органов власти (правые эсеры, меньшевики, эсеры-максималисты, Прикамский комитет членов Учредительного собрания и др.). Это приводит к мысли о необходимости их обособленного хранения с последующим самостоятельным отражением в Путеводителе.

Вспомогательный аппарат издания включает справку по истории административно-территориального деления Удмуртии и преобразования партийных и комсомольских органов, краткие биографические сведения о первых секретарях республиканских партийных и комсомольских комитетов 1920 - начала 1990-х годов, характеристику библиотечных фондов ЦДНИ УР. Справочник снабжен именным, географическим, фондовым указателями и списком сокращений. Издание добротно в информационном отношении и внешне привлекательно.

П.Н. ДМИТРИЕВ,
кандидат исторических наук

Конференции, совещания

Общее прошлое и общие интересы - основа для взаимовыгодного сотрудничества членов ЕВРАЗКИКИ

30 ноября прошлого года в Москве состоялась вторая общая конференция Евроазиатского регионального отделения Международного совета архивов (ЕВРАЗКИКИ), созданного по решению XIV сессии генеральной ассамблеи МСА в Севилье (25 сентября 2000 г.) для развития связей между национальными архивными службами, учреждениями и организациями, занятыми в сфере хранения, использования и управления архивными документами государств, образованных главным образом на территории бывшего СССР, в целях сохранения архивного наследия, расширения доступа к нему, улучшения профессиональной подготовки архивистов. (Первое заседание - организационная конференция, принявшая устав отделения, прошла в Москве 6 декабря 2000 г.) В ее работе участвовали представители архивных учреждений Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, Монголии, России, Украины, а в качестве наблюдателей - представители Азербайджана, Латвии, Польши.

Открывая заседание, председатель Евроазиатского регионального отделения руководитель Федеральной архивной службы России В.П. Козлов приветствовал участников от имени исполкома МСА. Он проинформировал собравшихся о ряде организационных моментов: архивные службы Болгарии, Латвии, Литвы, Финляндии и Эстонии, которым также было предложено вступить в отделение, отказались войти в него (сотрудничество с ними осуществляется в рамках двухсторонних соглашений), архивные службы Азербайджана, Таджикистана и Туркмении не ответили на известие о создании ЕВРАЗКИКИ.

Архивная служба Польши участвует в нем в качестве наблюдателя; архивы Узбекистана не входят в МСА и соответственно не могут быть членами региональных отделений.

В.П. Козлов передал также обеспокоенность исполкома МСА по поводу отсутствия сведений о положении архивного дела в регионе и выразил уверенность в том, что вторая конференция ЕВРАЗКИКИ будет способствовать получению этих данных.

Состоявшийся обмен информацией показал, что за прошедшее десятилетие у всех участников ЕВРАЗКИКИ, и в первую очередь в бывших республиках СССР, сформирована законодательная база по архивному делу. И это позитивный фактор. Более того, в ряде республик законодательство успело обновиться: например, в Армении принят уже второй закон. Прочной законодательной базой (включая закон об электронно-цифровой подписи) располагают архивисты Белоруссии, а также Украины. Архивисты Киргизии, где закон принят недавно, сумели использовать подготовленный в рамках Содружества модельный закон.

Не во всех бывших республиках Союза сохранена самостоятельность архивной отрасли, различается и подчиненность органа управления архивами, разнообразна сеть архивов. Так, в Армении Управление по архивному делу действует при правительстве (правда, архив кинофотодокументов передан Минкультуры), в Белоруссии весьма высокий до последнего времени статус отраслевого органа управления (Госкомархив) претерпел изменения: в конце 2001 г. в целях экономии средств со-

здан Национальный центр архивов и делопроизводства Республики Беларусь. Ликвидированы также архивные отделы в областях. Однако во всех областях, кроме Брестской, создано свыше 150 районных архивов, в каждом из которых обычно работают два сотрудника. В Грузии Архивный государственный департамент подчиняется непосредственно президенту (но у престижа есть и обратная сторона - трудодоступность высшего должностного лица государства). В одной из республик Грузии - Абхазии, выделяющейся стабильной экономикой, образован архив кинофотофонодокументов. В Азербайджане удалось отстоять самостоятельность службы и избежать ее включения в состав Минкультуры. Главное архивное управление подчиняется непосредственно правительству. В Казахстане в 1996 г. Главархив был упразднен, а функции переданы Центральному архиву. Сегодня положение исправлено: создан Комитет по управлению архивами и документацией в составе Министерства культуры, информации и общественного согласия. В правительство вопросы, связанные с архивным делом, вносятся министром культуры. Восстановлены и органы управления архивным делом в областях. В Киргизии статус органа управления архивным делом также понижен по сравнению с советским периодом - там функционирует Департамент по архивному делу при Министерстве образования, науки и культуры.

В Молдавии и России действуют соответственно Государственная и Федеральная архивные службы, а в Украине - Государственный комитет архивов. Архивные отделы там ликвидированы еще в советский период (в 1989 г.), а функции управления выполняют областные архивы. Их руководители назначаются губернаторами только по согласованию с Госкомархивом. Сеть архивов Украины неуклонно расширяется, в том числе за счет отраслевых архивов и архивов по личному составу. В Молдавии в образованных вместо районов уездах созданы уездные архивные службы, а бывшие райархивы получили статус филиалов уездных архивных служб.

В Монголии действует Национальное архивное управление. Оно является членом ряда международных организаций, в том числе с 1993 г. - Восточноазиатского отделения МСА - ИСТИКА.

У членов ЕВРАЗКИКИ есть общие про-

блемы, в частности, нехватка площадей, слабость материально-технического обеспечения (в архивах Молдавии до последнего времени не было компьютеров). При этом финансовое положение архивов России, Украины и Казахстана в последние год-два относительно стабилизировалось. В Белоруссии же при повышении оплаты труда в 2001 г. урезаны все остальные расходы. Средняя зарплата архивистов Армении эквивалентна 50 долларам, а в Грузии 15 - 20. При этом повсюду (кроме Украины) ощущаются нехватка кадров, их старение, необходимость постоянного профессионального роста.

Несмотря на трудности ситуация начинает меняться. Одни, по определению руководителя архивной службы Киргизии, еще только начинают «выползать из кризиса», другие, как молдавские архивисты, уже почувствовали позитивные перемены в отношении к архивам со стороны властных структур и ожидают положительного решения вопроса с помещениями для Национального архива, третьи (архивисты России, Украины) рассчитывают на возобновление строительства специализированных архивных зданий. В ряде республик уже приняты и действуют программы развития архивного дела, в Украине планируют создать архивную службу г. Киева, в Монголии для Национального архива приобретено оборудование и т. д. Увеличение объемов финансирования архивов прямо пропорционально росту экономических показателей стран - членов Содружества.

Присутствовавшие на заседании в качестве наблюдателей зам. генерального директора Генеральной дирекции государственных архивов Латвии Тамара Мазуре и зам. генерального директора Генеральной дирекции государственных архивов Польши Владислав Стемпяк проинформировали о состоянии архивов в этих странах. В ориентирующей на Европейский Союз Латвии в целях сокращения управленческих расходов планируется вместо 11 зональных архивов создать 5. Финансирование архивов на 2/3 осуществляется из госбюджета, в остальном - из внебюджетных источников. Если средств поступило больше, чем планировалось, то необходимо получить разрешение на их использование. Идет подготовка нового закона об архивах (принятый в 1991 г. устарел). В Польше действует закон 1989 г., несколько раз дополнявшийся. Успешно

решаются проблемы автоматизации и информатизации, однако из-за финансового кризиса архивы получают в 2002 г. средств на 30 % меньше.

Участники заседания обменялись также информацией о международных проектах, в которых задействованы представляемые ими архивные службы и архивы. Так, весной 2002 г. должен завершиться крупнейший международный проект компьютеризации архива Коминтерна (его общая стоимость - свыше 2 млн долларов). Сделаны первые шаги по реализации проекта создания электронного НСА архива СЭВ. Базу данных по архиву Радзивиллов создают архивисты Польши, Белоруссии, Украины, России; архивисты России и Украины выявляют документы по истории Польши; архивная служба Украины сотрудничает с музеями Холокоста и Яд Вашем; компьютеризации архивной службы Армении помогает фонд «Евразия» и т. д.

На заседании ЕВРАЗИКИ была достигнута договоренность о том, что вопросы возможного участия в том или ином проекте отделения его членов могут решаться как на двухсторонней, так и многосторонней основе.

Заместитель руководителя Росархива В.П. Тарасов проинформировал участников встречи о состоявшейся второй конференции другого регионального отделения МСА - Европейского (ЕРБИКА), решение о создании которого было принято также в Севилье осенью 2000 г. ЕРБИКА планирует провести свое очередное заседание в 2002 г. в Марселе, совместив его

с международной конференцией «Круглого стола» архивов, темой которой будет «Архивы и общество». В.П. Тарасов обратил также внимание на намерение МСА на очередном конгрессе архивов отвести значительно больше времени дискуссиям и стремление этой организации к отказу от бумажной переписки и переходу исключительно на электронные технологии.

Определила свои планы на 2002 г. и ЕВРАЗИКА. Решено наряду с очередным заседанием отделения провести конференцию «Правовые проблемы архивного дела в Евроазиатском регионе». Их подготовку взяло на себя архивное ведомство Казахстана, а возглавляющая его Р.Х. Сариева избрана в состав исполнительного бюро отделения.

Решен ряд других организационных вопросов. Постановили организовать ежегодный выпуск информационного вестника ЕВРАЗИКИ, главным редактором которого избран директор ВНИИДАД М.В. Ларин, а также создать собственную страничку отделения в Интернете. Одобрены эскизы эмблемы отделения (проект подготовили белорусские и российские архивисты). В ее основе знак бесконечности, символизирующий не только связь времен, но и культур: европейской и азиатской.

Состав ЕВРАЗИКИ пополнился новыми членами: в него вошли Российское общество историков-архивистов и Госархив Российской Федерации. В.П. Козлов обратился к участникам заседания с призывом шире привлекать к работе в отделении архивные учреждения их стран.

Т.И. Бондарева

Консультативное совещание руководителей архивных служб государств Содружества

28 ноября в Москве состоялось консультативное совещание руководителей государственных архивных служб стран СНГ. Предыдущая встреча проходила под эгидой армянских архивистов, недавно понесших тяжелую утрату: в сентябре ушел из жизни заместитель начальника Управления по архивному делу при Правитель-

стве Республики Армения Ю.К. Лалаян. Поэтому новая встреча, проходившая в Посольстве Республики Молдова в России, началась с минуты молчания в память о коллеге. Председательствовал В.Д. Исак, директор Государственной архивной службы Республики Молдова. Участников встречи приветствовал посол Молдовы в

Российской Федерации. Он передал собравшимся приветствие Президента Молдовы В. Воронина.

Архивные службы своих государств представляли: К.Б. Агаев, и. о. заместителя начальника Главного архивного управления Азербайджанской Республики; А.С. Вирабян, начальник Управления по архивному делу при Правительстве Республики Армения и С.А. Амирян, заведующий отделом управления; А.Н. Михальченко, председатель Государственного комитета по архивам и делопроизводству Республики Беларусь; З.П. Махарадзе, председатель Архивного государственного департамента Грузии; Р.Х. Сариева, председатель Комитета по управлению архивами и документацией Министерства культуры, информации и общественного согласия Республики Казахстан; С.Р. Джумалиев, директор Департамента по архивному делу при Министерстве образования, науки и культуры Киргизской Республики; В.П. Козлов, руководитель Федеральной архивной службы России, А.Н. Артизов - первый заместитель руководителя и В.П. Тарасов - заместитель руководителя; П.Н. Нигматов, начальник Главного архивного управления при Кабинете министров Узбекистана; Р.Я. Пирог, председатель Государственного комитета архивов Украины.

На встрече обсуждалось выполнение Соглашения о принципах и формах взаимодействия государств - участников СНГ в области использования архивной информации, подписанного 25 марта 1999 г. в целях сближения национальных законодательных актов в архивной сфере, сотрудничества в рамках международных программ и проектов в области архивного дела, создания системы баз данных о фондах государственных архивов посредством автоматизации центральных фондовых каталогов органов управления архивным делом и объединения их в информационную сеть для обмена данными.

Одна из статей этого Соглашения напрямую затрагивает интересы граждан. Речь идет об обязательствах архивных учреждений предоставлять по запросам юридических и физических лиц архивную информацию (по возможности на русском языке) социально-правового характера: о трудовом стаже, заработной плате, образовании и квалификации, наградах, фактах репрессий, депортации граждан и кон-

фискации их имущества, прохождении военной службы, пребывании в концлагерях, гетто, о насильственном угоне населения и репатриации граждан, ранениях и лечении в госпиталях в годы Второй мировой войны. В соответствии с соглашением архивным учреждениям должны выделяться бюджетные средства для оплаты услуг почтовой связи за пересылку физическим лицам ответов на их запросы.

На консультативном совещании все его участники подтвердили, что работа по исполнению социально-правовых запросов ведется. Процент положительных ответов колеблется от 50 (в Белоруссии) до 80 (в Казахстане). Препятствий для исполнения запросов не имеется, за исключением Грузии, где не выделяются средства на почтовые расходы.

Участники встречи подтвердили важность работы по автоматизации фондовых каталогов органов управления архивным делом стран СНГ. Архивисты Белоруссии, России и Украины достигли в этом направлении примерно одного уровня. Тем же, кто по причине слабой технической оснащенности еще только приступает к автоматизации фондовых каталогов, поможет переданный Росархивом программный комплекс «Архивный фонд». Российские специалисты готовы также оказать консультативную помощь.

Директор ВНИИДАД М.В. Ларин сообщил о деятельности Информационного центра по архивному делу (ИЦАД), созданного в целях улучшения информационного обмена. Он обратил внимание на отсутствие данных о последних изменениях в архивных службах государств Содружества, за исключением Белоруссии, Казахстана и Украины (что затрудняет работу по выпуску информационных бюллетеней), а также на остающийся нерешенным вопрос финансирования ИЦАД.

На консультативном совещании было положительно отмечено завершение специалистами ВНИИДАД работы над аналитическим обзором «Архивное дело в странах СНГ в 1991 - 1998 гг.». Рекомендовано направить его в Исполком СНГ, опубликовать в информационном бюллетене ИЦАД и создать на основе обзора электронную базу данных.

Не удалось выполнить решение предыдущей встречи о создании базовой организации по переподготовке и повыше-

нию квалификации архивистов государств Содружества. Тем не менее руководители архивных служб, обсуждая перспективы сотрудничества, выражали осторожный оптимизм, основанный на некоторой финансовой стабилизации, позволившей главам архивных служб Казахстана и Киргизии приехать на встречу в Москву после нескольких лет перерыва.

Положительно оценил деятельность консультативного совещания руководителей государственных архивных служб стран СНГ начальник отдела Исполкома СНГ А.М. Аскольский. Он сообщил, что данное консультативное совещание включено в реестр отраслевых совещаний и фактически стало советом по архивному делу стран Содружества.

Т.И. Бондарева

VIII международная научно-практическая конференция документоведов

21 - 22 ноября 2001 г. Росархив, ВНИИДАД, РОИА и РГГУ провели конференцию «Документация в информационном обществе: проблемы государственного регулирования документационного обеспечения управления при переходе на электронные технологии». В ее работе приняли участие более 270 человек, в том числе 52 из российских регионов, а также гости из Белоруссии и Украины.

На пленарном заседании сделали доклады: д.и.н., профессор, директор ВНИИДАД М.В. Ларин («Государственное регулирование делопроизводства в России: история и современность»), д.юр.н., заведующий сектором ИГП РАН И.Л. Бачило («Актуальные проблемы информационного права»), к.и.н., начальник отдела Банка России М.П. Бобылева («Корпоративное регулирование документационного обеспечения управления в условиях автоматизации документооборота»), к.т.н., генеральный директор ООО «Электронные офисные системы» В.Э. Баласанян («Применение автоматизированных систем ДОУ для повышения эффективности управления»).

В рамках конференции состоялось рабочее совещание с руководителями делопроизводственных и архивных служб федеральных органов исполнительной власти по проблемам документационного обеспечения управления на современном этапе. Предложения участников совеща-

ния нашли отражение в рекомендациях конференции.

Во второй день конференции работа участников была организована по секциям и семинарам. На секции «Проблемы государственного регулирования ДОУ» (руководители В.Д. Банасюкевич, А.С. Красавин) было представлено 10 сообщений. Наибольший интерес вызвали выступления А.Н. Соковой (ВНИИДАД) «Пути воздействия государства на работу с документами в негосударственной сфере экономики» и В.И. Тихонова (Мосгорархив) «Нормативно-правовая база электронного документооборота в России: законодательные инициативы и задачи на перспективу».

На второй секции «Перспективы перехода ДОУ на электронные технологии» (руководители М.В. Ларин, И.Ф. Юшин) участники заслушали 14 сообщений, с которыми выступили В.Н. Чернов (специалист-эксперт аппарата Правительства РФ): «Проблемы перевода документационного обеспечения аппарата Правительства РФ на электронные технологии», В.Л. Носевич (директор БелНИЦЭД, г. Минск, Республика Беларусь): «Электронные технологии ДОУ в Беларуси: первый опыт и первые уроки», С.В. Лоскутов (заместитель председателя Комитета Республики Марий Эл по делам архивов): «Возможности создания, обеспечения сохранности и использования документов на

электронных носителях в региональных и муниципальных архивах (на примере Республики Марий Эл)».

Помимо секций, оргкомитет организовал три семинара. Впервые в работе конференции столь активно участвовали представители вузовской науки. Для них в Историко-архивном институте РГГУ прошел семинар «Преподавание документо-ведческих дисциплин в вузах» (руководитель проф. Т.В. Кузнецова). Состоялись еще два семинара: «Новые программные продукты для ДОУ» (руководитель генеральный директор консалтинговой группы «Термика» А.Г. Цизин) и «Бумажный документ - сколько ему осталось» (руководитель А.Н. Сокова). Эти семинары в конечном итоге объединили свои аудитории и закончили работу поздно вечером.

В течение двух дней на конференции получили возможность высказаться 58 специалистов.

В рекомендациях конференции отмечается важность вопросов развития и совершенствования ДОУ, всего комплекса работы с документами в управлении как неотъемлемой, фундаментальной части административной реформы государственного управления, говорится о необходимости усиления регулирующей, регламентирующей и контрольной роли государства в вопросах ДОУ, а также ускорения разработки и представления в Правительство РФ проекта федерального закона «О документации».

Участники конференции рекомендовали обратиться в Правительство Российской Федерации с предложениями о разработке целевой программы, включающей ряд НИОКР, направленных на совершенствование организации корпоративного и межведомственного документооборота с использованием новейших информационных технологий.

Решено также просить Росархив совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти подготовить предложения в правительство о мерах по улучшению документацион-

ного обеспечения управления в государственном аппарате Российской Федерации в рамках ФЦП «Электронная Россия»; о сертификации средств создания, обработки и хранения электронной документации; об обязательной сертификации научно-технической продукции, использующей информационные технологии для процессов документирования и документационного обеспечения управления.

Участники конференции призвали научную общественность и специалистов ВНИИДАД к концентрации усилий на исследовании наиболее актуальных проблем автоматизации делопроизводства, документооборота и архивного хранения документации с применением новых информационных технологий, в том числе к разработке методических рекомендаций по выбору и внедрению корпоративных автоматизированных систем документооборота, делопроизводства и архивного дела, типовых регламентов организации и технологии ДОУ в федеральных органах исполнительной власти, подготовке перечня стандартов и норм (отечественных и зарубежных), требования которых должны быть учтены при разработке и внедрении автоматизированных систем ДОУ.

В рекомендациях содержатся предложения федеральным органам исполнительной власти привлечь специалистов Росархива и ВНИИДАД для экспертизы и согласования выбора автоматизированных систем ДОУ, а Росархиву обеспечить научно-методическую и практическую помощь министерствам и ведомствам в организации переподготовки и повышении квалификации специалистов по автоматизации делопроизводства, документооборота и хранения электронной документации.

Решено организовать «горячую линию», используя интернет-сайт ВНИИДАД по вопросам ДОУ для заинтересованных организаций и специалистов.

Доклады и тезисы конференции будут опубликованы.

**М.В. Ларин,
И.В. Калугина**

Международная встреча специалистов по обеспечению сохранности аудиовизуальных документов и комплектованию ими архивов

Федеральная архивная служба России, Евроазиатское региональное отделение Международного совета архивов и Российское общество историков-архивистов подготовили и провели 29 ноября прошлого года международную научно-практическую конференцию по вопросам обеспечения сохранности аудиовизуальных документов и комплектования ими государственных архивов. Заседание открыл руководитель Росархива, член-корреспондент РАН В.П. Козлов. Он отметил большую практическую значимость и остроту проблем, вынесенных на обсуждение, представительность данного мероприятия.

В конференции участвовали специалисты архивных служб и учреждений России, Белоруссии, Украины, Азербайджана, Грузии, Казахстана, Киргизии, Монголии и Польши; Гостелерадиофонда, агентства «ФОТО ИТАР-ТАСС», преподаватели Историко-архивного института РГГУ и МГУ им. М.В. Ломоносова. Они выступили с докладами и сообщениями, получили ответы на интересующие вопросы, посетили специализированные федеральные архивы.

В рамках дискуссии прозвучало около 20 выступлений по правовым, теоретическим, методическим и сугубо практическим вопросам сохранения, оценки, отбора и приема аудиовизуальных документов в государственные архивы. Не были обойдены вниманием тесно связанные с ними разнообразные аспекты кинофотофоно- и видеодокументирования в эпоху цифровых технологий. Специалисты архивных и других организаций проанализировали отечественный и зарубежный опыт обеспечения сохранности звуковой и изобразительной информации для последующего использования в интересах общества.

Наиболее глубокий и всесторонний анализ состояния работы с аудиовизуальными документами на постсоветском пространстве содержался в докладе заместителя руководителя Росархива В.А. Еремченко (ОА. 2001. № 6. С. 3 - 10). Опираясь на результаты опроса архивных учреждений Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, России, Узбе-

кистана и Украины, докладчик дал характеристику достижений и недостатков в области нормативно-правового обеспечения деятельности государственных архивов, пополнения их ценными аудиовизуальными документами и физико-химической сохранности материалов. Автор предложил неотложные меры по совершенствованию законодательной базы и организационных основ государственного хранения аудиовизуальных документов.

Важнейшие положения основного доклада получили полную поддержку и развитие в сообщениях руководителей и специалистов РГАКФД (Л.П. Запрыгаева), РГАФД (В.А. Коляда), БГАКФД (В.А. Данильченко), ЦГКФФА Украины им. Г.С. Пшеничного (Н.Н. Слончак) и ЦГАКФФД Санкт-Петербурга (Т.Н. Романенко), более подробно осветивших практику работы этих ведущих и авторитетных государственных хранилищ аудиовизуальных документов. В центре внимания архивистов находились разнообразные аспекты взаимоотношений архивных учреждений с производителями аудиовизуальной продукции, традиционно представляющие серьезные трудности. Преодоление последних они связывали главным образом с укреплением правовых основ формирования Архивного фонда Российской Федерации и безоговорочным исполнением уже существующих законов.

Призыв к консолидации усилий специалистов разных отраслей, связанных с созданием и хранением аудиовизуальных документов, прозвучал в выступлениях представителей науки (В.М. Магидов, М.П. Жукова, И.В. Поздеева), Государственного фонда телевизионных и радиопрограмм МПТР России (А.И. Высторобец) и агентства «ФОТО ИТАР-ТАСС» (Э.В. Таланов).

Для фиксации важнейших событий и явлений политической и культурной жизни общества, сбережения и широкого использования полученных аудиовизуальных документов они предлагают опереться на современные технологии записи, обработки и воспроизведения информации, полнее использовать уже накопленный научный потенциал, возможности Национальной ассоциации аудиовизуаль-

ных архивов, РОИА и другие доступные средства.

Несколько расширили территориальные рамки дискуссии сообщения руководителей архивных ведомств Польши (В. Стемпяк) и Монголии (Д. Олзийбаатар). Они рассказали о национальном опыте организации архивного хранения и использования аудиовизуальных документов, свидетельствующем об общности основ работы с этими историческими источниками на международном уровне при соотнесении различий в организационной и правовой сферах.

В итоге обсуждения наиболее острых проблем участники конференции пришли к общему заключению о большом значении аудиовизуальных документов как носителей исторически ценной, зачастую уникальной и неповторимой информации. Это явление, обусловленное как динамикой общественных процессов, так и внедрением в практику новейших достижений научно-технического прогресса, повышает актуальность архивных работ по формированию действительно представительных собраний кинофотофоноvideодокументов и обеспечению их гарантированной сохранности. Архивные учреждения разных стран в целом успешно справляются с ними, используя нормативно-правовую базу, достижения науки и накопленный опыт.

Основными правовыми актами, регулирующими порядок комплектования и обеспечения сохранности аудиовизуальной документации, являются законы и положения о национальных архивных фондах, принятые в государствах Содружества.

Сейчас в государственных архивах Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, России, Узбекистана и Украины сосредоточено около 6,8 млн ед. хр. за период с середины XIX в. до наших дней, из них 87 % составляют фотодокументы, 7 % - кинодокументы, 5 % - фонодокументы и 1 % - видеодокументы.

Архивы этих стран пополняются аудиовизуальными документами более чем от 2 тыс. организаций. В России, Белоруссии, Украине и Казахстане ведется достаточно активный прием от негосударственных структур на договорной основе. В России и Молдавии архивисты самостоятельно проводят фотосъемку, звуко- и видеозапись наиболее значимых событий и явлений. Повсеместно осуществляется работа с владельцами личных архивов.

В результате серьезных усилий только в 2000 г. удалось принять на государственное хранение около 90 тыс. ед. хр.

Архивные учреждения стран СНГ уделяют большое внимание обеспечению сохранности аудиовизуальных документов, находящихся на постоянном хранении. Преодолевая имеющиеся трудности материально-технического и финансового характера, они в целом обеспечивают удовлетворительное физическое состояние аудиовизуальных документов. Осуществляется комплекс консервационно-профилактических и реставрационных работ, расширяется их номенклатура и повышается качество, внедряются современные способы реставрации и копирования документов посредством ЭВТ.

Участники конференции обратили внимание на нерешенные проблемы сохранения аудиовизуальных документов и пополнения ими государственных архивов. В Армении, Белоруссии, Грузии, Молдавии и России наиболее остро ощущается потребность совершенствования правового регулирования деятельности архивов по комплектованию их кинофотофоноvideодокументами.

В сфере создания и обращения аудиовизуальной продукции довольно распространена недооценка ее значимости как носителя исторической памяти общества. Это привело к отказу государственных организаций от передачи своей продукции на постоянное хранение в архивы и резкому снижению в последние 10 лет темпов их комплектования. Мешает полноценному пополнению архивных фондов отсутствие денежных средств на приобретение ценных документов у владельцев.

К сожалению, не все архивы и другие организации в состоянии поддерживать оптимальные режимы хранения аудиовизуальных документов, соблюдать сроки контрольных проверок, вести профилактические мероприятия, выдерживать необходимые темпы страхового копирования особо ценных документов, перевода изобразительной и звуковой информации с горючей на безопасную пленку.

Участники обсуждения признали его плодотворным, способствующим решению намеченных проблем. Полагаясь на возможности международного сотрудничества архивных учреждений, они обратились к создателям, владельцам и хранителям аудиовизуальных документов с пред-

ложением объединить усилия для сохранения этого исторического наследия.

Архивным службам государств Содружества было рекомендовано продолжить совершенствование правовых основ комплектования государственных архивов аудиовизуальными документами; организовать обмен новыми правовыми и нормативно-методическими документами по отбору и передаче кинофотофоноvideодокументов на государственное хранение, обеспечению их сохранности; активизировать пополнение архивных фондов аудиовизуальными документами, расширить состав источников комплектования, в том

числе за счет негосударственных организаций; принять дополнительные меры по созданию оптимальных режимов хранения аудиовизуальной продукции, увеличению объемов страхового копирования особо ценных документов; внедрять передовые методы реставрации аудиовизуальных документов на базе современных технологий; укреплять межархивные связи для обмена опытом и информацией о результатах научных исследований и технических разработок; а ВНИИДАД - подготовить предложения по организации повышения квалификации работников архивов аудиовизуальных документов.

Л.А. Кобелькова

Архивы Центрального района России. Век XXI

Научно-практическая конференция с таким названием прошла 18 декабря 2001 г. в Московском городском объединении архивов. Она обобщила работу архивных учреждений 13 регионов Центрального района Российской Федерации и определила главные проблемы.

В ней участвовали представители Росархива, отделения истории и Института истории РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова, архивных учреждений Центрального района Российской Федерации, руководители архивных служб Вологодской и Новосибирской областей, члены РОИА, коллеги из Югославии.

Конференция была организована зональным научно-методическим советом архивных учреждений Центрального района России. Ее работа началась с демонстрации снятого Мосгорархивом фильма «Рукописи не горят», посвященного сохранности архивных документов.

С приветствием к участникам конференции обратился академик РАН В.С. Мясников, отметивший, что пятая часть всех архивов страны находится в Центральной России.

В докладе председателя ЗНМС архивных учреждений Центрального района Российской Федерации, начальника Мосгорар-

хива А.С. Киселева было обращено внимание как на рост социальной значимости архивов, так и на существующие проблемы в их работе. Подавляющее большинство госархивов областей Центрального района испытывает финансовые и материально-технические трудности, отрицательно сказывающиеся на обеспечении сохранности документов - многие архивохранилища перегружены, недостает средств на обеспечение пожарной безопасности, не хватает лабораторного оборудования и компьютерной техники, почти прекращена работа по реставрации документов и созданию страхового фонда. Низкая заработная плата архивистов приводит к старению коллективов, большой текучести кадров и нежеланию молодых специалистов работать в архивах. Требуется совершенствования законодательная, нормативно-правовая база архивного дела.

Начальник управления организационной, правовой и кадровой работы Росархива В.И. Пономарева рассказала о подготовке сводного «Обзора развития архивного дела Российской Федерации за 1991 - 2000 гг.».

Выступившие на конференции руководители архивных служб ряда областей Центрального района затронули проблемы

обеспечения сохранности документов в государственных и муниципальных архивах, особенности взаимодействия органов управления архивным делом с муниципальными архивами (А.М. Елизаров, Кострома, О.М. Филина, Брянск), рассмотрели работу архивных учреждений с документами ликвидированных структур, состояние и перспективы строительства новых и реконструкции существующих зданий архивов (С.В. Хабаров, Калуга, С.Л. Солодовникова, Смоленск, В.М. Кошонин, Ярославль, Т.В. Аверьянова, Мосгорархив).

Академик РАН Ю.А. Поляков подчеркнул необходимость укрепления материально-технической базы архивов, отметив их возросшую социальную значимость. Об укреплении сотрудничества архивистов с учеными-историками из вузов и научных институтов шла речь в выступлениях заместителя директора Института истории РАН, д.и.н. проф. А.К. Соколова и заведующего кафедрой источниковедения отечественной истории МГУ д.и.н. проф.

А.Г. Голикова.

На важность обеспечения сохранности и предупреждения фактов незаконного уничтожения документов по личному составу в организациях обратил внимание заместитель председателя правления, управляющий отделением Пенсионного фонда России по г. Москве Л.А. Чумаков.

Опытом работы архивных учреждений своих регионов поделились председатель Комитета государственной архивной службы администрации Новосибирской области В.В. Моисеев и начальник Управления по делам архивов администрации Вологодской области О.А. Наумова.

Итоги работы конференции отражены в Обращении ее участников в правительство, Государственную думу, к полномочному представителю Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе.

Предполагается издание материалов конференции.

И.Е. Ромашин

Оренбургское село в трех веках

Так назывался «круглый стол» в Ташлинском районном архиве Оренбургской области, проведенный в июле 2001 г. Его тематика была разнообразной. Заместитель главы районной администрации С.А. Карев рассказал об истории края, своих земляках. Директор Центральной библиотечной системы Л.И. Сударева отметила, что работники архивов и библиотек делают общее дело, осуществляя «хранение человеческой памяти и знаний». Журналист районной газеты «Маяк» Т.В. Акименко поделилась опытом работы над «Историей совхоза «Ташлинский»».

В.Н. Потешкина (архивный отдел администрации Тюльганского района) рассказала об использовании архивных документов в создании школьной музейной коллекции, а Е.И. Колесник (Акбулакский райархив) - о комплектовании фондов документами по истории освоения акбулак-

ских степей переселенцами с Украины в 70 - 90-х годах XIX в. О.Ф. Вдовкина (архивный отдел администрации Соль-Илецкого района) представила собравшимся брошюру «Казачьи станицы Соль-Илецкого района». Она отметила, что при сборе материала не только обращалась к документам Оренбургского облгосархива и трудам известных ученых Л.И. Футорянского, В.Г. Семенова, но и часто встречалась со старожилами сел.

На заседании также большое внимание было уделено созданию коллекций писем и заявлений граждан, многие из которых содержат воспоминания очевидцев или их родственников. Так, Г.Г. Суханова (Кваркенский райархив) сообщила о коллекции документов «История коллективизации и раскулачивания в Кваркенском районе», составленной по запросам граждан и архивным справкам. Н.Н. Елфимова

(Илекский райархив) на основе документов Госархива Оренбургской области и Центра документации новейшей истории осветила малоизвестный факт освоения целины в своем районе.

Ж.Г. Елешева и Е.И. Красуля (Беляевский райархив) рассказали о создании истории сел в фоновидеодокументах. Участники «круглого стола» посмотрели несколько сюжетов из фильма о жителях с. Гирьял. На пленке запечатлены быт, традиции, гирьяльский говор и казачьи песни.

Выступление Н.С. Лысковой (архивный отдел администрации г. Ясного и Ясенского района) было посвящено сбору документов об учителях, библиотекарях, специалистах сельского хозяйства и проблеме сохранности документов личного происхождения.

Е.Н. Харченко (Сакмарский райархив) поделилась опытом выявления и сбора документов по истории сел, комплектования райархива документами сельскохозяйственных организаций. Она продемонстрировала свои видеозаписи о ровесницах века, столетних жительницах сел Украины и Сакмары, и о становлении в Сакмаре крестьянского хозяйства Усатова.

Не менее интересным было сообщение Н.К. Базаровой (архивный отдел администрации Оренбургского района) о формах и методах инициативного документирования истории современного села. В архиве собрана богатая коллекция фото- и видеодокументов, использующихся в выставочной и учебной работе, в публикациях. Здесь хранятся видеозаписи (45 ед. хр.) юбилейных праздников сел, дней призывников, детства, встреч фронтовиков, спортивных мероприятий.

В.В. Логачева (архивный отдел администрации Ташлинского района) огласила главные принципы работы ташлинских архивистов - стремление к совершенству, ответственность за вверенный участок деятельности, инициатива. Ташлинский районный архив постоянно пополняется разнообразной документацией. Создаются коллекции документов по истории сел. Ор-

ганизуются экспозиции. Так, на выставке «История Ташлинского района в архивных документах» были представлены материалы трех веков. Среди них: копия карты Уральского казачества, составленной в 1809 г. надворным советником Полиным и титульным советником Пановым, на которой обозначен хутор Ташла; фотография конца XIX в. с изображением семьи немецкого канцлера, судьба дочери которого связана с Ташлинским краем; дневник (1931) активного строителя советской власти в Ташлинском районе В.И. Санталова и др.

Поэтическую окраску заседанию придало выступление ташлинской поэтессы Г.Ф. Никитиной, познакомившей его участников со своими стихотворениями о родной земле. Именно по воспоминаниям ее бабушки - З.А. Санталовой, потомственной жительницы села, восстановлены и записаны многие яркие страницы истории района, начиная с XIX в.

Заседание «круглого стола» подвело итог сделанному (сейчас в районных архивах можно увидеть и методический уголок по вопросам делопроизводства, и интересные, постоянно обновляющиеся выставки документов; здесь к услугам посетителей подшивки старых газет, коллекции фотодокументов, плакатов, видеофильмов, документы личных фондов, альбомы по истории сел района, библиотека, старые грампластинки), показало результат сотрудничества районных архивов с местными краеведами, преподавателями училищ и школ, работниками музеев и библиотек, просто энтузиастами. Подводя итоги, А.А. Гезима (архивный отдел администрации Оренбургской области) отметила, что комплектование фондов неофициальными документами по истории сел поднимает работу архивов на качественно новый уровень. Напротив, сегодняшний день слабо отражен в документах (в частности, небогата информационная база архивных фондов системы сельского хозяйства перестроечного периода), и на это следует обратить внимание.

Л.Б. Журавлева

В Выставочном зале федеральных архивов

Группа «Спутник», Государственный архив Российской Федерации при участии Российской государственной библиотеки, Государственного исторического музея, мемориальной квартиры св. Иоанна Кронштадтского (г. Кронштадт), Центрального государственного архива кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга подготовили и провели историко-документальную выставку «Обретение портрета. Святой Праведный Иоанн Кронштадтский», повествующую о жизни и деятельности отца Иоанна Ильича Сергиева (1829 - 1908). Основным экспонатом стал живописный портрет работы М.В. Брянского (1830 - 1908), довольно популярного в свое время художника, написанный в 1891 г. - во время расцвета славы и авторитета знаменитого на всю Россию священника и долгие годы хранившийся в семье живописца. Недавно картина была выкуплена у его правнучки генеральным директором НТВ Б.А. Йорданом и передана после реставрации Русской пра-

вославной церкви. Церемония передачи портрета состоялась в стенах Выставочного зала федеральных архивов.

На выставке также были представлены личные вещи, дневники, фотографии и иные изображения о. Иоанна, прижизненные издания его книг, предметы культа и документы, связанные с жизнью священника: дневники Николая II, повествующие о встречах с Иоанном Кронштадтским, переписка чиновников по поводу его деятельности, фотографии мемориальной квартиры, предметы обихода и др. По ее материалам издан иллюстрированный каталог.

После закрытия экспозиции, которая для наибольшего охвата зрителей переместилась из Выставочного зала федеральных архивов в храм Христа Спасителя, а затем - в Троице-Сергиеву лавру, портрет обретет пристанище в Иоанновском женском монастыре в Санкт-Петербурге, где похоронен его основатель - святой праведный Иоанн Кронштадтский.

Е.Ю. Ракицкая

Церемония передачи портрета Патриарху Московскому и Всея Руси Алексию II. 20 ноября 2001 г.

Историко-документальная выставка «Культурное взаимодействие России и Финляндии в XIX - XX вв.», организованная Федеральной архивной службой России, Российским государственным архивом литературы и искусства и Национальным архивом Финляндии - очередной этап творческого и профессионального сотрудничества архивистов двух стран. Первая совместная выставка с подобным названием успешно прошла в июне - сентябре 2000 г. в Хельсинки.

В экспозиции - около 300 подлинных документов и материалов из крупнейших архивов России (ГАРФ, РГАДА, РГИА, РГВИА, РГАСПИ, РГАЛИ, РГАКФД, РГАВМФ, Национального архива Республики Карелия, ЦГА и ЦГИА Санкт-Петербурга, ЦМА Москвы) и Финляндии (Национальный архив Финляндии, Литературный архив Общества финской литературы, Центральный архив изобразительного искусства, Хельсинкский городской архив, Народный архив), ведомственных архивов обеих стран (МИД Российской Федерации, РАН, Ведомства государственных недвижимостей, Коувола, МИД Финляндии), музеев (ГИМ, Государственный центральный музей музыкальной культуры им. М.И. Глинки, Государственный музей искусства Финляндии, Музей архитектуры Финляндии, Музей Маннергейма) и библиотек (ВГБИЛ им. М.И. Рудомино, Библиотека Хельсинкского университета), а также из личных коллекций. Большинство документов экспонируется впервые. Участниками выставки

стали более 60 российских и финских организаций.

Для широкого обозрения представлены документальные и музейные реликвии, отражающие процесс взаимопроникновения культур на протяжении XIX - XX вв., российско-финляндские связи в области образования, науки, литературы, искусства. Это - переписка государственного канцлера России графа Н.П. Румянцева с учеными и писателями Финляндии, материалы об учреждении финских школ в Санкт-Петербурге и русских школ в Финляндии (XIX - начало XX в.), организации российских научных экспедиций в Финляндию, пребывании Российской императорской семьи на финской земле, сотрудничестве городов-побратимов России и Финляндии, создании и деятельности обществ дружбы «СССР - Финляндия» и «Финляндия - Россия», известных финских деятелях - генерале К.Г. Маннергейме, композиторе Я. Сибелиусе, фольклористе Э. Ленротте, писателе А. Ярнефельте, выдающихся представителях российской культуры, судьба которых была связана с Финляндией, - Л.Н. Андрееве, А.М. Горьком, И.Е. Репине, Ф.И. Шаляпине и др. Экспозицию украсили ювелирные изделия финских мастеров, произведения финских и российских писателей и др.

В церемонии открытия выставки участвовали представители администрации Президента, Правительства Российской Федерации, МИД и Минкультуры России, дипломатического корпуса, Федеральной архивной службы России.

Т.Г. Занина

К 95-летию открытия I Государственной думы

Этому событию была посвящена историко-документальная выставка «Из истории парламентаризма в России. 1905 - 1917. Государственная дума I (1906 г.), II (1907 г.), III (1907 - 1912 гг.), IV (1912 - 1917 гг.) созывов» в Федеральном собра-

нии Российской Федерации 10 декабря 2001 г., подготовленная Государственным архивом РФ (ГАРФ) и Российским государственным историческим архивом (РГИА). На ее открытии присутствовали председатель Государственной думы Г.Н. Селезнев,

руководитель Росархива В.П. Козлов, заместитель министра культуры Н.Л. Дементьева, представители аппарата Государственной думы, СМИ и общественности.

Цель экспозиции - освещение процесса выработки модели представительной власти и ее реализации в контексте общественно-политической, социальной и культурной истории страны начала XX столетия. В соответствии с этим организаторы стремились не только реконструировать внешнюю, событийную сторону - учреждение, ход работы и роспуск Государственной думы, ее законотворческую деятельность, но и осветить взаимоотношения между виднейшими государственными и общественными деятелями той эпохи, реакцией общества, прессы на события в стране и Думе.

На выставке представлены документы фонда Николая II, включая его дневниковые записи, рукописи из коллекций Царскосельского дворца, эмигрантов, Депар-

тамента полиции Министерства внутренних дел, Чрезвычайной следственной комиссии для расследования противозаконных по должности действий бывших министров и прочих высших должностных лиц, а также судебно-следственной комиссии Центрального комитета партии социалстов-революционеров по делу Азефа из ГАРФ. Среди экспонатов РГИА материалы фондов Государственной думы I - IV созывов, коллекции именных указов и высочайших повелений Сенату, Управления дворцового коменданта, Особой комиссии по приспособлению здания Таврического дворца для помещения в нем Государственной думы, личного фонда М.П. Родзянко, а также военной цензуры при петроградском Комитете по делам печати.

Репрезентативность и содержательность документов, их уникальность позволили организаторам выставки дать представление о развитии российского парламентаризма в начале прошлого века.

М.А. Авада

Выставка документов скульптора С. Эрзы

С 12 по 26 ноября 2001 г. в Республике Мордовия прошли торжества, посвященные 125-летию со дня рождения выдающегося сына мордовского народа, известного скульптора Степана Дмитриевича Эрзы (Нефёдова) (1876 - 1959), личный фонд которого (776 ед. хр. за 1876 - 1965 гг.) хранится в Центральном государственном архиве Мордовии. В рамках праздничных мероприятий архивисты подготовили выставку подлинных документов Эрзы и пресс-конференцию, в которой участвовали корреспонденты республиканских газет и телевидения.

Выступая перед журналистами, начальник Архивного управления при Правительстве РМ Ю.Ф. Юшкин рассказал о мерах по обеспечению сохранности документального наследия скульптора, подчеркнул его выдающуюся роль в культурном развитии Мордовского края. В фонде Эрзы хранятся уникальные документы о его личной жизни, творческой и общест-

венной деятельности. Работы скульптора экспонировались в Риме, Париже, Лондоне, Венеции, Буэнос-Айресе, поэтому в фонде множество каталогов выставок, афиш, пригласительных билетов, благодарственных писем, дипломов и почетных свидетельств.

Большой интерес представляют фотографии, на которых скульптор запечатлен с писателем Б. Полевым (издавшим книгу об Эрзе), просветителем мордовского народа М. Евсевьевым, в кругу аргентинских друзей (Эрзя долгое время работал в Аргентине), учеников, а также фотографии его скульптур. Особое место занимает переписка с Государственным Русским музеем, Обществом художников и скульпторов, Министерством культуры Аргентины, музеем пластических искусств «Эдуардо Савори» и др.

В фонде собраны статьи и очерки о творчестве скульптора на немецком, английском, французском, польском, ис-

панском, итальянском, русском и других языках, переводы. Среди личных документов орденовая книжка, билеты члена Московского отделения Союза советских художников, Художественного фонда СССР, Общества художников и скульпторов Аргентины, материалы о праздновании юбилеев. Особую ценность пред-

ставляет короткометражный фильм об Эрьзе.

Документы фонда используются при издании книг, фотоальбомов, подготовке выставок, телепередач. Однако эти источники изучены не полностью и еще долго будут представлять интерес для исследователей.

Н.Ф. Ворожейкина

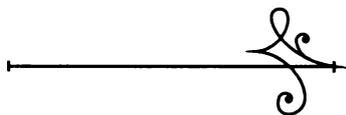
Национальная печать Республики Мордовия: история и современность

Так называлась выставка, подготовленная Центром документации новейшей истории Республики Мордовия к юбилею создания национальной печати. На ней экспонировались свыше 100 документов и фотографий, отражающих историю становления мордовской печати: фотокопии номеров мордовских газет 1920 - 1921, 1924, 1926, 1940 гг., копии документов, содержащих биографические сведения о главных редакторах, журналы «Сятко» и «Мокша», снимки фотокорреспондентов,

запечатлевших события политической, экономической и культурной жизни республики.

Впервые демонстрировались фоторепортажи: «Об открытии памятника сотрудникам органов внутренних дел Мордовии, погибших в годы Великой Отечественной войны и при исполнении служебного долга», «Об открытии мемориального музея военного и трудового подвига 1941 - 1945 гг.», а также документы о сегодняшнем дне Мордовии, опубликованные в печати.

В.М. Ковшова

У архивистов Горного Алтая юбилей

В 2001 г. Государственная архивная служба Республики Алтай отметила свое 75-летие. 27 сентября состоялась научно-практическая конференция «Архивный фонд республики как часть культурно-исторического наследия народов Горного Алтая». В ней участвовали историки, краеведы, журналисты, учителя, музейные и библиотечные работники, представители различных структур власти, общественных организаций.

Они высоко оценили работу архивистов по сохранению и пополнению архив-

ного фонда, отметив, что процесс реформирования архивных учреждений благотворно отразился на их деятельности. Создана правовая основа архивной службы, повысился ее статус, укрепилась материально-техническая база, вырос престиж профессии архивиста, значительно активизировалась работа по использованию архивных материалов (издание сборников, путеводителей, календарей юбилейных и памятных дат, организация выставок, архивных чтений, школьных уроков).

В принятых рекомендациях отмечена

необходимость активного внедрения современных информационных технологий, увеличения площадей для архивохранилищ, создания современного научно-справочного аппарата к наиболее востребованным архивным фондам.

Участники конференции посетили выставку «Храним историю для вечности», отражающую становление и развитие архивных учреждений в Горном Алтае с момента организации 1 октября 1926 г. при Ойротском (Горно-Алтайском) облисполкоме архивного бюро и до наших дней.

В этот же день состоялась презентация сборника архивных документов «От уезда к республике».

На праздничном вечере чествовали ветеранов архивного дела, прозвучали приветствия главы Республики Алтай С.И. Зубакина, председателя Госсобрания (Эл Курултай) Д.И. Табаева, Росархива, вручались поздравительные адреса и подарки от научных и культурно-просветительных учреждений, общественных организаций. Группа архивистов награждена республиканскими грамотами.

К юбилею были изданы специальный выпуск информационно-методического бюллетеня «Архивы Республики Алтай» и буклет. В газетах «Звезда Алтая» и «Алтайдын Чолмоны» опубликована информация о деятельности архивных учреждений.

Л.Н. Шарабура

80 лет филиалу Госархива Оренбургской области в г. Бугуруслане

В 1921 г. в уездном г. Бугуруслане при отделе Управления уездного исполкома открылся архив, в который стали перевозиться документы «прежней власти», времен Гражданской войны, волисполкомов.

С тех пор архивом пройден нелегкий, но славный путь. Неоднократно менялось его название: уездный, окружной, горрай-архив, а с 1959 г. - филиал Оренбургского областного государственного архива. Все документы досоветского периода были переданы в областные архивы Самары и Оренбурга (сейчас архив хранит документы с 1917 г.). Не один десяток лет проработали в должности директора архива С.Н. Шрайбман, П.Н. Дятлов, К.П. Рудой, М.И. Рогачева.

Особую известность Бугурусланский архив приобрел в послевоенные годы, потому что во время Великой Отечественной войны сюда было переведено Центральное справочное бюро по розыску эвакуированных. До сих пор в архив приходят десятки писем с просьбой подтвердить

факт пребывания в эвакуации (в отдельные годы их количество доходило до тысячи и более). На каждое письмо архивисты отвечают, что картотека ЦСБ переведена в Москву еще в 1948 г. и находится в Центре розыска и информации Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца на Кузнецком Мосту, 18/7.

В последние годы облик архива изменился. Это одно из крупнейших архивных учреждений Оренбургской области, фонд которого насчитывает около 80 тыс. ед. хр. В юбилейном году архив, долгое время размещавшийся в полуподвальном помещении, справил новоселье, оборудован новыми стеллажами, обставлен мебелью, оснащен оргтехникой. В нем успешно работает группа комплектования и экспертизы ценности документов. Старейшие сотрудники Л.Ю. Шангина и Н.Н. Захарова проработали здесь 25 лет.

Архив - активный участник культурной жизни города, его документальный фонд востребован учеными, преподавателями, студентами.

Е.В. Мишанина

10 лет в системе государственной архивной службы Удмуртии

Так называлось заседание «круглого стола», состоявшееся 16 октября 2001 г. в Центре документации новейшей истории Удмуртской Республики (ЦДНИ УР). В его работе участвовали 44 специалиста, в том числе председатель комиссии Государственного совета по бюджету, налогам и финансам С.Э. Широкова, зам. председателя Госкомитета по науке, высшему и среднему профессиональному образованию, к.филос.н. Ю.В. Семенов, историки, филологи, преподаватели, музейные и библиотечные работники, сотрудники книжного издательства «Удмуртия», архивисты, журналисты и др. Заседание вела председатель Комитета по делам архивов при Правительстве УР Н.К. Коробейникова.

Сотрудники ЦДНИ рассказали об ито-

гах интеграции бывшего партийного архива в систему государственных архивов, основных достижениях в формировании архивного фонда, научно-публикаторской деятельности, развитии системы научно-справочного аппарата к документам ЦДНИ УР, автоматизации архивных процессов и др. Участники заседания выразили понимание значимости результатов деятельности архивистов, высказали немало добрых слов в их адрес.

Собравшимся были представлены экспозиция документов «Ушедшего столетия свидетельства немые», коллаж видеозаписей различных событий политической и культурной жизни Удмуртии 1995 - 2001 гг., компьютерные программы ЦДНИ УР. Здесь же состоялась презентация изданного в 2001 г. Путеводителя по фондам ЦДНИ УР.

Е.А. Белова

В.А. Еремченко - 50 лет

8 февраля у заместителя руководителя Росархива Владимира Александровича Еремченко юбилей.

Свою трудовую деятельность он начал в 1969 г. на Ухтомском вертолетном заводе в г. Люберцы Московской области. После окончания в 1975 г. МГИАИ работал на инспекторских должностях, заместителем начальника отдела в Главархиве РСФСР, а затем в союзном главке, начальником отдела Роскомархива. С образованием в 1993 г. Государственной (Федеральной) архивной службы России В.А. Еремченко был назначен заместителем ее руководителя.

Много сил, творческой энергии и знаний Владимир Александрович вложил в дело формирования Архивного фонда Российской Федерации и обеспечения сохранности архивных документов.

Владимир Александрович активно сотрудничает с нашим журналом, поднимая в своих публикациях актуальные проблемы работы с документами.

Редакция журнала поздравляет Владимира Александровича с юбилеем и желает ему дальнейших успехов.

Юбилей А.А. Хисматуллина

19 января исполнилось 50 лет начальнику Управления по делам архивов при Кабинете министров Республики Башкортостан Ахмету Ахатовичу Хисматуллину.

В системе архивной службы А.А. Хисматуллин работает с 1984 г. Пройдя путь от рядового архивиста до директора Центрального государственного архива Республики

Башкортостан (1986 - 1994), он внес достойный вклад в развитие архивного дела. Активно помогал архивам, работая в 1994 - 1998 гг. заместителем заведующего социально-гуманитарного отдела управления делами Кабинета министров РБ.

В сентябре 1998 г. А.А. Хисматуллин назначен начальником Управления по делам архивов при Кабинете министров РБ. По его инициативе в 1999 г. была впервые разработана и утверждена постановлением Кабинета министров Программа развития архивного дела в Республике Башкортостан на 2000 - 2005 гг. За последние три года значительно улучшилось материально-техническое оснащение архивных учреждений: введено в эксплуатацию новое пятиэтажное здание архивохранилища ЦГИА РБ, проведена компьютеризация архивов. По ходатайству Управления по делам архивов в программу «Культура России (2001 - 2005 годы)» включено строительство здания республиканского архива с выделением на эти цели из федерального бюджета 10,7 млн руб.

А.А. Хисматуллин ведет большую общественную работу: в 1989 - 1994 г. возглавлял республиканский Союз краеведов; он член Комиссии по государственной символике при Президенте Республики Башкортостан, Комиссии по реализации закона «О языках народов Республики Башкортостан», центрального совета Российского общества историков-архивистов, президиума Башкирского отделения Российского фонда культуры. С его участием подготовлен и издан ряд общественно значимых книг.

Коллеги, работники науки и культуры, представители общественных организаций Республики Башкортостан сердечно поздравляют Ахмета Ахатовича с юбилеем и желают крепкого здоровья, счастья, творческого долголетия.

Архивисты Республики Башкортостан

Коллекция периодических печатных изданий в ЦДНИ Удмуртской Республики

Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики (ЦДНИ УР) собирает периодические печатные издания с 1993 г. Это разнообразные по тематике, целевому назначению, месту создания и территории распространения издания, объединенные в архивную коллекцию.

Печатные издания (более 100 наименований, 144 ед. хр.) поступили из организаций, не являющихся источниками комплектования ЦДНИ УР, они отсутствуют в газетном фонде библиотеки, архивных фондах редакций газет и журналов, общественных объединений. Порядок формирования коллекции, пути ее пополнения, совершенствования научно-справочного

аппарата к ней были определены в методическом пособии «Создание архивной коллекции периодических печатных изданий» (2001).

При отборе периодических печатных изданий на государственное хранение, в первую очередь, устанавливалась их фондовая принадлежность. Эта работа проводилась путем анализа реквизитов, характерных для оформления подобной продукции: периодичность издания (выпуск не реже одного раза в год), постоянное для каждого года число номеров (выпусков), отсутствие дублирования по содержанию, однотипное оформление выпусков, одинаковое заглавие. Кроме того,

проводилась экспертиза ценности изданий по происхождению, содержанию, внешним особенностям, времени и месту их образования.

Систематизация изданий внутри архивной коллекции осуществлялась сначала по тематике и (или) специализации (общественно-политические, детские и молодежные, рекламные и др.), месту создания и территории распространения (российские, региональные, республиканские, зарубежные), а затем по хронологическому, алфавитному, тематическому признакам.

В итоге на материалы архивной коллекции составлены четыре описи: россий-

ских (за 1990 - 1999 гг.), региональных (за 1990 - 1997 гг.), республиканских (за 1992 - 1999 гг.), зарубежных (за 1988, 1991, 1992 гг.) изданий. Отдельные описи, составленные с учетом места создания и ареала распространения газет и журналов, значительно облегчат исследователям и архивистам поиск необходимой информации.

В дальнейшем для введения печатных изданий в научный оборот предполагаются их передача в состав соответствующих фондов справочной библиотеки, а также каталогизация с включением данных в картотеку печатных изданий или систематический каталог.

О.Л. Ширококов

Формирование коллекции документов личного происхождения по истории Пензенского края продолжается

Начало этому собранию было положено в 1959 - 1960 гг., когда руководство Госархива Пензенской области обратился к выдающимся землякам и их наследникам с просьбой сдавать связанные с историей родного края документы, творческие работы, автобиографии, воспоминания, фотографии.

Таким образом, основу коллекции составляют не вошедшие по каким-либо причинам в самостоятельные фонды документы личного происхождения государственных и общественных деятелей, руководящих работников и специалистов различных отраслей, представителей науки, литературы и искусства, здравоохранения, просвещения, революционеров, участников Гражданской и Великой Отечественной войн.

В собрание входят также документы предприятий, школ, техникумов, редакций областных и районных газет и других организаций и учреждений, освещающие различные стороны жизни Пензенского края. Это отчеты, сводки, фотографии с мероприятий, посвященных широко отмечавшимся 50-летию образования СССР, 100-летию юбилею со дня рождения В.И. Ленина и приуроченному к нему Всесоюз-

ному коммунистическому субботнику; документы о строительстве железной дороги, об истории Веселовского гослесопитомника, заводов и фабрик; воспоминания о революциях 1905 - 1907 гг. и 1917 г., первых годах советской власти и организации коммун в губернии, Великой Отечественной войне; краеведческие документы по истории сел, о происхождении их названий, памятных старин; фольклорные записи; материалы к биографиям известных пензенцев, их личные документы, письма и др.

Активное участие в формировании коллекции принимают жители города и его уроженцы. Так, например, А.С. Минаева передала на хранение документы о деятельности своих братьев-музыкантов, писатель А.В. Храбровицкий - статьи и фотографии, заслуженный врач РСФСР А.С. Александрова - автобиографию, конспекты выступлений, депутатские удостоверения, почетные грамоты, инженер-гидролог В.М. Бубнов - документы по гидрогеологии области и истории развития пензенского водопровода, исследования по использованию артезианских скважин и колодцев, подземных вод и бассейна реки Суры для водоснабжения города.

В коллекции также находятся награды Пензенской области: диплом переходящего Красного знамени и почетные грамоты ЦК КПСС, Совета министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.

Самостоятельные группы составляют дипломные сочинения студентов Пензенского педагогического института и работы

учащихся средних школ для краеведческих конференций.

Собрание не является окончательно сложившимся комплексом, иногда документы личного происхождения выделяются в самостоятельные фонды. Сейчас коллекция насчитывает 994 ед. хр. и ее пополнение продолжается.

А.Т. Измайлова

Архивисты учатся

Важное место в деятельности Главного архивного управления Курской области отводится повышению профессионализма архивистов для поддержания необходимого уровня информационного обеспечения по вопросам действующего законодательства Российской Федерации и области, нормативных правовых актов губернатора и правительства области. С этой целью начальником управления А.Т. Стрелковым издан приказ «О проведении учебы сотрудников Главного архивного управления, Государственного архива и Центра документации новейшей истории Курской области», утвержден план-график учебы на 2001/2002 уч. г.

Занятия проводятся руководителями и ведущими специалистами областной администрации, Главного архивного управления, Государственного архива и Центра документации новейшей истории ежемесячно, в течение двух часов,

в читальном зале госархива. Помимо узкопрофессиональных вопросов, касающихся обеспечения сохранности документов, комплектования ведомственных архивов, составления номенклатуры дел, использования документов, предусматривается изучение более общих проблем: порядка формирования и исполнения бюджета области, современных аспектов здравоохранения и перспектив его развития, системы образования, концепции социально-экономического развития области.

Одновременно проходят ежемесячные занятия с архивистами, выдвинутыми в резерв на вышестоящие должности. 12 ноября 2001 г. состоялось первое занятие, на котором рассматривались изменения унифицированных форм кадровых документов, требования к оформлению документов, основы психологии управленческой деятельности.

В.В. Распутина

Памяти Ю.К. Лалаяна

Архивная служба, вся архивная система Армении потеряла одного из своих лучших работников, специалиста, известного не только в Армении, но и в странах СНГ - Юрия Каспаровича Лалаяна, заместителя начальника Управления по архивному делу при Правительстве Республики Армения.

Это произошло 2 сентября 2001 г., а через месяц исполнилось бы 40 лет, как Юрий Каспарович переступил порог архивного учреждения. С момента его поступления в Управление по архивному делу (1976), пожалуй, трудно найти хотя бы один значимый документ по архивному делу, в подготовке которого он бы не участвовал. Лично Ю.К. Лалаяном либо с его помощью разработаны методические пособия, переведены с русского языка на армянский сборники архивных документов.

Ю.К. Лалаян преподавал архивное дело и делопроизводство в Ереванском государственном университете, Школе государственного управления Республики Армения, Государственном гуманитарном колледже. Он принимал деятельное участие в развитии сотрудничества архивных служб стран СНГ, разработке двухсторонних межведомственных соглашений. Вполне заслуженно Ю.К. Лалаян был избран членом исполнительного бюро Евроазиатского регионального отделения Международного совета архивов.

Энергичным, последовательным, требовательным к себе и к окружающим, исполнительным и пунктуальным, безгранично любящим жизнь и людей Юрий Каспарович навечно останется в сердцах и памяти своих коллег и друзей.

**Управление по архивному делу при
Правительстве Республики Армения**

Людмила Марковна Зак

27 декабря 2001 г. в возрасте 84 лет скончалась Людмила Марковна Зак, доктор исторических наук, профессор. Она была одной из самых ярких фигур среди преподавателей и профессоров МГИАИ.

Л.М. Зак студенткой исторического факультета знаменитого МИФЛИ в 1941 г. ушла на фронт. После войны работала в учебных и научных учреждениях Украины и России. С 1953 г. - в МГИАИ, где она прошла путь от старшего преподавателя до профессора. В последние годы состояла научным консультантом на должности старшего научного сотрудника НИИ культурологии. Своими учителями считала Э.Б. Генкину и Е.Н. Городецкого.

Круг научных интересов Л.М. Зак был необычайно широк: проблемы русской истории, методологии истории, историографии, источниковедения, археографии и архивоведения. Более всего Людмила Марковна тяготела к истории российско-французских культурных связей. Сердце тянуло ее во Францию, которую она понимала и любила, стараясь через Общество друзей Франции, общество «СССР - Франция» привить это чувство другим людям. Ее многочисленным ученикам еще предстоит оценить богатое творческое наследие, оставленное их учителем.

Не одно поколение историков-архивистов с благодарностью будут вспоминать эту на редкость умную и красивую женщину, сохранявшую большое внутреннее благородство, умевшую своей эрудицией и эмоциями будить самые лучшие стороны человеческой души. Людмила Марковна за несколько лет до своей кончины подарила Историко-архивному институту свою тщательно подобранную библиотеку. Однако нам она подарила гораздо большее - веру в человека, который и в тяжелые годы может пройти свой жизненный путь с незапятнанной репутацией.

С.О. Шмидт

Дополнительная работа и несбывшиеся надежды

Начиная с 1990 г. одним из основных направлений деятельности Госархива Псковской области (ГАПО) является исполнение социально-правовых запросов. Их количество резко возросло с 2 тыс. в 1991 г. до 12 тыс. в 1993-м. В настоящее время архив ежегодно исполняет свыше 3 тыс. запросов. Они касаются подтверждения даты рождения по метрическим книгам, трудового стажа, фактов проживания на оккупированной территории, репрессий, пребывания в концлагерях, участия в разминировании, проживания ингерманландцев на территории Псковской области, награждения медалями и др.

С апреля 2000 г. в ГАПО начали поступать запросы от граждан, проживающих на территории Псковской области и за ее пределами, о подтверждении имущественного ущерба, нанесенного действиями немецких войск на оккупированной территории. Причем все заявители имели комплекты анкет и разъяснений окружного суда США Восточного округа штата Нью-Йорк. Практически каждый мирный житель Псковской области понес материальный, моральный или физический ущерб в годы войны, поэтому количество запросов росло столь стремительно, что превратилось в серьезную проблему для архивистов. Но если раньше массовые обращения граждан инициировались законодательными актами Российской Федерации: («О реабилитации жертв политических репрессий» (1991), «О ветеранах» (1994) и др., то на этот раз - иными причинами.

Рассмотрев эту проблему на дирекции, мы пришли к мнению, что подобные запросы вызваны искусственно. Заявители обращаются в архив за справкой о нанесении ущерба по рекомендации отделения Союза бывших малолетних узников фашизма Псковской области. ГАПО проинформировал о сложившейся ситуации Архивное управление Псковской области, которое,

в свою очередь, обратилось за разъяснением в Росархив и МИД России. Из Москвы сообщили, что до недавнего времени окружной суд США Восточного округа штата Нью-Йорк рассматривал коллективные иски жертв нацизма к швейцарским банкам. В рамках этого иска претензии по имущественному ущербу, причиненному действиями немецких войск, могли предъявлять (сами или через наследников) только евреи и цыгане, а также гомосексуалисты, душевнобольные и лица, за которыми немцы не признавали права на существование. Лица других национальностей, включая русских, могли предъявлять претензии только по 5-й категории, т. е. если привлекались к принудительным работам на предприятиях какой-либо швейцарской фирмы в Германии. Для жертв всех названных категорий срок предъявления иска истек 22 октября 1999 г. Поэтому, по мнению МИД России, запросы, поступающие в архив в рамках данного иска, являются бесперспективными.

Одновременно МИД России сообщил, что ожидается присоединение России к принятому в Берлине 17 июля 2000 г. Совместному заявлению участников международных переговоров по учреждению благотворительного фонда ФРГ «Память, ответственность и будущее», что откроет путь выплате компенсации российским жертвам нацизма за принудительный труд во время войны. Законом ФРГ об учреждении этого фонда предусмотрена возможность выплаты компенсаций и за причиненный оккупантами имущественный ущерб, если будет доказано, что он нанесен непосредственными действиями конкретных немецких фирм.

Несмотря на сочувствие пожилым гражданам России, архивисты все же прекрасно понимали, что доказать факт причинения ущерба конкретной немецкой фирмой практически невозможно, так как подобные документы в архиве отсутствуют. Поэтому они поместили в местной га-

зете обращение к читателям.

Одновременно, руководствуясь правилом, что ни один из поступивших в архив запросов не должен оставаться без ответа, архивисты стали готовиться к их исполнению. Поскольку раньше подобных запросов не поступало, предварительная работа по выявлению соответствующих сведений не велась. Сотрудникам отдела информации пришлось срочно проводить полистный просмотр дел комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, где 430 дел - акты по учету ущерба, причиненного гражданам городов и районов. Кроме того, выявление шло по фондам районных исполнительных комитетов. В актах по учету ущерба указаны фамилия, имя, отчество, место жительства на момент нанесения ущерба, подробно перечислено уничтоженное захватчиками имущество, например, постройки, дом,

скот, посевы, с указанием общей суммы ущерба. В результате этой работы был составлен подробный научно-справочный аппарат, позволивший сократить время поиска информации и справиться с большим потоком заявлений. По рекомендации Союза бывших малолетних узников фашизма архивные справки вместе с заполненными анкетами граждане отправляли в США. В настоящее время запросы по причиненному материальному ущербу (всего их насчитывалось 1100) практически прекратились. За каждым из них стоят несбывшиеся надежды, напрасные ожидания. А для архивных работников - непредвиденная внеплановая работа.

Хотелось бы, чтобы впредь федеральные и региональные органы, общественные объединения более взвешенно и продуманно подходили к даваемым гражданам рекомендациям.

Е.М. Федорова,
зав. отделом информации, публикации и научного
использования архивных документов ГАПО

Учить уважению к документам

В современных условиях любое образовательное учреждение, занимающееся профессиональной подготовкой, ищет новые пути совершенствования учебного процесса. Совместная работа с Госархивом Пермской области за последние 6 лет способствовала организации на базе лицея № 3 учебной лаборатории по архивоведению и документоведению. Здесь занимаются учащиеся групп секретарей-референтов, делопроизводителей и операторов ЭВМ. Формы работы с ГАПО разнообразны. Архивисты проводят обзорные экскурсии для учащихся, лекции «О назначении и функциях архива», «Система коммуникаций и делопроизводства для крупных промышленных предприятий на базе информационных технологий», «Информационное обеспечение архива через призму автоматизированных

архивных технологий и информационно-поисковых систем», индивидуальное консультирование учащихся по вопросам научно-исследовательской работы и др.

И, пожалуй, самое главное - трепетное отношение к документам, которое при этом демонстрируют архивисты, находит большой отклик у учащихся.

Именно выступления Татьяны Борисовны Ремезовской, Ольги Степановны Одинцовой заставили педагогов и школьников заглянуть в архив лицея, в учебной лаборатории которого свыше двухсот учащихся, ознакомившись с деятельностью ГАПО, реставрировали документы и вели их учет, формировали дела.

Семинары Людмилы Александровны Шуваловой о деятельности отдела автоматизированных архивных технологий и информационно-поисковых систем

ГАПО инициировали проведение учебных презентаций по материалам архива, а также разработку и формирование базы данных по архивным документам лица.

На основе документов ГАПО были созданы учебные научно-исследовательские работы: «Документ - источник информации. Проблемы хранения документов» (диплом лауреата областного конкурса научно-исследовательских работ учащихся, секция «История России XX века», 2000 г.), «Профессиональный статус женщины» (положительный отзыв за успешное выступление на областном конкурсе научно-исследовательских работ учащихся, секция «Социология», 2000 г.), «Документирова-

ние трудовых отношений» (выдвинута на областной конкурс в 2001 г.).

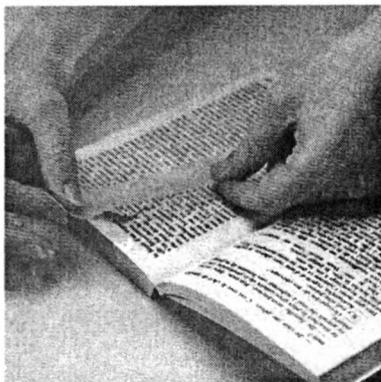
Сегодня мы уверены, что выпускники отделения офисных профессий лица, прошедшие такую архивную школу, будут относиться с должным уважением к документам предприятий, учреждений и организаций, куда они придут молодыми специалистами.

Мы желаем директору ГАПО Светлане Николаевне Шереметьевой и ее творческому коллективу успехов и удачи во всех начинаниях и надеемся на дальнейшее сотрудничество. Пусть все архивные проекты и идеи найдут финансовую поддержку и будут реализованы.

Е.Е. Беклемышева,
преподаватель делопроизводства лица № 3

ПРОДЛИТЬ ЖИЗНЬ ДОКУМЕНТУ И КНИГЕ!

В этом вам помогут материалы для консервационных и реставрационных работ фирмы Neschen AG (ФРГ), в том числе реставрационные бумаги с термоподслоем для реставрации архивных документов с неводостойкими текстами (Filmoplast P, Filmoplast T). Они удобны и просты в применении и, как правило, не требуют специального оборудования.

Если вы хотите получить описание

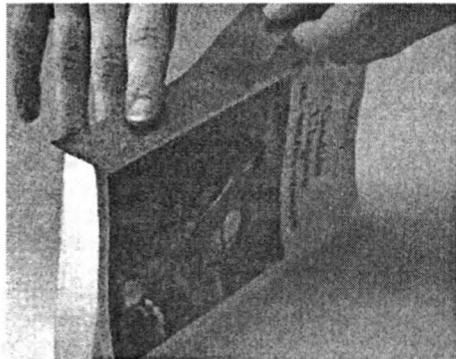
материалов и их образцы, обращайтесь по адресу: 107564, Москва, ул. 3-я Богатырская, д. 1, к. 1

ВеМаТэк

Тел.: 095/ 160-25-11,
169-90-12,

Факс: 160-16-82
(Михаил Курочкин).

E-Mail: MK@wmt.ru

Наши авторы

- Бурангулов Байрас Вакилович* - ведущий специалист Центрального государственного исторического архива Республики Башкортостан, г. Уфа.
- Дмитриев Павел Николаевич* - канд. ист. наук, доцент кафедры отечественной истории новейшего времени исторического факультета Удмуртского государственного университета, г. Ижевск.
- Королев Геннадий Иванович* - докт. ист. наук, г. Москва.
- Кукарина Юлия Михайловна* - ассистент кафедры документоведения ИАИ РГГУ, г. Москва.
- Ларина Вера Геннадьевна* - канд. ист. наук, зав. сектором гос. учета и НСА отдела архивоведения и археографии ВНИИДАД, г. Москва
- Молохов Александр Владимирович* - канд. ист. наук, ст. преподаватель кафедры теории и истории государства и права ИАИ РГГУ, г. Москва.
- Мохначёва Марина Павловна* - докт. ист. наук, профессор кафедры отечественной истории древнего мира и средних веков ИАИ РГГУ, г. Москва.
- Нежданова Ольга Юрьевна* - главный специалист отдела организации НИР и внедрения автоматизированных архивных технологий Росархива, г. Москва.
- Носевич Вячеслав Леонидович* - канд. ист. наук, директор Белорусского научно-исследовательского центра электронной документации, г. Минск.
- Поздеева Ирина Васильевна* - докт. ист. наук, вед. науч. сотрудник, зав. Археографической лабораторией кафедры источниковедения МГУ, г. Москва.
- Пронина Надежда Васильевна* - главный специалист по делам архивов администрации г. Новочебоксарска, Чувашская Республика.
- Танонин Владимир Алексеевич* - начальник отдела документационного обеспечения Росархива, г. Москва.
- Терёхина Вера Николаевна* - канд. филол. наук, вед. науч. сотрудник отдела новейшей русской литературы ИМЛИ РАН, г. Москва.
- Фистик Зоя Анатольевна* - заведующая архивным отделом администрации г. Когалым, Тюменская обл.
- Шеин Игорь Александрович* - канд. ист. наук, доцент, преподаватель кафедры истории войн и военного искусства Военного университета, г. Москва.
- Ясман Зинаида Даниловна* - канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник Государственного исторического музея, заслуженный работник культуры, г. Москва.

CONTENTS

Creation of the Main Rules of the Russian Federation state archives activity is finished. (**V.P. Kozlov**, Head of the Rosarchives, answers on the editorial board questions). **Articles and communications:** *History, theory, practice of archival matter and record-keeping:* **Larina V.G.** United recorded information classifier - the main feature of the archival sphere informatization; **Shein I.A.** Publication and description of the Military-science and Lefortovo archives records before the centennial anniversary of the Patriotic war of 1812; **Burangulov B.V.** Republic Bashkortostan state archival service foundation and development in 1919 - 1938; **Tanonin V.A.** Problems of the documentary provision of management and the ways of their solutions; **Kukarina Iu.M.** Electronic record in the state laws of the CIS countries; **Nosevich V.L.** Electronic records archives: the Byelorussian experience. *In the municipal archives:* **Pronina N.V.** On the non-state records storage in Novocheboksarsk; **Fistik Z.A.** On the activity of the Kogalym archivists. *Discussion is continued:* **Pozdeeva I.V.** New concept of the archival records edition; **Korolev G.I.** Once again on the archival records edition (archeography). **Records publications:** Together with D.M. Karbyshev. (**V.M. Dogadin's**, Russian officer, memoirs). By **Z.D. Iasman.** *Searches and discoveries in archives:* **Molokhov A.V.** From the history Averchenko's records. **Criticism and bibliography:** **Mokhnacheva M.P.** Shilov D.N. The statesmen of the Russian Empire. Chiefs of the upper and central levels of state administrations. 1802 - 1917. Biobibliographic reference book; **Terekhina V.N.** Lilia Brik - Elsa Triole. Unpublished corraspondence (1921 - 1970); **Nezhdanova O.Iu.** Archive of the Republic Kazakxstan President. A Guide. *Annotations:* **Zhelezniakov M.K.** Dedicated to the 2000 anniversary of Christmas. Records collection; **Dmitriev P.N.** Records center of the Udmurt Republic modern history: A Guide. **Information and chronicle.** From the editorial post: **Fedorova E.M.** An additional work and unfeasible hopes; **Beklemysheva E.E.** To teach a respectful attitude to the records.

SOMMAIRE

La préparation des Règles essentielles du travail des Archives d'Etat est terminée (Le chef des Archives de la Russie V.P. Kozlov répond aux questions de la rédaction). **Articles et communications:** *L'histoire, la théorie, la pratique de l'archivistique et de la gestion de papiers:* **Larina V.G.** Le classificateur unique de l'information documentaire est un élément important de l'informatisation de la branche d'archives; **Chenne I.A.** La publication et la description des documents des Archives militaires savantes et de Lefortovo à la veille de l'anniversaire centenaire de la Guerre nationale de 1812; **Bourangoulou B.V.** Le devenir et le développement du Service d'archives d'Etat dans la République de Bachkortostan en 1919 - 1938; **Tanonine V.A.** Les problèmes de l'assurance documentaire de la

gestion et les voies de leurs résolutions; **Koukarina Jou.M.** Le document électronique dans les actes législatifs des pays de la Communauté des Etats indépendants; **Nossevitch V.L.** Les archives des documents électroniques: l'expérience biélorussienne. *Dans les Archives municipales*: **Pronina N.V.** Sur la conservation des documents des Institutions privées dans la ville de Novotcheboksarsk; **Fistik Z.A.** Comment travaillent les archivistes de Kogalym. *Continuons la discussion*: **Pozdeeva I.V.** La conception nouvelle de l'archivistique de publication; **Korolev G.I.** Encore une fois sur l'archéographie. Publication des documents: Ensemble avec D.M.Karbychev (Les souvenirs de l'officier russe V.M.Dogadine). Publication préparée par **Z.D. Jasman.** *Recherches et trouvailles aux Archives*: **Molokhov A.V.** De l'histoire des archives d'A.T. Avertchenko. Critique et bibliographie: **Mokhnatcheva M.P.** - Chilov D.N. Les hommes d'Etat de l'Empire russe. Les chefs des Etablissements suprêmes et centraux. 1802 - 1917. L'ouvrage de référence biobibliographique; **Terekhina V.N.** Lilia Brik - Elsa Triolet. La correspondance inédite (1921 - 1970); **Nejdanova O.Jou.** Les archives du Président de la République de Kazakhstan. Le guide. *Annotations*: **Jelezniakov M.K.** Au 2000-ème anniversaire de la naissance du Christ est dédié; **Dmitriev P.N.** Le Centre de la documentation de l'histoire moderne de la République d'Oudmourtie. Information et chronique. De la correspondance de la rédaction: **Fedorova E.M.** Le travail supplémentaire et les espoirs irréalisables; **Beklemycheva E.E.** Enseigner le respect pour les documents.

Номер подготовили:

Главный редактор: **Бондарева Татьяна Ивановна**
Заместитель главного редактора: **Кобелькова Лариса Александровна**
Редакторы отделов: **Осин Владимир Михайлович,**
Ситникова Валентина Васильевна,
Фаизов Сагит Фяритович
Ведущие редакторы: **Виноградова Вера Михайловна,**
Ракицкая Елена Юрьевна
Корректор: **Иова Надежда Николаевна**
Компьютерная верстка: **Карпухина Елена Валентиновна**

Распространение

На журнал можно подписаться по каталогам агентства "Роспечать": "Газеты. Журналы. Книги. Учебные пособия. Товары", "Подписка через киоски" (индекс **70913**) и "Каталогу периодических изданий для библиотек" (индекс **Б910**) Центрального коллектора научных библиотек. Распространением журнала за рубежом занимаются ЗАО "Международная книга - Периодика" и ОАО "Агентство по распространению зарубежных изданий".

Журнал можно приобрести в редакции за наличный расчет.

Автономная некоммерческая организация Редакция журнала «Отечественные архивы».
Наш адрес: 119817, ГСП, Москва, Г-435, Б. Пироговская, 17
тел. 245-83-32, 245-09-01, тел./факс 246-03-00
E-mail: otech_arch@mtu-net.ru
<http://www.rusarhives.ru/publications/otecharh/index.shtml>

Просим авторов по возможности предоставлять материалы на дискетах 3,5 дюйма в формате IBM PC Word for Windows (версия 7) с экземпляром в бумажном варианте и присылать их обычной почтой (не заказной).

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати. Рег. № 1303.

*УЧРЕДИТЕЛИ: редакция журнала,
Федеральная архивная служба России.*

Подписано в печать 23.01.2002. Формат 70x100^{1/16}. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 10,32. Усл. кр. отт. 10,4. Уч. изд. л. 15,5.
Тираж 2300 экз.

Заказ № 1638. Цена для подписчиков 65 руб., в розничной продаже - свободная.

Отпечатано на ордена Трудового Красного Знамени
ГУП Чеховский полиграфический комбинат
Министерства Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
142300, г. Чехов Московской обл.
тел. (272) 71-336, факс (272) 62-536

ВИСТА - СЕЙФГАРД**ВСЕ ВИДЫ СТЕЛЛАЖЕЙ
ДЛЯ ВАШЕГО АРХИВА**

- стационарные открытые и закрытые
- многоярусные
- передвижные
- автоматизированные элеваторные
- высота - от 1,5 до 6 м
- глубина полок - от 25 до 120 см
- высота полок - любая, изменяемая

Передвижные стеллажи позволяют в 2 раза увеличить вместимость архива.

Мы также поставляем: архивные, файловые и картотечные шкафы, сейфы и др.

Обеспечиваем доставку по России и странам СНГ, монтаж, гарантийное и послегарантийное обслуживание.

Сообщите нам размеры Ваших помещений и мы бесплатно вышлем Вам проект их оборудования

Телефоны/Факсы: (095) 462-0667, 467-3500, 467-6118, 462-0605
107241, г. Москва, ул.Уральская, 5

www.arhivkomplekt.ru E-mail: vist@mega.ru